

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Жидкевич Наталья Николаевна

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОТХОДНИКА

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Ю.М. Плюснин

Москва – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	16
1.1. Отходничество: определение феномена	16
1.2. Исследование отходников как особой социальной группы.....	26
1.3. Методы и материалы исследования	41
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППЫ.....	53
2.1. Мотивы к отходничеству и социально-демографическая структура группы	56
2.2. Трудовая деятельность и способствующие её успеху индивидуально- личностные особенности отходников	72
2.3. Последствия отходничества для его субъектов как членов домохозяйств и местных сообществ	89
ГЛАВА 3. ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ГРУППЫ И ЕЁ ФАКТОРЫ	108
3.1. Территориальная дифференциация отходников	108
3.2. Профессионально-статусная дифференциация отходников.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	145
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	167
Приложение А. Гайды интервью	167
Приложение Б. Список обследованных муниципальных районов / городских округов.....	172
Приложение В. Представления местных жителей о специальностях, по которым работают в отъезде.....	173
Приложение Г. Сопоставление специальностей, предлагаемых учреждениями профессионального образования обследованных районов, с потребностями местной экономики.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Для большинства стран с высокой дифференциацией экономического развития территорий характерно соответствующее территориальное рассогласование между спросом на труд и его предложением. Потребность в рабочей силе на одних территориях и избыточное предложение труда на других территориях дают импульс трудовым миграциям населения. Отсутствие возможности и зачастую желания переезда мигрантов к месту работы обуславливает временность значительной части трудовых миграций. Внутренние временные трудовые миграции населения свойственны Индии, Китаю, Австралии, Мексике, большинству стран Африки, странам СНГ и, в частности, России.

Одним из последствий российского системного кризиса 1990-х годов стала массовая потеря населением рабочих мест и резкое снижение уровня реального дохода семей. Это заставило российских жителей искать способы адаптации к трансформировавшейся экономической системе. В провинции, в местах, где слабо развит рынок труда, одной из распространённых форм «подстраивания» населения под новые условия стал регулярный выезд на работу в экономически развитые регионы страны. Временный характер трудовых перемещений, принуждающий мигрантов к регулярным отрывам от дома и семьи, во многом обусловлен невозможностью покупки или аренды жилья по месту работы, что, в свою очередь, связано с характерным для крупнейших российских городов несоизмеримо высоким уровнем цен на жильё по сравнению с уровнем заработков мигрантов. По аналогии с крестьянами, занимавшимися отхожим промыслом в дореволюционное и раннесоветское время, исследователи стали называть таких трудовых мигрантов «новыми (или современными) отходниками», или просто «отходниками». Современное отходничество продолжило традиции не только исторического отхода крестьян на заработки, но и временных трудовых неорганизованных миграций населения, осуществлявшихся в советское

время, но в меньших масштабах и с иными направлениями. Таким образом, это явление не новое, а существенно интенсифицировавшееся.

Отходничество является значимым феноменом как на страновом, так и на локальном уровне. На уровне страны оно одновременно во многом обеспечивает стабильное функционирование национальной экономики и предоставляет населению возможности заработка для достойной жизни, способствуя снижению социальной напряжённости. На локальном уровне результаты деятельности отходников влияют на экономическую, социальную, культурную жизнь в провинции, определяя её настоящее и будущее. Поэтому их позиции необходимо учитывать как исследователям – при характеристике и прогнозировании социально-экономических процессов за пределами крупнейших городов, так и органам власти всех уровней – при принятии соответствующих управленческих решений. В частности, в повестке дня российского правительства находится дискуссионный вопрос о выводе «на свет» субъектов теневой экономики, среди которых оказывается и часть отходников. Поэтому важно иметь корректное представление о качественном составе этой достаточно масштабной и социально и экономически значимой группы. Это обуславливает актуальность создания социального портрета отходника.

Степень научной разработанности проблемы. До последнего времени в России практически не было официальной статистики, отражающей деятельность современных (постсоветских) отходников, вследствие чего данная социальная группа исследована фрагментарно. Это отличает новых отходников от исторических, деятельность которых полностью отражалась в статистике и обсуждалась во множестве специально посвящённых теме статей и монографий имперских, советских и современных исследователей.

Рассматривая отходничество как исторически преемственное явление, отметим, что в советское время оно наиболее широко практиковалось в форме самодеятельной (неорганизованной) сезонной трудовой миграции

(«шабашничества») из трудоизбыточных районов Северного Кавказа, Закавказья, Западной Украины, Молдавии, получившей развитие в 1960-х гг. Наиболее полное и значимое изучение феномена проведено в начале 1980-х гг. и затем в конце 1980-х – начале 1990-х гг. М.А. Шабановой. По своей сущности «шабашничество» близко современному отходничеству, поэтому указанное исследование вносит существенный вклад в понимание проблемы.

Что касается современных отходников, то в части научных трудов они оказываются одной из составляющих объекта исследования, хотя на это и нет указания: например, в работах по неформальной и теневой занятости (так как их трудовая деятельность часто носит неофициальный или полуофициальный характер), в работах по негарантированной занятости и прекаризации (так как для большого числа из них характерно отсутствие трудовых гарантий со стороны работодателя).

В исследованиях, посвящённых непосредственно отходникам, обычно освещаются лишь некоторые аспекты феномена. На данный момент основные направления изучения темы – демография, экономика и социология села, социально-экономическая география.

Наиболее часто отходники становятся объектом в исследованиях миграции как демографического процесса. Тема российской внутренней временной трудовой миграции разработана Ж.А. Зайончковской, Л.Б. Карачуриной, В.М. Моисеенко, И.М. Бадыштовой, О.В. Воробьёвой, Т.Д. Ивановой, С.В. Рязанцевым. Основной вклад в изучение проблемы внесён Ю.Ф. Флоринской, Т.Г. Рощиной, Н.В. Мкртчяном. В трудах указанных авторов рассматриваются вопросы оценки численности мигрантов, их социально-демографических характеристик, центров их оттока и притяжения, социальных последствий явления; в последние годы Н.В. Мкртчяном также приводились цифры, основанные на новых материалах Обследования населения по проблемам занятости Федеральной службы государственной статистики и дающие более полное представление

об этой группе населения. Также примечательны работы по внутрироссийской трудовой миграции британской исследовательницы Э. Уайт, где отходничеству уделяется особое внимание. В них подробно рассматривается деятельность отходников на микроуровне: её причины, результаты, а также связанные с миграцией социальные проблемы отдельных домохозяйств.

Тема отходничества как явления, характерного для села и современного крестьянства, поднималась в работах Е.В. Бочаровой, А.М. Никулина, З.И. Калугиной, О.П. Фадеевой, Т.В. Морозовой. В этом аспекте наиболее полно и основательно проблема обсуждается П.П. Великим. Более узкая тема – сельские отходники в Республике Дагестан – получила развитие в трудах Е.Л. Капустиной, Э.М. Эльдарова, И.И. Эфендиева, Ш.М. Гимбатова, Ш.М. Алиева. В социально-экономической географии проблема стала активно разрабатываться Т.Г. Нефёдовой; также она затрагивается в работах К.В. Аверкиевой, Н.В. Зубаревич, А.И. Трейвиша. Психология отходников-вахтовиков¹ как людей, работающих в специфичном трудовом режиме, рассматривается в работах В.П. Серкина. Проблемы «нормальности» работы отходников-вахтовиков, занятых в северных нефтегазовых регионах, и связанной с такой работой мультилокальности обсуждаются в публикациях группы зарубежных и отечественных исследователей Г. Саксингер, Э. Эфнер, Е.В. Нуйкиной. Практики вахтового труда в северных нефтегазовых регионах освещаются также в работах М.С. Туракаева.

Обращаясь непосредственно к вопросу изучения социальных характеристик отходников, отметим, что «портреты» российских внутренних временных трудовых мигрантов тем или иным образом приводились в

¹ «Вахтовиками» называют людей, работающих «вахтовым методом». В соответствии с российским законодательством, «вахтовый метод – особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. Вахтовый метод применяется при значительном удалении места работы от места постоянного проживания работников или места нахождения работодателя в целях сокращения сроков строительства, ремонта или реконструкции объектов производственного, социального и иного назначения в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями, а также в целях осуществления иной производственной деятельности» [ст. 297 Трудового кодекса Российской Федерации]. Мы включаем вахтовиков в отходников.

публикациях Ю.Ф. Флоринской и Т.Г. Рощиной в начале 2000-х гг. (включались также коммерческие мигранты²) и Н.В. Мкртчяна и Ю.Ф. Флоринской в 2015-2016 гг.; они основаны преимущественно на данных статистики и массовых опросов. Эти работы дают представление о направлениях такой миграции, половозрастном составе мигрантов, их уровне образования, составе семьи, некоторых экономических характеристиках домохозяйств. В обоих случаях отходники рассматриваются, в первую очередь, с позиции цифр и тенденций, и смыслы, вкладываемые ими самими в свою деятельность, имеют второстепенное значение. Таким образом, в настоящее время в научной литературе отсутствуют исследования, нацеленные на получение качественного (неколичественного) социального портрета современного российского отходника.

С 2007 г. отходники являются одним из объектов в качественных исследованиях социальной структуры российской провинции, проводимых проектно-учебной лабораторией муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством С.Г. Кордонского и Ю.М. Плюснина. С 2010 г. Ю.М. Плюсниним ведётся специальное изучение проблемы отходничества. Результаты данного исследования включают экспертные оценки численности отходников, указание основных центров их оттока и притяжения, определение для обследованных городов набора отходнических специализаций, описание характера отношений отходников с местной властью и государством. Основное внимание диссертанта как участника этого исследования фокусировалось на исследовательской проблеме составления социального портрета отходников, что предполагало комплексное описание и анализ их социальных характеристик. Это определило объект, предмет и цель диссертационного исследования.

² Вслед за рядом исследователей [см. Практическая демография, 2005; Рязанцев, 2007] мы предпочитаем разводить понятия «трудовых» и «коммерческих» мигрантов, подразумевая под последними индивидов, миграция которых «связана не с продажей своего труда, а с извлечением прибыли из разницы цен на товары в различных регионах или странах» [Практическая демография, 2005, с. 187].

Объект исследования – социальная группа современных российских отходников. Под современным российским отходником нами понимается постсоветский внутренний временный трудовой мигрант. В качестве отходников учитывались мигранты, работающие на выезде, по крайней мере, в течение одного года, для которых регулярная продолжительная (с минимальным сроком вахты в 5 дней) работа на выезде является ключевым или дополнительным источником доходов их домохозяйств. Не учитывались люди, работа которых исходно носит разъездной характер, а также регулярно направляемые с работы по месту жительства в командировки. В качестве отходников также рассматривались индивиды, отвечавшие приведенным критериям, но по той или иной причине прекратившие на момент проведения исследования работать на выезде.

Предмет исследования – социальные характеристики современных российских отходников.

Цель исследования – представление социального портрета современного российского отходника, раскрывающего многообразие мотивов, особенностей реализации и последствий отходничества для его субъектов как членов домохозяйств и местных сообществ (от которых они в той или иной мере отделяются, становясь временными мигрантами).

Задачи:

- 1) Выявить, какие социально-демографические группы мотивированы к отходничеству;
- 2) Раскрыть специфику трудовой деятельности отходников и, в связи с этим, указать индивидуально-личностные особенности индивида, способствующие успешной реализации им отходничества;
- 3) Отразить последствия отходничества для его субъектов как членов домохозяйств и местных сообществ;
- 4) Определить факторы территориальной дифференциации отходников;
- 5) Определить факторы профессионально-статусной дифференциации отходников.

Теоретико-методологическая база исследования. Обоснование корректности применения термина «отходники» по отношению к современным внутренним временным трудовым мигрантам потребовало демонстрации исторической преемственности явления. Этим обусловлено обращение к работам, посвящённым проблеме такой миграции в советское и в настоящее время. В большинстве из них для обозначения явления используются понятия «отходники», «отходничество» (М.А. Шабанова, П.П. Великий, З.И. Калугина, Т.Г. Нефёдова, О.П. Фадеева, И.И. Эфендиев), что дополнительно свидетельствует о его преемственности и о возможности употребления термина по отношению к исследуемой социальной группе.

Исследование социальных характеристик отходников строится в логике структурного функционализма Р. Мертона. Социальный портрет представляется как многообразие мотивов – деятельности – последствий, характерных для такой стратегии занятости.

Целью работы обусловлен выбор качественного (гибкого) исследования с опорой на традиции российских и зарубежных социологов (В.М. Воронков, В.И. Ильин, В.В. Семёнова, А.Е. Чирикова, Т. Шанин).

При изучении мотивов к отходничеству, в том числе их особенностей для разных территорий, используются положения теории «притяжения-выталкивания» Э. Ли (с ограничениями, накладываемыми временностью и внутригосударственным характером отходничества). В соответствии с теорией, на решение о миграции оказывают влияние факторы, определяемые территорией «выталкивания», территорией «притяжения» и набором связанных с миграцией обстоятельств.

При обосновании профессионально-статусной дифференциации отходников используются идеи теории человеческого капитала (Г.С. Беккер, Т.У. Шульц), предполагающей зависимость производительности труда и дохода индивидов от их знаний, навыков и способностей. Выделение их профессионально-статусных подгрупп основано на подходе М. Вебера, учитывающем многомерность стратификации.

Эмпирическая база исследования. Эмпирической основой работы являются материалы глубинных полуструктурированных интервью и наблюдений, полученные по месту проживания информантов в ходе наших исследований современного отходничества. Исследования проведены в 2011-2014 гг. в рамках проектов «Отходники в малых городах России» (рук. Ю.М. Плюснин, при финансовой поддержке фонда «Хамовники», дог. № 2011-001, при участии автора), «Отходники в малых городах» (рук. Ю.М. Плюснин, грант № 11-03-18022е РГНФ, при участии автора), «Социальный портрет современного российского отходника» (рук. Н.Н. Жидкевич, при финансовой поддержке фонда «Хамовники», дог. № 2012-003). Обследовано 60 населённых пунктов (городов, посёлков, сёл, деревень) в 30-ти муниципальных районах (либо в городских округах) 15-ти регионов России. Собрано 140 интервью с отходниками и представлявшими их характеристики близкими членами семьи, 209 интервью с местными жителями, имеющими иные источники средств к существованию – для получения сторонней оценки деятельности отходников.

При описании и анализе обусловленности гетерогенности группы фактором территории постоянного проживания отходников дополнительно использованы данные Обследования населения по проблемам занятости Федеральной службы государственной статистики за 2014 г.³, предоставленные диссертанту Н.В. Мкртчяном.

При описании и анализе трудовой деятельности отходников в качестве вспомогательной задействована информация о специальностях, по которым происходит обучение в учреждениях профессионального образования обследованных районов и округов (получена с сайтов учреждений), и о потребностях экономики соответствующих районов и округов (получена из паспортов муниципальных образований и отчётов о деятельности органов местного самоуправления).

³ С 1-го квартала 2016 г. данное федеральное статистическое наблюдение переименовано в «Обследование рабочей силы».

Научная новизна диссертации:

На основании данных, полученных методами глубинного полуструктурированного интервью и наблюдения в местах постоянного проживания непосредственно от современных (постсоветских) отходников, членов их семьи и прочих представителей местных сообществ,

- 1) Определено, у каких групп населения возникают те или иные мотивы к отходничеству, что предопределяет социально-демографическую структуру данной группы;
- 2) Охарактеризованы содержание и условия отходнической трудовой деятельности, а также обеспечивающие её успех индивидуально-личностные особенности отходников;
- 3) Описано влияние выездной работы на хозяйство отходников, их семейные отношения, включённость в местное сообщество и социальный статус;
- 4) Выявлено влияние на внутреннюю структуру группы отходников фактора обстоятельств, связанных с территорией их постоянного проживания, что стало возможным благодаря сбору эмпирических данных в территориально разнесённых регионах и районах. Обоснована территориальная дифференциация по доле отходников в местном сообществе, набору специализаций, по которым работают на выезде, доминирующим мотивам к отходничеству, распространённости женского отходничества, статусу отходников в местном сообществе. Показано, что на территории европейской России указанные различия наиболее ярко проявляются с движением с севера на юг;
- 5) В целях обоснования профессионально-статусной гетерогенности группы отходников разработана типология, основаниями для которой стали их характеристики, обозначенные автором как «специфичность профессиональных компетенций» и «адаптивность». На основаниях выделены четыре типа отходников, дифференцированных по характеру своей трудовой деятельности и соответствующему ей социальному

положению в местном сообществе. Осуществлена эмпирическая интерпретация типов: показано значение для социального портрета отходника выбранной им выездной специализации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования дают новое знание о социальной структуре российской провинции, а также о малоизученном пока явлении внутренней временной трудовой миграции. Исследование вносит вклад в представления об адаптационных стратегиях населения, показывая, какой потенциал имеет стратегия отходничества. Принятие во внимание как самого факта существования такой группы, так и своеобразия её характеристик открывает новые возможности для будущих теоретических и прикладных социальных исследований, а также для интерпретации уже имеющихся их результатов. Полученный социальный портрет современного отходника может использоваться как объект сопоставления при изучении, во-первых, других социальных групп и, во-вторых, исторического воспроизводства отходничества.

Практическая значимость работы заключается в расширении представлений о качестве и структуре трудовых ресурсов страны. Показано, какого рода люди составляют значительную часть не задействованного в местной экономике населения. Результаты исследования могут учитываться российскими федеральными и региональными органами власти при принятии мер по развитию и регулированию рынков труда, в первую очередь, тех, которые являются для отходников «домашними» и с которых они вынуждены уходить. Это особенно значимо в ключе выравнивания центрo-периферийных социально-экономических неравенств.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке и преподавании курсов по изучению социальной структуры и стратификации, экономической социологии, социологии села.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Доминирующим мотивом индивидов к отходничеству является необходимость в средствах к существованию в условиях затруднительности получения их по месту жительства и отсутствия возможности или желания перемены места жительства. В части случаев она сопровождается дополнительными мотивами – поиском больших заработков, желанием получения новых впечатлений, стремлением к трудоустройству вне местного сообщества. Структура мотивов определяет, с одной стороны, широкую распространённость демографически типического отходника (женатого мужчины средних лет с несовершеннолетними детьми) и, с другой стороны, социально-демографическую гетерогенность группы. В ряде случаев отходничество становится предпочтительной (а не вынужденной) стратегией занятости, привлекательной своей достаточностью и стабильностью, возможностями полноценного отдыха в межвахтовый период, возможностями постоянно перемещаться и соображениями большей престижности работы на выезде.
- 2) Трудовая деятельность отходников обычно осуществляется в таких профессиональных сферах и в таких условиях, что успех её в большей степени зависит не от полученного ими образования, а от их хозяйственно-бытовых практик и навыков, а также от способности приспосабливаться к неблагоприятным условиям труда и быта по месту работы. Успех реализации индивидом отходничества обеспечивается такими индивидуально-личностными особенностями, как выносливость, неприхотливость, готовность к риску, мобильность, коммуникабельность и исполнительность.
- 3) Последствия работы на выезде затрагивают в большей степени домохозяйства отходников, в меньшей степени их общественные отношения и статус. Для домохозяйств отмечается повышение уровня материального положения и заимствование образцов потребления из

среды крупных городов; при этом образ жизни отходников остаётся преимущественно соответствующим стандартам среды мест их проживания (малых городов и сельской местности). Наиболее артикулируемое негативное последствие работы на выезде – случаи ухудшения супружеских отношений и воспитания детей. В фокусе общественных отношений отмечается стремление отходников поддерживать уровень общения, существовавший до начала работы на выезде, и относительно высокая степень включённости их в местную общественную и политическую жизнь.

- 4) На внутреннюю структуру группы отходников влияют обстоятельства, связанные с экономическими, социокультурными, демографическими особенностями территории их постоянного проживания. Территориальные различия присутствуют в доле отходников в местном сообществе; в доминирующих мотивах к отходничеству; в половом составе отходников; в наборе специализаций, по которым работают на выезде; в социальном статусе отходников в местном сообществе. В европейской России территориальная дифференциация наиболее выражена для отходников северной и южной её части.
- 5) Выделяются четыре базовых профессионально-статусных типа отходников, различающихся по характеру трудовой деятельности и соответствующему ей статусу в местном сообществе. Типические различия в характере их трудовой деятельности задаются специфичностью применяемых в работе профессиональных компетенций и адаптивностью к тяжёлым, напряжённым, рискованным условиям труда и некомфортным условиям быта на выезде. Чем выше специфичность профессиональных компетенций и адаптивность, используемые отходником в работе, тем выше оплата его труда, уважение к его трудовой деятельности со стороны местного сообщества и, соответственно, его интегральный статус.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на X Всероссийской научной конференции памяти Юрия Левады «Современное российское общество и социология» (Москва, 26 апреля 2016 г.); на XXIII Международном симпозиуме «Пути России. Север – Юг» (Москва, 18-19 марта 2016 г.); на IV Тюменском социологическом Форуме «Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России» (Тюмень, 8-9 октября 2015 г.); на 12-й Конференции Европейской социологической ассоциации «Differences, Inequalities and Sociological Imagination» (Прага, 25-28 августа 2015 г.); на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2015» (Москва, 13-17 апреля 2015 г.); на IV Международной научно-практической конференции Сообщества профессиональных социологов «Дезурбанизация и природный капитал: миграционные тренды, инфокоммуникация, новые сельские поселения» (Костромская область, Мантуровский район, деревня Медведево, 9-11 мая 2013 г.); на II Международной научно-практической конференции «Регион в период модернизации: социальные институты» (Нижний Новгород, 5 апреля 2013 г.); на III Международной научной конференции Сообщества профессиональных социологов «Новые социальные смыслы окружающей среды: глобализационные перспективы, сохранение природы, сельские поселения» (Костромская область, Мантуровский район, деревня Медведево, 1-3 июня 2012 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей главе российская внутренняя временная трудовая миграция рассматривается как исторически преемственное и социально и экономически значимое явление. Обосновывается целесообразность применения термина «отходничество» по отношению к современной российской внутренней временной трудовой миграции и термина «отходники» по отношению к соответствующим мигрантам. Представлены направления изучения явления, изложены относящиеся к предмету диссертации результаты предыдущих эмпирических исследований. Раскрывается методология исследования, характеризуются методы сбора и обработки материала.

1.1. Отходничество: определение феномена

На макроуровне одной из основных причин миграции⁴ населения являются различия в уровне экономического развития территорий и связанные с ними различия в уровне жизни населения. Вектор миграции задаётся, в том числе, состоянием рынка труда. Одни территории имеют потребность в рабочей силе, другие, наоборот, характеризуются избыточным предложением труда; трудовые миграции населения становятся разрешением этого рассогласования. В свою очередь, на микроуровне трудовые миграции обусловлены невозможностью удовлетворения потребностей индивида по месту постоянного жительства [Шабанова, 1991].

На сегодняшний день развитие транспортной сети и относительная свобода перемещения приводят к тому, что широкое распространение получают временные трудовые миграции [см., напр., Ивахнюк, 2011]. Их временный характер во многом обусловлен ограничениями на приём

⁴ Под миграциями мы понимаем не только постоянные, но также и временные территориальные перемещения [Рыбаковский, 1987, с.15].

мигрантов на постоянное место жительства, связанными с отсутствием доступного жилья [см., напр., Зайончковская, Мкртчян, Тюрюканова, 2009; Ивахнюк, 2011].

На межстрановом уровне временные трудовые миграции свойственны экономическим системам сопредельных государств, одно из которых оказывается более экономически развитым. Временный выезд на заработки за пределы государства характерен для Индии, Китая, Турции, Океании, для большинства стран Африки, Латинской Америки, многих стран Восточной Европы и СНГ. Трансграничные миграции постоянно находятся в центре внимания властей, общественности и исследователей – экономистов, демографов, социологов.

Внутри стран происходят аналогичные временные трудовые миграции, причиной которых является трудоизбыточность одних и трудонедостаточность других регионов страны. Проблема таких миграций достаточно давно и широко обсуждается научным сообществом, в первую очередь, на примере Индии [см., напр., Rogaly, 1998; Haberfeld et al., 1999; Mosse, Gupta, Shah, 2005; Kochkin, Sircar, 2014] и Китая [см., напр., Goldstein, Goldstein, Guo, 1991; Roberts et al., 2004; Willmor, Cao, Xin, 2012].

В российском государстве проблема территориальных диспропорций в спросе на труд и его предложении существует уже несколько столетий. В имперские времена нужда заставляла крестьян (в редких случаях – мещан) искать дополнительный заработок там, где требовались рабочие руки и где пользовалась спросом произведённая ими продукция, то есть преимущественно в крупных городах. Крепостное право, с одной стороны, обуславливало невозможность их полного переселения, с другой стороны, ограничивало свободу передвижения. В поисках заработка крестьяне уходили из своих сёл и малых городов в соседние местности на сельскохозяйственные работы, либо в город на неземледельческие работы или для сбыта изготавливаемой на месте продукции [см., напр., Жбанков, 1891; Владимирский, 1927; Смурова, 2008]. Промыслы, которыми крестьяне

занимались на выезде, назывались «отхожими», сами крестьяне – «отходниками», а явление в целом – «отходничеством». В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в статье, дополняющей основную статью об отхожих промыслах [Отхожие промыслы, 1897], отходничество определяется следующим образом: «Названным термином в русских статистических изданиях обыкновенно обозначается промысловая деятельность лиц крестьянского и мещанского сословий вне места их постоянного жительства, притом на таком расстоянии от последнего, что эти лица должны брать от своих обществ особое разрешение в форме вида на жительство. Наоборот, всякая промысловая деятельность в пределах своего уезда или другого, не далее 50 в., с отлучкой на срок не более 6 месяцев – а на сельские работы, по формальному договору найма, хотя бы и бессрочно – является местным промыслом. По другому определению, берущему в основание не формальный, а материальный признак, отхожим промыслом признается промысловая деятельность крестьян (или мещан) – хозяев-земледельцев (или членов земледельческого хозяйства), для занятия которою эти лица должны переносить свое местопребывание на более или менее продолжительное время за пределы их административной общины с сохранением, однако, хозяйственной связи с последней. С обеих точек зрения отход на промыслы является одною из форм внутренней миграции» [Россия. Экономический отдел: Промыслы, 1899, с. 438]. Явление это было широко распространённым: на рубеже XIX и XX вв. в некоторых местностях отходничеством занимались до 90% крестьянского мужского населения [Владимирский, 1927, с. 76-121]. В 30-х гг. XX в. самодеятельное отходничество сначала на волне индустриализации было трансформировано в организованный набор (оргнабор), то есть в систему государственного перераспределения трудовых ресурсов [Андрюшин, 2012], а затем на официальном уровне ликвидировано вследствие коллективизации [Плюснин, 2012] и установления единой паспортной системы и обязательной прописки паспортов, что «прикрепляло» крестьян к колхозам. Проблема трудовых

диспропорций стала решаться государством разными методами, в первую очередь, использованием труда заключённых [Андрюшин, 2012], а также, например, комсомольским призывом, введением северных и прочих надбавочных коэффициентов. Исследователи утверждают, что на деле самодеятельное отходничество не исчезло, а значительно сократилось в масштабах и приобрело неформальный характер [Сокольский, 1987]. Дореволюционное и раннесоветское отходничество полно и подробно описано имперскими, советскими и современными исследователями. Обзоры литературы сделаны О.В. Смуровой [Смурова, 2005; 2006] и в нашей монографии [Плюснин и др., 2013; Plusnin et al., 2015]. Большинство авторов признаёт значительное влияние явления на экономическую, социальную, культурную и политическую жизнь в провинции.

В 1960-е гг. внутренняя временная трудовая миграция возобновилась (или интенсифицировалась) [см., напр., Wädekin, 1971; Сокольский, 1987; Исламов, Травин, 1989; Шабанова, 1989, 1991, 1992а, 1992б; Зайончковская, 2001; Османов, 2002; Валетов, 2008]. По своей сути явление продолжило практики исторического отходничества [см. об этом же Сокольский, 1987; White, 2007]. Стимулом для неё стали структурные изменения, вызванные началом проведения государством политики развития сельского хозяйства [Сокольский, 1987; Шабанова, 1991, 1992б]. Чаще всего на сезонные работы выезжали жители трудоизбыточных районов Северного Кавказа, Закавказья, Западной Украины, Молдавии [Сокольский, 1987; Шабанова, 1992а, 1992б; Мкртчян, 2009а]. Такая подработка выполняла не только производственную, но и социальную функцию: выездными «шабашниками»⁵ становились, в первую очередь, наиболее предприимчивые люди, желавшие повысить своё благосостояние, не меняя места жительства [Шабанова, 1991, 1992б; Валетов, 2008]. В 1990-е годы, вследствие административных и финансовых препон, «шабашники» вынуждены были изменить свою модель поведения: либо

⁵ «Шабашниками» называли людей, выполнявших частные заказы по высоким ценам [Ожегов, 1990, с. 887] как по месту жительства, так и на выезде.

осесть в России, либо прекратить выездную работу, либо продолжить ездить, но уже с существенно большими сроками чередующихся работы и отдыха, сезонно, а впоследствии всё чаще циркулярно (въезжая и выезжая периодически, но независимо от сезона) [Мукомель, 2012].

Сохранявшиеся диспропорции в развитии территорий и отраслей производства, обуславливающие существование неклассовых социальных неравенств [Тихонова, 2007], вследствие перестроения социально-экономической системы российского государства только усилились. Это привело к очередному повышению потребности в движении рабочей силы. В свою очередь, сжатие рынков труда в провинции привело к массовой потере населением рабочих мест и резкому снижению уровня реального дохода семей. Это обеспечило рост предложения труда. Либерализация жизни и трансформация экономической системы открыли возможности для внутрироссийской трудовой мобильности [Зайончковская, 1999; Мкртчян, 2009а], и распространённым вариантом заработка для людей из мест, где слабо развит рынок труда, стала временная работа на выезде в экономически развитых регионах. Таким образом, кризис, заставивший население подстраиваться под новые условия, обусловил появление волны нового отходничества или «шабашничества». Вектор трудовой миграции направлен преимущественно из провинции в центры, и целью мигрантов были, прежде всего, рынки труда Москвы, Подмосковья, Санкт-Петербурга и крупнейших российских городов, а также нефтегазодобывающих территорий [см., напр., White, 2007; Мкртчян, 2009а]. Фиксируемый демографами спад миграционного оттока в города в эти годы говорит о факте постепенной замены постоянных внутренних миграций временными [Моисеенко, 2004; Зайончковская, Мкртчян, 2008]. Сохранение на рынке труда страны неравновесия, вызванного трудоизбыточностью одних и трудонедостаточностью других регионов, обеспечило стабильность межрегиональных трудовых миграций [см., напр., Зубаревич, 2010; Коровкин, Королёв, Единак, 2011; Карачурина, 2013].

Распространение таких внутренних временных трудовых миграций связывают с появлением или возрождением самодеятельных стратегий занятости [см., напр., Флоринская, Рощина, 2004; White, 2009]. Большинство таких стратегий свойственно экономике, находящейся вне государства и вне рынка; Т. Шанин, подчёркивая особый статус, назвал её «эксплоярной экономикой» [Шанин, 1999, с. 12].

Со временем потоки внутренних временных трудовых мигрантов профессионально дифференцировались и увеличились в масштабе. Если в 1990-е годы явление было скорее очаговым, то после экономического кризиса 1998 г. отъезд на заработки стал массовым [Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007]. Центры притяжения мигрантов предъявляют всё возрастающий спрос на рабочие руки. Российская безработица носит преимущественно структурный характер [см., напр., Капелюшников, 2001; Карачурина, Мкртчян, 2008]; столицы и крупные города нуждаются, в первую очередь, в работниках, которые могли бы заниматься физическим трудом. Спрос предъявляют организации, занятые производством, торговлей, грузовыми и пассажирскими перевозками, строительством, охраной. Специфика работы не всегда позволяет работодателю нанимать трудовых мигрантов из-за рубежа [Великий, 2010], так как они зачастую не имеют необходимых профессиональных навыков [Варшавская, Денисенко, 2014], хотя их труд, как правило, дешевле [см., напр., Перепелкин, Стельмах, 2005; Флоринская, Зайончковская, 2014] и реже оформляется официально [Варшавская, 2013]; это увеличивает потребность в труде внутренних мигрантов. Причём, если два десятилетия назад на заработки ехали люди из малых городов и из европейской России, то в настоящее время потоки пополнились выходцами, с одной стороны, из сельской местности, и, с другой стороны, из восточных регионов страны [Плюснин, 2012]. Таким образом, явление временной трудовой миграции из провинции в центры получает всё большее распространение, становясь одной из популярных провинциальных стратегий занятости.

Выездная трудовая деятельность таких мигрантов до последних лет не отражалась статистикой [Клюева, 2012; Плюснин, 2012; Нефёдова, 2015а; Saxinger, 2016]. В начале 2000-х гг. специалисты по миграции оценивали общую численность внутренних временных трудовых мигрантов в 2,5-3 млн человек [Зайончковская, 2001, с. 21]. В последние годы фиксируются также невысокие показатели численности таких мигрантов. Например, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ в 2011 г. работника на выезде имели 9,8% домохозяйств⁶; с учётом маятниковых трудовых миграций⁷ доля внутренних временных трудовых мигрантов оказывается относительно незначительной. Нужно отметить, что с недавнего времени появились новые источники статистической информации, позволяющие получить количественные данные о миграции такого рода. Это, во-первых, результаты обследований населения по проблемам занятости Федеральной службы государственной статистики (ОМПЗ), и, во-вторых, микроданные Всероссийской переписи населения 2010 г. Расчёты численности внутренних временных трудовых мигрантов, основанные на данных ОМПЗ за 2012 г., дают также скромную цифру – 2,2% занятого населения [Флоринская и др., 2015, с. 31]. Показатели, основанные на данных статистики и массовых опросов, кажутся заниженными. Эти цифры могут считаться нижней границей в оценке масштабов такой миграции [Мкртчян, 2015]. Представляется, что такие методы, во-первых, недостаточно «прощупывают» явления, характерные преимущественно для российской глубинки и, во-вторых, слабо улавливают работы временного характера. Кроме того, нужно учитывать, что часть мигрантов заняты неофициально и полуофициально, и они, вероятно, предпочли бы скрыть информацию о своей

⁶ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

⁷ Маятниковые трудовые миграции определяются как «ежедневное челночное перемещение части населения – маятниковых трудовых мигрантов – между местами работы и проживания, находящимися друг от друга на значительном расстоянии и в разных экономических субъектах (районах, городах, регионах, областях и т.п.)» [Шитова, 2009, с. 3].

трудовой деятельности. При этом впечатления от значительных масштабов выездной работы, фиксируемых на местах, резко контрастируют со «сдержанностью» статистических данных [см. об этом же White, 2007; Нефёдова, 2015а].

Ещё в конце 1980-х, описывая сезонных строителей, исследователи употребили термин «отходники» [Исламов, Травин, 1989; Шабанова, 1992а, 1992б]. Уместность использования этого термина, подчёркивающего единообразие процессов, имевших место до 1930-х гг. и возобновившихся во второй половине XX в., подтвердилась и через два десятилетия. Наблюдение процессов постсоветской внутренней временной трудовой миграции позволило исследователям зафиксировать существенные совпадения в характеристиках современных и исторических трудовых мигрантов [Великий, 2010; Плюснин, 2012; Мкртчян, Карачурина, 2014]. Это привело их к мысли о том, что соответствующих мигрантов можно считать новыми, или современными, отходниками [см., напр., Фадеева, 2001; Виноградский, Ковалёв, Шанин, 2002; Эфендиев и др., 2008; Кордонский, 2009; Мкртчян, 2009а; Плюснин, Кордонский, Скалон, 2009; Великий, 2010; Калугина, 2010; Ключева, 2010; Бараненкова, 2012; Нефёдова, 2013]⁸. Более того, возникло предположение, что на некоторых территориях как бы возобновилось историческое отходничество [White, 2007; Рощина, 2008; Мкртчян, 2009а; Плюснин, 2012; Holland, Eldarov, 2012]. Примечательно, что и по своей распространённости явление работы на выезде в современной России оказывается сопоставимым с историческим отходничеством [Моисеенко, 2004; Карачурина, 2013; Мкртчян, 2013].

⁸ Важно, что не только исследователи, но и некоторые из тех, кто ездит на заработки, себя сами называют «отходниками», подчёркивая, что они стали заниматься отхожим промыслом, как их деды и прадеды, то есть отмечая преемственность этого феномена [Плюснин, 2012]. В некоторых регионах явление воспроизводится вплоть до доминирующей специализации, что отмечается и самими отходниками [см., напр., Чухломские отходники... (электронный ресурс)]. Феномен современного отходничества и его связь с отходничеством историческим нашёл отражение и в художественной литературе. Так, костромской писатель В.М. Проскуряков в рассказе «Отходники» описал типичную историю отходников-плотников: от безработицы провинциалы поехали в Москву строить коттеджи обеспеченным москвичам, получили деньги за работу, проговорились об этом попутчикам по дороге домой и были ограблены и убиты. Главный герой рассказа, принимая решение об отходничестве, рассуждает о том, что это не ново, что крестьяне в прежние времена так же уходили работать в города [Проскуряков, 2011].

Дореволюционное и раннесоветское отходничество, хотя и было связано для уходящих на заработки с многочисленными лишениями и рисками, от которых государство не могло их оградить, фиксировалось статистикой, вследствие чего тема негативных последствий явления, благодаря земской интеллигенции, по крайней мере, постоянно присутствовала в дискурсе. Советское «шабашничество» было явлением далеко не столь распространённым, и государство либо случайно, либо специально как бы «не видело» ненормированный рабочий день, неудовлетворительное состояние условий труда и быта и воздающиеся за это ощутимо высокие заработки трудовых мигрантов – ведь их труд выравнивал социально-экономические диспропорции трудонедостаточных и трудоизбыточных районов страны [Шабанова, 1992б]; исследований по этой проблеме было соответствующе немного. Масштабы современного отходничества более значительны, чем в советское время, но проблема игнорируется органами власти всех уровней [см., напр., Миграционная ситуация в регионах России..., 2004; Зайончковская, Мкртчян, 2007; White, 2007; Плюснин, 2012]. Так, например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны [Стратегия-2020..., 2013] трудовая деятельность внутренних временных трудовых мигрантов во внимание не принимается. Констатируя существование теневого рынка труда [см., напр., Второе пленарное заседание..., 2013], власти не предпринимают попыток «видеть» и как-либо регулировать феномен отходничества. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года предусмотрено развитие разных форм временной пространственной мобильности [см. абзац 4 подпункта «в» пункта 24 Концепции], однако это никак не конкретизируется, и реального содействия такому развитию в данный момент не наблюдается. При этом государство должно было бы быть заинтересовано в использовании организациями труда отходников, так как это позволяет заполнять вакансии, более полно используя собственные трудовые ресурсы [Мкртчян, 2009а]. Также очевидна потребность

государства в отходничестве как в средстве регулирования спроса и предложения труда в трудонедостаточных и трудоизбыточных регионах, равно как и в способе снятия социальной напряжённости – явление играет роль своего рода «амортизатора социального недовольства» [Зайончковская, 2001, с. 3]. Наконец, отходники, тратящие заработанные деньги по месту жительства, вносят вклад в экономическое развитие регионов [Нефёдова, 2015а; Мкртчян, Флоринская, 2016; Saxinger, 2016] Причина невнимания к феномену может скрываться в недостатке учётной информации, вследствие которого органы власти не подозревают о существовании отходников [Плюснин, 2012]. В то же время, можно предположить, что, даже в случае осведомлённости властей, саморегулирование явления позволяет последним не уделять ему никакого внимания.

Невмешательство властей в установившееся равновесие потворствует появлению и усугублению многочисленных социальных проблем. Ряд учёных указывают на эти проблемы⁹, предлагая разнообразные варианты регулирования. Исследователи полагают необходимой, как минимум, поддержку этого явления, эффективно снижающего напряжённость на рынках труда слаборазвитых и депрессивных территорий, мерами государственной политики [Зубаревич, 2010]. Сторонники более радикальных мер считают, что органы власти должны заняться поиском путей возвращения отходников «домой» [Нефёдова, 2013], то есть исследованием возможностей «конвертирования» их трудовой активности в развитие на местах за счёт создания там привлекательных рабочих мест. Это особо важно в ситуации сокращения государственной поддержки населённых пунктов и предприятий в провинции [Ильин, 2010], что приводит к её депопуляции.

Итак, феномен внутренней временной трудовой миграции распространён в большинстве стран мира. В кризисные 1990-е годы в России

⁹ Постепенное увеличение числа научных публикаций по теме отходничества способствует тому, что явлению и связанным с ним социальным последствиям всё чаще стало уделяться внимание в СМИ. Это представляется весьма конструктивным в перспективе помещения проблемы в поле зрения властей.

такая миграция, являющаяся традиционной стратегией занятости населения, интенсифицировалась. По аналогии с историческим отходом крестьян на заработки исследователи называют это явление «отходничеством», а самих мигрантов – «отходниками». Несмотря на свою масштабность и социально-экономическую значимость, отходничество, по причине своей слабой отражаемости в статистике, оказывается вне государственного внимания и регулирования.

1.2. Исследование отходников как особой социальной группы

Как уже упоминалось, историческое отходничество подробнее изучено и описано дореволюционными, советскими и современными авторами. Советское «шабашничество» было явлением менее масштабным и неорганизованным и оттого малозаметным для исследователей. Одним из первых и наиболее подробным и значимым является исследование «шабашничества» М.А. Шабановой, проведенное ею в 1983-1985 гг. [Шабанова, 1989, 1991] и затем в 1989-1991 гг. [Шабанова, 1992а, 1992б]. Сезонная неорганизованная миграция строительных рабочих из Западной Украины, Молдавии, республик Закавказья, автономных республик Северного Кавказа изучена автором в рамках комплексного социально-экономического исследования постоянной и временной миграции на примере одного из сельских районов Алтайского края; по соответствующей теме автором защищена кандидатская диссертация [Шабанова, 1988]. В работах рассматриваются следующие касающиеся временной миграции вопросы: взаимосвязь её с постоянной миграцией, её социальные функции и факторы, функции мигрантов в труднедостаточном районе и возникающие в нём вследствие их работы проблемы, миграционное «прошлое» и планы мигрантов, их социально-экономические проблемы, а также изменения миграционной активности в связи с кризисными явлениями того периода. По своей сущности советская сезонная неорганизованная трудовая миграция во

многим аналогична постсоветскому отходничеству, поэтому данное исследование вносит существенный вклад в понимание этого феномена.

Современное отходничество сопоставимо по размерам с историческим, но вследствие своего слабого отражения в статистическом учёте редко становится объектом исследований [об этом же см. Миграционная ситуация в регионах России..., 2004; White, 2007]. Это отличает явление от близких ему по существу трансграничных, или межстрановых временных трудовых миграций¹⁰. Трансграничные временные трудовые миграции, формально «покрываемые» статистическим учётом, подробно описаны в демографической, экономической и социологической литературе; в том числе, не раз приводились построенные на количественных данных портреты соответствующих мигрантов [см., напр., Гриценко, Маслова, Кобзева, 2007; Мукомель, 2012; Локшин, Чернина, 2013].

В немногочисленных исследованиях, посвящённых современным российским отходникам, обычно освещаются только некоторые аспекты феномена. На данный момент основными направлениями изучения данной темы можно считать демографию, экономику и социологию села, социально-экономическую географию.

Наиболее полно и часто отходничество или его аспекты освещались в исследованиях внутренней временной трудовой миграции как демографического процесса. Отправной точкой для них можно считать проект Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии, реализованный в нескольких странах СНГ в 2000 г. под руководством Ж.А. Зайончковской [Зайончковская, 2001; Бадыштова, 2001, 2002; Флоринская, 2001]. За ним последовало исследование, проведённое в начале 2000-х гг. в 6-ти малых российских городах Ю.Ф. Флоринской и Т.Г. Рощиной; его объектом стали отходники и коммерческие мигранты

¹⁰ Оба явления есть временные трудовые миграции, и разница между ними состоит в том, что отходники, в нашей терминологии, перемещаются в границах одного государства, а межстрановые мигранты – между отдающим и принимающим государствами (и, вследствие административных и финансовых барьеров, перемещаются чаще с большими интервалами работы и отдыха). В целом межстрановые временные трудовые мигранты могут считаться, в нашем понимании, межстрановыми отходниками.

(«челноки»)¹¹ [Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007]. Это исследование внесло значительный вклад в понимание проблемы именно внутрироссийских временных трудовых миграций. Тема отходничества затрагивается во многих работах по миграции [см., напр., Зайончковская, 1999; Зайончковская и др., 2010; Зайончковская, Мкртчян, 2007, 2008; Зайончковская, Мкртчян, Тюрюканова, 2009; Воробьёва, 2012; Иванова, 2008; Денисенко, Карачурина, Мкртчян, 2010; Карачурина, 2013; Карачурина, Мкртчян, 2008, 2012; Миграционная ситуация в регионах России..., 2004; Мкртчян, 2009а, 2009б, 2013, 2015; Мкртчян, Карачурина, 2014; Моисеенко, 2004а, 2004б; Рязанцев, 2003, 2004; Подольная, 2015]. Особо отметим недавнюю работу Ю.Ф. Флоринской, Н.В. Мкртчяна, Т.М. Малевой, М.К. Кирилловой «Миграция и рынок труда», в которой количественным показателям внутренней временной трудовой миграции россиян (по данным ОНПЗ) посвящён отдельный параграф [Флоринская и др., 2015]. Отметим также, что в 2015 г. Н.В. Мкртчяном и Ю.Ф. Флоринской было проведено эмпирическое исследование отходничества на базе 4-х малых российских городов [Мкртчян, Флоринская, 2016]. В этом ряду укажем также на исследования внутренней трудовой миграции, по большей части – отходничества, проведённые в 3-х малых российских городах в 1999-2006 гг. Э. Уайт [White, 2007, 2009].

Важным вкладом в освещение проблемы отходничества стало изучение сезонной трудовой миграции сельских жителей в 3-х южных поволжских регионах, проведённое в 2009 г. под руководством П.П. Великого [Великий, 2010]. Значительное внимание отходничеству сельских жителей уделено в работах по этнографии и экономике Республики Дагестан [см., напр., Капустина, 2008, 2010а, 2010б; Эфендиев и др., 2008; Гимбатов, 2008; Holland, Eldarov, 2012]. Темы касались и другие исследователи села и

¹¹ Под коммерческими мигрантами («челноками») подразумеваются временные мигранты, деятельность которых связана с закупкой и реализацией товаров [см., напр., Иванова, 2001; Флоринская, Рощина, 2004]. По нашему определению, трудовые мигранты (в числе которых отходники) отличаются от коммерческих мигрантов, хотя некоторые исследователи относят и тех, и других к общей категории «трудовые мигранты» [см. Зайончковская, 2001; Иванова, 2008].

современного крестьянства [см., напр., Бочарова, 2006; Великий, Бочарова, 2014; Калугина, 2010, 2012а, 2012б; Калугина, Фадеева, 2009; Морозова, 2008; Никулин, 2004; Фадеева, 2001, 2002, 2012б; Шабанов, 2015].

Тема отходничества затрагивается в работах по социально-экономической географии [см., напр., Алексеев, Зубаревич, 1999; Зубаревич, 2010; Нефёдова, 2012, 2013; Трейвиш, 2013]. В настоящее время новые отходники стали одним из объектов изучения в проекте Т.Г. Нефёдовой «География возвратной мобильности в сельско-городском континууме» (2014-2016 гг.) [Нефёдова, 2015а, 2015б, 2015в, 2015г; Аверкиева, 2016; Аверкиева, Землянский, 2016; Антонов, 2016].

Примечательны также исследования психологии людей специфических (связанных с выездами) профессий [см., напр., Гаранина, 2007; Серкин, 2002, 2011, 2012].

Трудовая деятельность отходников часто носит неофициальный или полуофициальный характер, поэтому, хоть и без прямого указания, тема затрагивается в исследованиях неформальной и теневой занятости [см., напр., Радаев, 1999; Ярыгина, 1999; Барсукова, 2000, 2001; Капелюшников, 2001; Синявская, 2005; Варшавская, 2013; Гимпельсон, Капелюшников, 2013]. Отсутствие трудовых гарантий со стороны работодателя свойственно работе большого числа отходников, поэтому многие из них фактически входят в состав прекариата (социального слоя, члены которого характеризуются негарантированной занятостью); обсуждение проблемы прекариата только начинается [см. Standing, 2011; Голенкова, Голиусова, 2015; Тощенко, 2015; Шкаратан, Карачаровский, Гасюкова, 2015].

В последнее время внимание исследователей привлекает феномен работы вахтовым методом¹². Отметим исследование по проекту «Lives on the Move: Vakhtoviki in North-Western Siberia, in the Komi Republic and in the

¹² А также общественности; в частности, о вахтовиках был снят документальный фильм, в котором показаны жизненные практики на работе и «дома» троих работающих вахтовым методом мужчин, различающихся по возрастной категории и семейному положению («Мужской выбор», режиссёр Е. Демидова, 2014 г.)

Republic of Bashkortostan. A Qualitative Empirical Account of Long-distance Commute Work in the Russian Federation's Oil and Gas Industries» («Жизнь в движении: Вахтовики в Северо-Западной Сибири и Республике Коми и Республике Башкортостан. Качественный эмпирический анализ вахтового метода в нефтегазовой промышленности Российской Федерации»), проведённое в 2010-2015 гг. группой зарубежных и отечественных учёных под руководством Х. Фассманна. Оно фокусируется на проблемах «нормальности» и мультилокальности работы отходников-вахтовиков на северных нефтегазовых месторождениях [см., напр., Саксингер и др., 2014; Саксингер, 2014; Öfner, 2014; Saxinger, 2015, 2016; Нуйкина, 2013]. Отметим также работы М.С. Туракаева [Туракаев, 2016а, 2016б, 2016в], в которых анализируются практики вахтового труда жителей сельских районов Республики Башкортостан.

В той или иной мере современные отходники рассматривались в трёх кандидатских диссертациях – как нерегулируемые трудовые мигранты («Нерегулируемая трудовая миграция в России: социологический анализ») [Одинокова, 2008], как работающие на выезде («Работа на выезде как фактор повышения уровня жизни населения (на примере малых городов России)») [Рощина, 2008] и как временные трудовые мигранты, постоянно проживающие на территориях, которым исторически свойственен отход населения на заработки («Трудовая миграция из сельского Дагестана как хозяйственная практика и социокультурное явление») [Капустина, 2013].

Отдельные социальные характеристики внутренних временных трудовых мигрантов представлены в работах Э. Уайт [White, 2007], П.П. Великого [Великий, 2010], Е.Л. Капустиной [Капустина, 2008], Т.Г. Нефёдовой [Нефёдова, 2013] и других. В работах Ю.Ф. Флоринской и Т.Г. Рощиной 2000-х гг. [Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007], посвящённых одновременно отходникам и коммерческим мигрантам, приводились цифры, дающие представление о половозрастном составе мигрантов, об их уровне образования, составе семьи, некоторых

экономических характеристиках домохозяйств, а также о направлениях такой миграции. «Портрет» внутреннего временного трудового мигранта, полученный на основе статистических данных, приведён в докладе Ю.Ф. Флоринской и её коллег 2015 г. [Флоринская и др. 2015, с. 36-39]. Ряд ключевых характеристик содержится также в упомянутой работе Н.В. Мкртчяна и Ю.Ф. Флоринской [Мкртчян, Флоринская, 2016]. При этом во всех трёх случаях явление рассматривается преимущественно с позиции цифр и тенденций, и смыслы, вкладываемые отходниками в их деятельность, раскрыты в меньшей степени. Так или иначе, эти результаты являются значимым дополнением к социальному портрету отходника.

С 2007 г. отходники являются одним из объектов в исследованиях социальной структуры российской провинции, проводимых проектно-учебной лабораторией муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством С.Г. Кордонского и Ю.М. Плюснина [см., напр., Кордонский, 2009; Плюснин, Кордонский, Скалон, 2009; Кордонский и др., 2011]. С 2010 г. группой исследователей под руководством Ю.М. Плюснина ведётся специальное изучение проблемы отходничества. В рамках него в 2011 г. Я.Д. Заусаевой была защищена магистерская диссертация, посвящённая влиянию отходничества на социальные процессы в населённых пунктах исхода [Заусаева, 2011]. С 2011 г. (и до момента завершения в 2013 г.) основными участниками исследования, помимо Я.Д. Заусаевой, являлись А.А. Позаненко и автор диссертации. Особенности данного исследования – использование методов глубинного полуструктурированного интервью и наблюдения, широкая география полевой работы, а также сравнение нового отходничества с отходничеством историческим. По его результатам были опубликованы две монографии [Плюснин и др., 2013; Plusnin et al., 2015] и несколько статей [Плюснин, 2012; Плюснин, Позаненко, Жидкевич, 2015; Позаненко, Жидкевич, Плюснин, 2015]. В данных работах подробно освещаются основные стороны отходничества как социально-экономического

явления: представлены оценки численности отходников, показаны основные центры их оттока и притяжения, определен для каждого обследованного города набор их специализаций, описан характер отношений с местной властью и государством и проч. Внимание диссертанта в данном исследовании фокусировалось на описании и анализе социальных характеристик отходников, и одним из компонентов монографий стало составление в общих чертах их социального портрета.

Ю.М. Плюснин, предлагая определение отходничества, выделяет пять его основополагающих признаков: (1) постоянное проживание отходника в месте, где отсутствует либо слабо развит рынок труда; (2) его стремление к повышению благосостояния, своего или семьи, как основной мотив трудовой активности; (3) инициативный, активный поиск работы «на стороне»; (4) временный характер трудовой активности (а не переселение к месту работы); (5) наёмный и промышленный характер труда [Плюснин, 2012]. Представление об отходничестве как о явлении, которому присущи первые четыре признака, свойственно большинству исследователей. Пятый же признак идёт вразрез с представлениями других авторов: последние указывают на то, что, с одной стороны, не все отходники работают по найму, и, с другой стороны, только часть из них заняты в промышленности. Используем четыре признака отходничества, по которым позиции членов научного сообщества согласуются, в качестве схемы, в соответствии с которой разберём зафиксированные исследователями характеристики отходников.

(1) Ситуация отходничества типична для российской глубинки – малых и средних городов и сёл, которые «потеряли» в кризисные годы основные предприятия и хозяйства и в настоящее время остаются, по сути, такими же, как и несколько десятков лет назад, с соответствующей организацией жизни и проблемами [см., напр., Эфендиев, Болотина, 2002; Нефёдова, 2003; White, 2004; Плюснин, Кордонский, Скалон, 2009]. Прежде всего от безработицы пострадали малые и средние города [см., напр., Нефёдова, Трейвиш, 1998;

Плюснин, 2000; Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007], поэтому и первыми отходниками в 1990-е годы стали жители именно малых и средних городов, где предприятия быстро обанкротились и закрылись, и жители были вынуждены искать способы адаптации к трансформировавшейся экономической системе. Преимущественно это были города в «глубокой» провинции европейской части России [Плюснин, 2012]. В меньшей степени от этих процессов пострадали города с особым статусом – приграничные, военные, северные. На особом положении остались также города, находящиеся в агломерациях мегаполисов: для них решением проблемы дефицита рабочих мест с приемлемыми заработными платами уже не первое десятилетие являлась маятниковая трудовая миграция – ежедневные междугородние перемещения в крупный город на работу и обратно [см., напр., Таборисская, 1979; Хорев, Лиходед, 1982; Шитова, 2009]. В настоящее время отходничество свойственно некоторым крупным городам, в том числе региональным центрам [см., напр., Миграционная ситуация в регионах России..., 2004; White, 2007; Иванова, 2008], но масштабы его там незначительны.

В сельской местности продолжали функционировать сельскохозяйственные предприятия, наследники колхозов и совхозов, что обеспечило относительное равновесие на местных рынках труда, но со временем многие из них закрылись [Калугина, Фадеева, 2009; Плюснин, 2012]. В это время в малых городах происходило постепенное оживление экономики, в связи с чем в данный момент там наблюдается некоторый спад активности отходничества [Флоринская, Рощина, 2004; Рощина, 2007; Плюснин, 2012]. Ю.М. Плюснин фиксирует перемещение центров отходничества из малого города в деревни; развитие рынка труда в малых городах автор связывает не только с возникновением новых и восстановлением старых предприятий, но и с расширением бюджетной сферы [Плюснин, 2012].

Исследователи отмечают, что вынужденные поиски заработков на юге были подстёгнуты модернизацией сельского хозяйства [см., напр., Великий, 2010; Фадеева, 2012а; Нефёдова, 2012, 2013, 2015а], а также переходом на нетрудоемкое растениеводство и общей недоурбанизированностью [Нефёдова, 2015г]. Южные регионы демонстрируют сравнительно высокий отток отходников; по подсчётам Т.Г. Нефёдовой, в Москву и Московскую область 31% трудовых мигрантов приезжает из Поволжья и 23% – с юга страны [Нефёдова, 2015в].

Наконец, как уже отмечалось, в последние годы масштабы отходничества увеличились за счёт активации явления на востоке страны [см., напр., Город после комбината..., 2012]¹³, хотя изначально в Сибири и на Дальнем Востоке во временных трудовых миграциях не было нужды [Плюсин, 2012], и учёными фиксировалось отсутствие подобных тенденций [Карачурина, Мкртчян, 2012; Флоринская и др., 2015]. Этот факт объясним относительно равномерно развитой там экономикой, существенностью расстояний и отсутствием доступного мощного центра притяжения, каковым для европейской России является Москва.

(2) Описывая современное отходничество, исследователи отмечают две, как может показаться, противоречивые тенденции: 1) отходниками становятся из-за острой нужды [см., напр., Великий, 2010] и 2) отходниками становятся из-за желания повысить благосостояние, уровень жизни [см., напр., Зайончковская, 2001; Капустина, 2008]. Можно предположить, что противоречие разрешимо путём разнесения этих причин по разным по своему социально-экономическому развитию территориям, или же по разным временным промежуткам – в кризисные годы и в годы стабилизации (в середине 2000-х гг.): кризис определил необходимость отъезда на заработки по причине нужды, и, хотя обеспеченность отходников с годами выросла, под

¹³ Наши последние отрывочные наблюдения 2013-2015 гг. в сибирских регионах показывают, что в настоящее время отходничество, по всей видимости, становится там такой же распространённой стратегией занятости, как в европейской России. Основным центром притяжения для местных отходников являются районы добычи полезных ископаемых.

влиянием возвышения потребностей причиной для них остаётся всё та же «нужда». Так или иначе, в последние годы отходничество ориентировано преимущественно не на выживание, а на повышение уровня материального благополучия. Будучи исходно формой адаптации населения к изменившимся социально-экономическим условиям, отходничество со временем превратилось в «реальный и эффективный способ повышения уровня жизни и благосостояния для определенной части экономически активного населения» [Рощина, 2007, с. 830]. В ряде случаев труд отходников может приносить доход, размеры которого позволяют части исследователей называть их основой нарождающегося в провинции среднего класса [Зайончковская, 2001; Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006]. В некоторых регионах эффективное удовлетворение материальных нужд за счёт работы на выезде сопровождается негласной установкой на выгодное выделение достатком на фоне соседей. «Соревнование» домами и автомобилями создаёт эффект снежного кома и заставляет втягиваться в отходничество всё больше и больше местных жителей, вследствие чего «трудовая миграция есть и источник получения благ, и провоцирующий фактор, фактически порождающий сам себя» [Капустина, 2008]. В таком случае конечной целью работы отходника становится уже не удовлетворение потребностей, а демонстративное потребление [см. Веблен, 2011].

Однако, как показывают наблюдения исследователей, на принятие решения об отходничестве оказывают влияние не только соображения нужды и стремление к сверхзаработкам. Иногда, даже имея возможности приемлемого по доходу трудоустройства в своём населённом пункте, люди уезжают на заработки – часто не столь прибыльные – из-за того, что не хотят быть «в подчинении» у своих односельчан, так как это, по их мнению, понижает их социальный статус [Капустина, 2008; Лебёдушкина, 2008]. Ещё один вариант – попадание некоторых отходников в «ловушку свободного времени». Они привыкают к тому, что до половины (а в некоторых случаях и больше) дней в году им можно отдыхать, и уже не хотят возвращаться к

нормальному ежедневному труду по месту жительства, если такая возможность вдруг подворачивается [Нефёдова, 2013, 2015а].

Исследователи отмечают, что заработок отходников позволяет им жить в относительно высоком достатке и комфорте [Зайончковская, 2001; Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007; White, 2004, 2007; Кордонский, 2009; Мкртчян, 2009а; Мкртчян, Флоринская, 2016]. Большинство отходников тратят заработанные деньги по месту жительства, где существенно выше их реальная покупательная способность [Мкртчян, 2009а]. Как правило, основными статьями расходов новоиспечённого отходника становится автомобиль, ремонт жилья и высшее образование детей [White, 2007]. Последнее предоставляет родителям-провинциалам возможности обустройства и укоренения взрослеющих детей в крупном городе [см., напр., Краснослободцев, 2005].

(3) Исследователи отмечают, что отходниками становятся наиболее активные и самостоятельные представители местных сообществ¹⁴ [Великий, 2010; Плюснин, 2012]. С.Г. Кордонский, разделяя местное сообщество на условные категории, относит отходников (равно как и местных предпринимателей) к экономически «активным» – к инициативным и рассчитывающим на себя, в противоположность экономически «пассивным» – населению, для которого источником дохода является государство [Кордонский, 2009]. По своим трудовым качествам они выделяются из прочих местных жителей: «Отходники – наиболее работоспособная часть современной деревни, её надежда и опора» [Нефёдова, 2013, с. 29]. Если рассматривать отходников как потенциальных представителей среднего класса в провинции, то их можно счесть социальной силой модернизации [Аврамова, Токсанбаева, 2011]. В этой связи в перспективе важен их выход

¹⁴ Здесь и далее под «местными сообществами» мы будем понимать «домашние» для отходников городские или сельские сообщества, от которых они в той или иной мере отделяются, становясь временными мигрантами.

из неформальной экономики – будучи «нелегалами», они практически не могут проявлять свою гражданскую активность [Рывкина, 2000].

Отмечается, что отходник начинает искать работу по своей инициативе. Впрочем, есть наблюдения, фиксирующие, что некоторые мужчины едут на заработки потому, что их к этому принуждают их жёны [Лебёдушкина, 2008]. Как правило, поиск работы ведётся по неформальным каналам, через родственников и знакомых [Шабанова, 1991; Флоринская, 2006; Рощина, 2007; White, 2007; Saxinger, 2016] – решение разного рода вопросов, в том числе и вопроса подходящего трудоустройства, через этот канал оказывается предпочтительным [см., напр., «Охота за работой»..., 1997; Роцин, Маркова, 2004; Калугина, Фадеева, 2009; Барсукова, Радаев, 2012]. Однако нахождение работы по знакомству не гарантирует оптимальных её условий. Исследователи отмечают готовность отходников к тяжёлым условиям труда и быта, к риску для здоровья и иногда жизни [Шабанова, 1991, 1992б; Флоринская, 2006; Рощина, 2007; Капустина, 2008; Великий, 2010; Флоринская и др., 2015], а также готовность к регулярным отрывам от семьи [Шабанова, 1991; Великий, 2010]. Как правило, работа в отъезде не зависит от специальности, которую получил отходник [White, 2007].

(4) Миграционные исследования обнаруживают низкий потенциал постоянной трудовой пространственной мобильности и слабые возможности его экономического стимулирования [см., напр., Карачурина, Мкртчян, 2012]. То есть российский человек скорее не готов переезжать в поисках работы на новое место жительства. Совокупность обстоятельств, решающие из которых – нежелание переезжать из родного населённого пункта [Плюснин, 2012] и неприемлемо высокая цена жилья по месту работы [Зайончковская, Мкртчян, Тюрюканова, 2009; Нефёдова, 2015а] – определяют особенный, «распределённый» [Кордонский, 2007, с. 73] образ жизни отходника. Причём часть отходников – работающие по так называемому «оседлому» сценарию [Зайончковская, Мкртчян, 2007] – имеют возможность возвращаться домой и видеться с близкими людьми лишь несколько раз в году. Это влечёт за собой

ряд социальных проблем, таких как напряжённые супружеские отношения [см., напр., Зайончковская, 2001; Фадеева, 2002; Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007; Калугина, Фадеева, 2009; Мкртчян, 2009а; Великий, 2010; Серкин, 2012; Мкртчян, Флоринская, 2016; Saxinger, 2016] и нарушения в воспитании и социализации детей [Лялюгене, Рупшене, 2008; Мкртчян, Флоринская, 2016]. Поэтому отходничество даётся легче людям, у которых либо нет семьи, либо чьи дети уже выросли (то есть самим отходникам 45-50 и более лет) [Капустина, 2008; Карачурина, Мкртчян, 2012]. Причём, в отличие от мужчин, женщины, как правило, уезжают на работу на длительный срок, редко появляясь «дома» [см., напр., Савоскул, 2013]. Большинство из них – это молодые одинокие женщины без детей и женщины старших возрастов, от детей не зависимые [Великий, 2010]; и у тех, и у других нет необходимости в регулярном посещении «домашнего» населённого пункта.

Существует мнение, что вследствие распределённого образа жизни отходники вынуждены переживать так называемый «социальный десинхроноз» [Гаранина, 2007] – рассогласование своего временного режима жизни с нормальным временным режимом жизни, характерным для людей, не занятых отходничеством. Среди прочих негативных последствий явления отмечается маргинализация отходников в местной социальной структуре [Клюева, 2010] и снижение социального статуса квалифицированных работников, занятых «на стороне» [Рощина, 2007]. Ещё одной отрицательной чертой кочевого образа жизни называют развращающий эффект нерегулярной работы, о котором уже говорилось выше: отходники, работающие вахтой, попадают в «ловушку свободного времени» и впоследствии перестают быть готовыми к постоянному труду [Нефёдова, 2013]. Впрочем, для многих из них работа по месту жительства остаётся предпочтительным вариантом занятости [Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006].

Так выглядят социальные характеристики современных отходников в соответствии с основными признаками отходничества.

Значительным дополнением к этим данным становится уже упоминавшийся «портрет» отходника, построенный в 2015 г. в докладе Ю.Ф. Флоринской и её коллег по данным ОНПЗ за 2012 г. [Флоринская и др., 2015]. На материалах статистики путём сравнения с долговременными мигрантами, с работающими в своём регионе и со всем занятым населением описывается и анализируется ряд социальных характеристик отходников, в первую очередь, социально-демографических и трудовых. Приводятся данные о половозрастном составе отходников (отмечается, что преобладают мужчины, что по сравнению с долговременными мигрантами возрастной профиль сдвинут к более старшим возрастам), семейном положении (отмечается, что по сравнению с работающими в своём регионе велика доля никогда не состоявших в браке), уровне образования (отмечается, что по сравнению со всем занятым населением среди отходников-мужчин больше лиц с начальным профессиональным и средним общим образованием, а для отходников-женщин характерно снижение доли имеющих среднее профессиональное образование в пользу среднего общего); приводятся предположения об обстоятельствах, влияющих на итоговое распределение. Показано, что для отходников-мужчин основными сферами труда являются строительство, транспорт и связь и добыча полезных ископаемых; для отходников-женщин – оптовая и розничная торговля, здравоохранение, обрабатывающие производства и предоставление социальных услуг; отмечается, что в силу специфики своей трудовой деятельности отходники не могут работать в социальной сфере и в сфере государственного управления, и что отходников мало в сельском хозяйстве (так как они едут в крупные города) и обрабатывающей промышленности. Помимо прочего, также определяются основные центры притяжения отходников (столичный регион и нефтегазодобывающие регионы Урала) и указывается на существование межрегиональных различий в численности отходников по отношению к численности людей, занятых в своём регионе. Многие из зафиксированных фактов подтверждаются в эмпирическом исследовании, проведённом частью

авторов в 2015 г. [Мкртчян, Флоринская, 2016]. Отметим также, что в этой работе на основании сравнения эмпирических данных по отходникам начала 2000-х и 2015 г. высказывается предположение, что за это время люди стали терпимее относиться к такому образу жизни, так как, по крайней мере, реже высказываются жалобы на здоровье и проблемы с воспитанием детей.

Итак, результаты исследований, в которых затрагивается тема социальных характеристик отходников, показывают в общих чертах, что современный российский отходник – это житель села или малого города, работающий на выезде по причине неудовлетворённости заработком или отсутствия рабочих мест по месту жительства. Как правило, отходником становится активный и деятельный человек, готовый переносить лишения ради достойного заработка. Рассредоточенный образ жизни отходника становится причиной проблем в семейных отношениях и «выпадения» отходника из социальной структуры местного сообщества.

Приведённые сведения вносят существенный вклад в разработку проблемы. Представляется, однако, что получение социального портрета требует, с одной стороны, комплексного подхода и, с другой стороны, использования эвристических возможностей качественного исследования. Также ввиду социально-экономических различий регионов представляется важным проведение территориальных сопоставлений и, следовательно, расширение географии исследования.

Для исследования социальных характеристик отходников выбран функциональный анализ Р. Мертона [Мертон, 2006]. В соответствии с этим подходом предполагается раскрытие для отходников многообразия их мотивов (субъективных диспозиций), особенностей трудовой деятельности (механизмов выполнения функции) и её последствий (функций и дисфункций) [Мертон, 2006, с. 144-150].

1.3. Методы и материалы исследования

Истоками настоящей работы стало активное участие диссертанта в полевых исследованиях отходничества, начатых Ю.М. Плюсниним в апреле 2011 г. в рамках проектов «Отходники в малых городах России» (при финансовой поддержке фонда «Хамовники», договор пожертвования № 2011-001), «Отходники в малых городах» (грант РГНФ № 11-03-18022е). Исследования длились до сентября 2013 г., было осуществлено комплексное изучение феномена. Основным вкладом диссертанта, как уже указывалось, стало составление в общих чертах социального портрета отходника.

В октябре 2012 г., ещё до окончания работы по проектам Ю.М. Плюснина, автором были начаты специальные исследования по теме диссертации в рамках индивидуального проекта «Социальный портрет современного российского отходника» (при финансовой поддержке фонда «Хамовники», договор пожертвования № 2012-003). Проект был завершён в январе 2014 г. В этой работе всё внимание фокусировалось на особенностях социальных характеристик отходников и на отличии их социального статуса от статуса прочих членов местного сообщества.

Таким образом, материалы для диссертации получены в рамках реализации трёх посвящённых непосредственно отходничеству научных проектов 2011-2014 гг.

Целью работы обусловлен выбор качественного эмпирического исследования, позволяющего изучать явление в его целостности [см., напр., Ядов, 1991], с опорой на традиции ряда российских и зарубежных исследователей [Семёнова, 1998, 2000; Белановский, 1991, 2001; Чирикова, 1998, 2003; Шанин, 1998; Sunstein, Chiseri-Strater, 2002; Ильин, 2006; Уйти, чтобы остаться..., 2009; Штейнберг и др., 2009].

В качестве основных методов сбора информации использовались глубинное полуструктурированное (полуформализованное) интервью и наблюдение. Для вспомогательной оценки численности отходников в

населённом пункте (это нужно принимать во внимание, так как социальный статус отходников зависит от того, насколько их много в местном сообществе, то есть считается ли отходничество нормой или особым образом жизни) могло бы быть полезным привлечение официальной статистики и муниципальных отчётов, однако, как показала практика, в имеющихся в распоряжении данных отходники практически никак не отражаются.

В большинстве случаев работа велась совместно двумя исследователями (реже группой в 3-4 человека, состав группы от экспедиции к экспедиции менялся). Это позволило нам применять триангуляцию исследователей и проверять адекватность полученных в ходе интервью или с помощью наблюдения данных через регулярные обсуждения.

Дизайн исследования предполагал работу, в первую очередь, с людьми, отвечающими критериям, в соответствии с которыми человек мог быть отнесён нами к отходнику. Стратегией исследования являлся охват максимального многообразия отходников с последующим типологическим анализом данной группы. Объём выборки был определён на основании принципа теоретического насыщения [Страусс, Корбин, 2001; Ильин, 2006]. В качестве вспомогательных проводились интервью с прочими местными жителями, которые как-либо воспринимают отходников, оценивая их трудовую деятельность «со стороны».

Материалы собирались по месту проживания информантов¹⁵. Заговаривая со случайными людьми на улице, мы просили, как минимум, охарактеризовать масштабы работающих на выезде, их половой состав и доминирующие специализации. Если собеседник оказывался отходником, мы, соответственно, просили его об интервью (гайд интервью см. в Прил. 1). С человеком, не являвшимся отходником и согласившимся на интервью, обсуждался более широкий круг вопросов, в том числе о состоянии местной

¹⁵ Помимо этого, от случая к случаю мы имели возможность наблюдать отходников, едущих на работу или обратно в поездах дальнего следования, пригородных поездах, междугородних автобусах, являясь их попутчиками. Также однажды диссертанту представился случай наблюдать отходника и общаться с ним прямо во время его вахты, в месте работы.

экономики и о стороннем восприятии отходников (гайд интервью см. в Прил. 1); с его помощью мы также выходили на первого информанта-отходника. В случае, если отходник временно отсутствовал, его объективные характеристики могли представлять близкие члены семьи – супруги, родители, дети, родные сёстры, братья. Далее выборка строилась методом «снежного кома», но непродолжительно: не все информанты готовы были сводить интервьюеров с новыми собеседниками¹⁶; но и в противном случае мы регулярно нарушали эту цепочку и начинали вновь в другой части города или села для того, чтобы избежать однородности группы опрашиваемых. Иногда мы стучались и в случайные дома.

Интервью чаще всего проводилось в форме непринуждённой беседы. Основным его принципом было ведение диалога «на равных», в котором собеседник имел возможность «выговориться», но в то же время был аккуратно направляем интервьюером в соответствии с задачами исследования. Информация, добавленная информантами «от себя» (не привязанная к гайду), составляла до 50% от всего интервью. Интервьюеры, по возможности, подстраивали свою речь под стилистику информанта.

С отходниками разговаривали дома, во дворе, на улице, в месте, назначенном ими самими. В случае «наводки» для нас было предпочтительно, чтобы отходник не был заранее осведомлён о нашем приходе: подготовленность к встрече могла существенно исказить и обстановку обитания информанта, и его потенциальные ответы. Не всем отходникам задавались одни и те же вопросы: в зависимости от ситуации, их настрой и хода беседы некоторые темы могли быть опущены, а другие, наоборот, развёрнуты. В силу специфики предмета обсуждения не все были готовы обсуждать некоторые аспекты. В интервью с разными отходниками перечень вопросов совпадал ориентировочно на 70%. Отметим, что гайды интервью в проектах Ю.М. Плюснина и в проекте диссертанта отличались:

¹⁶ Часть информантов исходно вовсе не признались в том, что они являются отходниками или родственниками отходников (хотя это было известно).

ключевые вопросы (например, о специализации) присутствовали в обоих гайдах, но в первом фигурировали темы, которые во втором были опущены (например, о конкуренции с трансграничными мигрантами) и заменены другими, отвечающими задачам настоящего исследования отходника (например, о желании основать собственный бизнес). Интервью в проектах Ю.М. Плюснина соответствовали гайду, использованному в проекте диссертанта, в среднем, примерно на 80%. Гайд, в соответствии с которым проводились интервью в проекте диссертанта, значительных изменений с начала работы не претерпел (к концу работы добавилось не более 10% новых вопросов); это связано с тем, что темы нарабатывались в течение предыдущих проектов по отходничеству.

Отметим, что в большинстве случаев отходники не ограничивались повествованием о своём опыте работы на выезде, а апеллировали, по самым разным вопросам, к опыту других знакомых им отходников и их семей. Это позволило обогатить наши представления и сделать более обоснованными последовавшие заключения.

Наблюдение¹⁷ начиналось уже на местном вокзале, на который мы прибывали вместе с отходниками и откуда они разъезжались по домам. В процессе поиска информантов из целевой группы мы наблюдали, как они репрезентированы для прочих местных жителей, какие ориентиры последние используют для указания на них.

Основные наблюдения производились в местах непосредственного проживания отходников. При встрече с ними мы обращали внимание на их внешность, текущее состояние здоровья, одежду, лексику, манеру говорить. По возможности пытались попасть на участок и в дом, старались заметить облик и устройство жилищ, особенности интерьера, количество и функционал пристроек и хозпостроек, наличие, площадь и содержание сада и

¹⁷ Мы можем говорить о наблюдении как об используемом методе, так как исследование объекта проходило в течение продолжительного времени и, что главное, в естественных для него обстоятельствах [см. Семёнова, 1998].

огорода, наличие и количество домашнего скота и птицы, наличие и количество автомобилей, техники и инструмента, рацион питания. Иногда мы оказывались свидетелями строительства и ремонта; в таком случае подмечали масштабы работ, выбор стройматериалов, присутствие заимствованных из городской среды элементов декора и проч. Таким образом, мы наблюдали хозяйственный уклад каждого из наших информантов и, в то же время, сравнивали его с укладами прочих местных жителей. Так как интервью чаще всего проходило на территории информантов, мы отмечали особенности их семейных взаимоотношений. Также нередко в ходе интервью мы могли наблюдать общение отходников с прочими местными жителями. Все указанные детали по каждому информанту при первой возможности заносились в отдельный документ, а затем «прикреплялись» к текстам соответствующих интервью.

В фокусе нашего внимания оказывались ещё такие детали, как, например: расклеенные бумажные объявления о наборе на работу на выезде с полностью или частично оборванными номерами контактных телефонов; реклама автобусных пассажирских перевозок в обе столицы или региональный центр, востребованных отходниками; только что открывшиеся магазины со стройматериалами, ориентированными в первую очередь на людей с достатком, среди которых отходников всё больше. Эти детали также фиксировались.

Интервью и наблюдения фокусировались на ключевых характеристиках отходников, условно структурированных по шести направлениям: (1) мотивы к отходничеству, (2) социально-демографическая структура, (3) трудовая деятельность, (4) индивидуально-личностные особенности, (4) хозяйство, образ жизни, семья и (6) включённость в местное сообщество и социальный статус¹⁸:

¹⁸ В индивидуальном проекте диссертанта, соответственно, исследовался весь набор характеристик, а в проектах Ю.М. Плюснина – подавляющее их большинство.

(1) Мотивы к отходничеству:

- Мотив, побудивший в первый раз поехать на заработки (*с учётом воздействия притягивающих и выталкивающих факторов* [см. Lee, 1966]);
- Год, которым датируется первая поездка на заработки;
- Наличие в настоящем / прошлом идей / опыта своего бизнеса;
- *Для описания притягивающего фактора* [Lee, 1966] – населённый пункт / территория, где на данный момент / последний раз работает / работал отходник;
- Потенциал отъезда на заработки в случае получения по месту жительства приемлемой заработной платы;
- Причины прекращения отходничества (*для бывшего отходника*);
- Желание переезда в другой населённый пункт;
- *В привязке к предыдущему вопросу* – возможность переезда в другой населённый пункт;
- *В привязке к двум предыдущим вопросам* – наличие желания переезда детей в другой населённый пункт.

(2) Социально-демографическая структура:

- Пол;
- Возраст (чаще всего оценивался визуально; помогали в его определении указания информанта на год окончания училища или института, на год возвращения из армии, на возраст детей и проч.; в редких случаях собеседник сам заговаривал о своих годах);
- Семейное положение;
- Наличие и количество детей.

(3) Трудовая деятельность:

- Выездная специализация;
- Образование;
- Соответствие выездной специализации профессиональному образованию;
- Способ поиска работы на выезде;

- Работа на выезде с группой знакомых или родственников, прибывших из того же населённого пункта;
- Официальность трудоустройства на выезде;
- Условия труда;
- Условия проживания по месту работы;
- Наличие по месту работы свободного времени (как предоставляемого работодателем, так и отпускаемого на отдых самим себе отходниками – в случае сдельных работ);
- Соотношение времени, проводимого по месту работы и по месту жительства;
- Подработка во время пребывания по месту жительства.

(4) Индивидуально-личностные особенности:

- Готовность к связанному с работой на выезде риску;
- Состояние здоровья;
- Мобильность;
- Коммуникабельность.

(5) Хозяйство, образ жизни, семья:

- Сумма заработка (за счёт отходничества) в месяц, в среднем за год;
- *В привязке к предыдущему вопросу* – минимальная сумма заработка, которой было бы достаточно для того, чтобы работать по месту жительства и содержать семью в среднем, из 4-х человек, из которых работает только сам отходник;
- Занятость / наличие пенсионного обеспечения супруги / супруга;
- Наличие финансовой помощи со стороны родителей / взрослых детей;
- Необходимость финансовой помощи взрослым (работающим) детям / внукам / родителям;
- Обучение детей в крупном городе;
- Состояние дома и участка (чаще всего фиксировалось через наблюдение, так как интервью проводились преимущественно на усадьбе, в доме или в квартире информанта);

- Наличие личного автомобиля и его характеристика в случае наличия;
- Место совершения крупных покупок;
- Наличие сбережений;
- Практика оформления кредитов, ссуд;
- Поездки в отпуск (рассматривая отпуск именно как отдых, развлечение, а не обязательное посещение родственников) за время отходничества;
- *В привязке к предыдущему вопросу* – наличие желания иметь отдых, проводимый вне дома;
- Наличие в домохозяйстве скота, птицы;
- Времяпровождение (дела и досуг) во время пребывания по месту жительства.

(6) Включённость в местное сообщество и социальный статус¹⁹:

- Изменение интенсивности общения с друзьями и знакомыми во время пребывания по месту жительства после начала работы на выезде;
- Участие отходника в общественной жизни своего города или села;
- Голосование на выборах и иное участие отходника в политической жизни своего города или села;
- Ощущение отходником / членами его семьи зависти, неодобрения со стороны жителей, не работающих на выезде.

Проекты Ю.М. Плюснина были ориентированы на изучение феномена в регионах традиционного крестьянского отходничества, причём именно в малых городах. В проекте диссертанта география исследований была расширена. Регионы и районы выбирались из соображений их разнообразия по своему социально-экономическому положению и предположительной широкой распространённости в них отходничества (сведения об этом были почерпнуты в ходе предыдущих проектов). В целях межрегиональных сравнений исследование проведено на базе нескольких территориально разнесённых регионов. Особое внимание было уделено южным регионам, так

¹⁹ Для раскрытия этих характеристик активно использовалась информация об отходниках, полученная от прочих местных жителей.

как в предыдущих проектах отходники юга средней полосы были представлены слабо. Все исследования проводились на территории европейской России: как уже отмечалось, на востоке страны отходничество до последнего времени не являлось значимой стратегией занятости.

В общей сложности обследовано 60 населённых пунктов (малых и средних городов, посёлков, сёл, деревень) 30-ти муниципальных районов / городских округов 15-ти регионов – Архангельской, Вологодской, Ивановской, Костромской, Ленинградской, Нижегородской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Тверской, Ярославской области, Пермского края, Мордовии и Чувашии (Прил. 2). Районы / округа выбирались с учётом различий в их социально-экономическом положении.

Всего от отходников и представлявших их характеристики близких членов семьи получено 140 глубинных интервью. (При этом одна из информанток подробно рассказала о трудовой и повседневной жизни и своего мужа, и родного брата; таким образом, мы имеем информацию о 141-м отходнике). От прочих местных жителей получены ещё 209 интервью²⁰ (табл. 1, 2). Диссертант принимала непосредственное участие в 103-х и 142-х интервью соответственно. Из всех собранных 349-ти интервью 161 собрано в рамках индивидуального проекта диссертанта.

Таблица 1 – Число и тип полученных интервью, региональное разнесение

Регион	Глубинное интервью с отходником или близким членом его семьи	Интервью (глубинные / непродолжительные) с прочими местными жителями ²¹	Всего
Республика Мордовия	4	24	28

²⁰ Из 349-ти взятых интервью 270 – интервью с жителями городской местности и 79 – с жителями сельской местности.

²¹ Включены также отходники или близкие члены их семей, не согласившиеся на глубинное интервью.

Чувашская Республика	8	8	16
Пермский край	7	5	12
Архангельская область	5	14	19
Вологодская область	8	15	23
Ивановская область	9	15	24
Костромская область	37	22	59
Ленинградская область	1	12	13
Нижегородская область	8	23	31
Пензенская область	8	6	14
Псковская область	5	22	27
Рязанская область	10	19	29
Саратовская область	16	14	30
Тверская область	10	7	17
Ярославская область	4	3	7
Итого	140	209	349

Таблица 2 – Число интервью с разными категориями информантов, региональное разнесение

Регионы	Информанты						Всего
	Отх. (м.) ²²	Отх. (ж.)	Жена отх.	Пр. род.	Пр. (м.)	Пр. (ж.)	
Республика Мордовия	3	1	1	0	11	12	28
Чувашская Республика	5	1	2	1	4	3	16
Пермский край	5	0	0	4	2	1	12
Архангельская область	6	0	0	0	7	6	19
Вологодская область	7	0	3	1	7	5	23

²² Расшифровка сокращений: «Отх. (м.)» – отходник-мужчина; «Отх. (ж.)» – отходник-женщина; «Жена отх.» – жена отходника; «Пр. род.» – прочие родственники отходника; «Пр. (м.)» – прочий мужчина (не вовлечённый в отходничество); «Пр. (ж.)» – прочая женщина (не вовлечённая в отходничество).

Ивановская область	4	0	4	3	6	7	24
Костромская область	29	0	8	2	11	9	59
Ленинградская область	0	1	0	0	5	7	13
Нижегородская область	4	0	5	0	10	12	31
Пензенская область	6	2	1	0	4	1	14
Псковская область	4	0	2	3	7	11	27
Рязанская область	9	0	1	2	5	12	29
Саратовская область	9	0	7	4	8	2	30
Тверская область	8	0	3	0	6	0	17
Ярославская область	4	0	0	0	1	2	7
Итого	103	5	37	20	94	90	349

Обработка и анализ материалов осуществлялись посредством сначала тематического, затем типологического анализа, с опорой на основные принципы работы с качественными данными [см. Miles, Huberman, 1994]. На первом этапе данные анализировались в соответствии с набором исследуемых характеристик. В текстах интервью и зафиксированных наблюдений выделялись тематические блоки, затем производилось сопоставление их содержания. Рассматривались, с одной стороны, распространённые, типичные случаи и, с другой стороны, случаи скорее редкие, отклоняющиеся, которым уделялось особое внимание [см. об этом Чирикова, 2003]. Это дало возможность увидеть максимальное их многообразие. На втором этапе детально анализировалась уже внутренняя структура группы, с учётом отмеченного ещё на полевой стадии влияния двух факторов – территории постоянного проживания отходников и знаний, навыков и способностей, применяемых ими в работе на выезде. На обоих этапах анализ характеристик отходников дополнялся анализом позиций по отношению к отходничеству и отходникам прочих местных жителей.

Итак, в соответствии с задачами исследования автором осуществлено качественное (гибкое) изучение социальных характеристик отходников. Целевой группой являлись непосредственно отходники; в случае отсутствия их объективные характеристики могли представлять близкие члены семьи. Также интервьюировались прочие местные жители, оценивавшие деятельность отходников «со стороны». Исследование проведено в 30-ти муниципальных районах / городских округах 15-ти регионов европейской России, различных по социально-экономическому положению.

Подведём итог по главе. Внутренняя временная трудовая миграция, или отходничество – явление, свойственное странам с высокой территориальной дифференциацией экономики, в том числе и России, где оно является исторически устойчивой стратегией занятости значительной части населения. В корпусе научных работ отсутствуют исследования, посвящённые подробной характеристике этой социальной группы. Для восполнения этого пробела диссертантом проведено качественное исследование комплекса социальных характеристик отходников.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППЫ

В главе представлена общая характеристика группы отходников. Исходя из логики полученной информации, мы попарно объединили связанные друг с другом характеристики разных направлений и получили три подтемы: (1) мотивы к отходничеству и зависимость от них социально-демографическая структура группы, (2) трудовая деятельность отходников и обеспечивающие её успех их индивидуально-личностные особенности, (3) влияние выездной работы на хозяйство, семейные отношения отходника, его включённость в местное сообщество и социальный статус.

Прежде чем перейти к изложению результатов, обозначим базовые объективные характеристики информантов из целевой группы.

Из них 135 мужчин и 6 женщин.

Если сгруппировать их по десятилетним возрастным интервалам, 38 из них по прямым ответам или косвенным оценкам попадают в группу от 51 до 60 лет, 37 – от 41 до 50 лет, 35 – от 31 до 40 лет, 23 – от 21 до 30 лет, 6 – от 60 лет, 2 – до 20 лет.

109 состоят в браке, 18 холосты, об остальных нет информации.

99 формально проживают в городской местности, 42 – в сельской.

74 имеют начальное или среднее профессиональное образование, 11 – высшее или неоконченное высшее, 1 – и среднее, и высшее, 16 – только основное общее или среднее (полное) общее образование, об остальных нет информации.

87 начали уезжать на заработки в 2000-х гг., 21 – в 1990-х, 19 – в 2010-е, 3 – до 1990-х, об остальных нет информации.

Их специализации: строитель частных домов и дач (плотник) – 33 человека²³, водители и дальнбойщики – 18, охранники – 17, машинисты

²³ Преобладание в выборке людей этой профессии объясняется тем, что Костромская область в проектах Ю.М. Плюсина была пилотным регионом (работа велась продолжительное время, были взяты интервью у большого числа отходников), а многие местные мужчины ездят ставить деревянные дома (срубы) обеспеченным горожанам.

специального транспорта (экскаваторщики, бульдозеристы, трактористы, водители самосвалов) – 14, строители в капитальном строительстве – 10, занятые ремонтом и отделкой помещений – 7, сварщики – 6, рабочие на заготовке леса – 5, рабочие на заводах и фабриках – 3, разнорабочие в строительстве – 5, продавцы – 2; остальные специализации²⁴ представлены отдельными людьми²⁵.

95 работают в Москве, 16 – в своём региональном центре или ближайшем крупном городе, 13 – в регионах, экономика которых связана с добычей полезных ископаемых, 11 – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, ещё 6 – в других местах²⁶. Важно понимать, что чёткий ответ не всегда рассматривался как указание на конкретную локацию. Так, под «Москвой» информанты обычно имели в виду не только саму столицу, но и Подмоскovie, и сопредельные с Московской областью регионы; важно то, что заказчики преимущественно – москвичи: *«Всё так около Москвы. Я вот в Твери был и в Калуге был. И на Волге был, везде»*²⁷ (здесь и далее в выдержках из интервью лексика информантов сохранена). Регионы, экономика которых связана с добычей полезных ископаемых, обозначались информантами как «севера», и мы вслед за ними будем использовать в работе это понятие. «Севера» подразумевают любые регионы добычи полезных ископаемых на всей территории России за Уралом, а также на севере Республики Коми и в Ненецком автономном округе; основные же «севера» – это Ямал, Югра, север Томской области, нефтегазодобывающие районы Коми.

²⁴ А именно: специалист по ремонту нефтяных скважин, специалист по изоляции газопроводов, инженер-энергетик, монтажник на ЛЭП, вальщик при прокладке ЛЭП, электромонтажник на подстанции, печник, слесарь, токарь, кровельщик, электромонтёр, фельдшер, уборщица, монтажник-связист, стропаль, железнодорожник, оператор котельной, монтажник Интернет-кабеля, специалист по IT, оформитель магазинов, комплектовщица на продуктовом складе. Таким образом, представлены сферы добычи ресурсов, материального производства и услуг, связанных с малоквалифицированным трудом.

²⁵ Если информант сменил несколько специализаций, учитывалась та, по которой он работал наиболее продолжительное время; если это не удавалось определить, учитывалась последняя из них.

²⁶ Отражено фактическое место работы; для дальнобойщиков и представителей других разъездных работ учитывалось место, где находится главный офис компании, на которую они работают.

²⁷ Интервью с отходником-строителем частных домов в Москве (около 60 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

66 работают вахтовым методом, в регулярным сменном режиме; из них у 31-го продолжительность работы формально равна продолжительности отдыха, у остальных – больше продолжительности отдыха; из них же у 53-х продолжительность работы меньше или равна одному месяцу, у остальных – больше одного месяца. 28 работают в отъезде сезонно, из них 26 имеют возможность периодически на несколько дней приезжать домой. 21 «дома» бывают редко, в отпуск или выходные (это люди, работающие на выезде на постоянной основе, но продолжающие считать своим домом место постоянного жительства). 4, наоборот, едут работать в свободное время, как правило – во время отпуска. 10 выезжают на работу только тогда, когда приходит заказ. Об остальных нет информации.

63 указали, что работают официально, 58 – что неофициально, 2 оформлены как индивидуальные предприниматели (являясь начальниками строительных бригад), об остальных нет информации.

В силу своей специфики вопрос о сумме заработка задавался не всегда и, если и был задан, далеко не всегда отходник готов был отвечать. В итоге получить информацию удалось только от 65-ти из 141-го отходника. 20 из них получают, по их словам, в месяц в среднем за год сумму, которая находится в диапазоне от 10 до 20 включительно тысяч рублей²⁸, 15 – от 20 до 30 включительно, 11 – от 30 до 40 включительно, 9 – от 40 до 50 включительно, 10 – от 50 до 100 включительно. В свою очередь, информацию о минимальной сумме заработка, которой было бы достаточно для того, чтобы работать по месту жительства и содержать семью в среднем из 4-х человек, из которых работает только сам отходник, удалось получить от 91-го отходника. Для 21-го из них эта сумма находится в диапазоне от 10 до 20 тысяч рублей включительно, для 46-ти – от 20 до 30 тысяч рублей включительно, для 12-ти – от 30 до 40 включительно, для 9-ти – от 40 до 50 включительно, для 3-х – от 50 до 100 включительно.

²⁸ По уровню цен на январь 2013 г. (использовались индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991-2011 гг., расчёт на 2013 г. проводился самостоятельно).

Далее по тексту информантов-отходников будем, для простоты восприятия, называть также «отходниками»; под «информантами» без уточнений будут подразумеваться и отходники, и прочие местные жители в совокупности.

2.1. Мотивы к отходничеству и социально-демографическая структура группы

Как отмечалось выше, отходничество получило особо широкое распространение после экономического кризиса 1998 г. [Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007]; данные исследователей согласуются с данными по нашим отходникам: большинство из них начали ездить на заработки в 2000-х гг. Таким образом, на будущих отходников во многом подействовал фактор выталкивания [см. Lee, 1966] – неблагоприятные экономические условия по месту жительства. Как уже говорилось, Ю.М. Плюснин фиксирует перемещение центров отходничества из малого города в сельскую местность, связывая развитие рынка труда в малых городах не только с возникновением новых и восстановлением старых предприятий, но и с расширением бюджетной сферы [Плюснин, 2012]. Представляется, однако, что последнее нельзя считать веской причиной: как показывают наблюдения, как правило, бюджетные места заполняются женщинами, а мужчины – их мужья – продолжают работать на выезде, так как доход от работы в бюджетной сфере не может полностью удовлетворить семейные потребности. Поэтому можно предположить, что происходит не перемещение центра отходничества «вглубь», а более равномерное распределение отходников по территории провинции. В исследованиях мы концентрировались на малых городах и сельской местности, и среди крупных городов был обследован только Саранск; сделанные в нём наблюдения показывают, что для крупных городов и административных центров регионов также характерен временный выезд населения на заработки, хоть и в

относительно небольших масштабах [см. об этом же Миграционная ситуация в регионах России..., 2004; White, 2007; Иванова, 2008].

Из слов отходников можно сделать вывод, что стимулом для их отъезда на заработки стала необходимость в средствах к существованию. *«Нужны деньги, чтобы поднять своё подворье. А здесь их нигде не заработаешь. Нужно за землю, за водопровод и за газ заплатить, а на жратву-то и не остаётся. А ещё лекарства надо купить. Так от чего отказываться, от жратвы или от лекарств? Быстрее бушлат шить деревянный»²⁹*. Такая необходимость, по их словам, является результатом как отсутствия рабочих мест по месту жительства, так и низких заработных плат, на которые невозможно прожить. *«Зарплата не устраивала. 5 тысяч зарплата. Самое большое здесь – 10 тысяч, может, 15, где-то так. На такую бы работу я, конечно, пошёл. Но там все свои. На такие работы, блин. А на мелочь чё идти? Там надо умирать целый день, а получишь 5 тысяч в месяц»³⁰*. Примечательно, что, говоря о «нужде», разные информанты вкладывают в это понятие разные смыслы: то, что одному представляется крайней нуждой, другому показалось бы потребностями относительно более высокого порядка. К тому же, члены семьи отходников признаются, что, даже начиная с малого, постепенно повышают свои стандарты потребления.

Многие отходники подчёркивают, что на них лежит ответственность за благополучие домочадцев. Очень часто первый отъезд семейного отходника на заработки связан с четырьмя переломными моментами в жизни детей: ребёнок родился – идёт в школу – поступает в институт – вступает в брак. *«Дочку же надо было учить, училась в Череповце, в институте, её ж без копейки не отправишь туда. Это ещё здесь в деревне можно прийти там, взять в долг в магазине. А там же не придёшь ни с чем, в долг тебе никто не*

²⁹ Интервью с отходником-сварщиком в Москве (около 60 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

³⁰ Интервью с отходником-кровельщиком в Ярославле (около 50 лет), г. Любим, Ярославская обл., июль 2013 г.

*даст! Нужно живую денежку!»*³¹. Высшее образование, ставшее в настоящее время обязательным стандартом, требует от семей, дети в которых достигли соответствующего возраста, крупных финансовых вложений. Многие отходники отмечают, что поехали на заработки именно потому, что «нужно было детей учить» [см. об этом же Saxinger, 2016].

Интересно, что замечания некоторых наших информантов совпадают со сделанным в другом исследовании наблюдением, что мужчины нередко едут на заработки не по своей воле, а по принуждению жён [Лебёдушкина, 2008]; сами они выбрали бы менее прибыльный, но более приятный для себя вариант трудоустройства:

Информант (Инф): Для женщин первое место – деньги. Вот поехал муж. Жена назовёт первую причину – зарабатывать деньги. Не то что нет работы, или работа не устраивает, или ещё что-то, смены там... Нет. Зарабатывать деньги!

Интервьюер: А что мужчина скажет?

*Инф: А он назовёт причину истинную. Вот бывает, что на одной работе можно заработать 10 тысяч, а на другой – 15. И человек выбирает ту, на которой можно заработать 10 тысяч. [...]. Та работа, где можно получить 10 тысяч, она его устраивает. Она ему по душе. Он пришёл на работу с чувством работы. А вот где 15 можно получить, он будет ходить как на каторгу*³².

Анализ интервью показывает, что в части случаев, помимо необходимости в средствах к существованию как таковой, присутствуют дополнительные мотивы, побуждающие прибегать к отходничеству. В их

³¹ Интервью с отходником-монтажником ЛЭП в Череповце (около 55 лет), Белозерский р-н, Вологодская обл., январь 2013 г.

³² Интервью с местным жителем (около 65 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

числе – желание заработать бóльшие деньги, жажда новых впечатлений и стремление к трудоустройству вне местного сообщества.

В первом случае отъезд на заработки может быть не критичным. *«Я в то время в уборку четыре тыщи получал, в 4-м году, в месяц. А там двадцать тысяч в месяц. Разница была? С четырёх на двадцать. Из-за этого я поехал туда»*³³. Нередко отходниками становятся пенсионеры, у которых есть свободное время и для которых выездная работа становится дополнительным источником дохода. Другая ситуация – желание зарабатывать много, чтобы выделяться на фоне прочих местных жителей [см. об этом же Капустина, 2008]. *«Когда был один, всё тратил на себя, что-то купить, ту же машину. Мне хочется, чтобы у меня было что-то такое. У кого-то нет, а я хочу себе»*³⁴. Итогом таких заработков часто становится демонстративное потребление: *«Стоят девять домиков, я один тут замутил»*³⁵ (отходник о своём доме, выгодно отличающемся от прочих на улице; его дом местные жители используют в качестве ориентира). Также при относительном материальном благополучии могли срочно потребоваться деньги на определённые нужды: *«А я всё время возил лес в Астрахань. Часто. Расстояние большое, запчасти, то-сё, пятое-десятое, в конце концов, двигатель сломался. Чтобы его починить, надо денег около сотни тысяч сразу, а денег нет. И, чтобы его починить, мне пришлось ехать в Москву работать. Двигатель я починил, а до кузова у меня так руки и не дошли, и всё. Пока в Москве работал, щас эта стала машина не востребована. Сейчас «Газели», в основном, такие вот машины. Так он и стоит. Заставил меня он, короче, ехать в Москву работать»*³⁶.

Во втором случае отходниками становятся, чаще всего, молодые люди, не обзаведшиеся семьёй и находящиеся на содержании у родителей. Для них

³³ Интервью с отходником-машинистом спецтранспорта на Севере (около 55 лет), Калининский р-н, Саратовская обл., апрель 2013 г.

³⁴ Интервью с отходником-строителем в Санкт-Петербурге (31 год), Гдовский р-н, Псковская обл., март 2013 г.

³⁵ Интервью с отходником-водителем самосвала в Санкт-Петербурге (около 40 лет), Любимский р-н, Ярославская обл., июль 2013 г.

³⁶ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 45 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

отходничество – как бы «игра во взрослую жизнь». К тому же, это позволяет разбавить однообразие провинциальной жизни, повидать новые места, оказаться в непривычной обстановке, среди других людей, «мир посмотреть и себя показать». *«А некоторые уезжают просто-напросто: а чё делать в Ветлуге? Неженатый, семьи нет, поехал поболтаюсь»*³⁷. Судя по словам молодых отходников, они едут скорее за новыми впечатлениями, а не за заработком [см. об этом же Шабанова, 1991]. Поэтому, как поясняют их старшие товарищи, им не так страшен потенциальный обман со стороны работодателя: *«Молодым это всё не так принципиально. Один, например, зарабатывал 50 000 в месяц, но полностью не выбирал, говорил: пусть копится, и эти деньги лежали у хозяина. В итоге так и остался он без положенных ему 90 000 рублей. Но ему это не так страшно, так как он молодой и его не связывают строгие семейные обязательства»*³⁸. Доход, полученный ими в отъезде, тратится на развлечения. Как правило, такие отходники не вкладывают заработок в общий семейный бюджет, но и перестают брать деньги у родителей.

Информант (Инф): Пока не ездил, компании были, они, конечно, по кафешкам, пиво, водка, всё такое, тоже вот было у него.

Интервьюер (Инт): То есть начал ездить и перестал по кафе ходить?

Инф: Ну как, он старается лучше денег заработать. Но деньги пока тоже идут не в правильном направлении. Зато сам зарабатывает, из нас не высасывает.

Инт: А на что он их тратит?

*Инф: Больше-то на вещи. Одевается. Остальное – крыша над головой есть, мама накормит. На девочек. Так... больше пока-то щас сам расслабляется на эти деньги. Повзрослеет, может...*³⁹

³⁷ Интервью с местным жителем (около 65 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

³⁸ Интервью с местным жителем (около 55 лет), г. Белозерск, Вологодская обл., январь 2013 г.

³⁹ Интервью с матерью отходника-газосварщика на Севере (отходнику 23 года), г. Мантурово, Костромская обл., ноябрь 2012 г.

Такой образ жизни готовит их к будущему, в котором многим из них придётся использовать ту же стратегию занятости уже для содержания своей семьи.

Факт существования такой категории отходников показывает, что отходничество в ряде случаев может становиться «стратегией одиночек», а не домохозяйств в целом [см. Мкртчян, Флоринская, 2016].

В третьем случае отходниками становятся люди, по тем или иным причинам стремящиеся трудоустроиться вне местного сообщества [см. также Капустина, 2008; Лебёдушкина, 2008]. По словам жены одного из отходников, муж её стал ездить, так как для него унижительным было работать не на себя и не на государство, а на единственного местного предпринимателя: *«Давно он хотел... Раньше был леспромхоз, работали для государства. Сейчас все частные предприятия. Его это унижает, что на кого-то работать»*⁴⁰.

Отметим, что в первых двух приведённых случаях на потенциальных отходников действует не столько фактор выталкивания, сколько фактор притяжения [см. Lee, 1966]. Он присутствует так или иначе: отходники имеют возможность трудоустроиться там, где их доход будет с избытком покрывать все понесённые издержки. *«Началось это всё в 90-е. Сначала даже не из-за безработицы. Перестройка, видать, подтолкнула. Подмосковье начало застраиваться. И люди поехали не из-за безработицы, а из-за того, что там зарплаты были выше»*⁴¹. Исходя из полученных данных, можно утверждать, что основным центром притяжения отходников в европейской части России является Москва.

⁴⁰ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 50 лет), Никольский р-н, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁴¹ Интервью с отходником-плотником (около 60 лет), г. Чухлома, Костромская обл., июнь 2011 г.

Информант (Инф): Да я тут всё проехал, всю западную Россию. Волгоград, Саратов, Ростов, Тамбов, Рязань... Северо-запад – Мурманск, Петрозаводск, туда...

Интервьюер (Инт): И везде жили?

Инф: Ну да, бывал везде.

Инт: А где Вам понравилось больше всего?

Инф: Больше всего мне понравилось в Москве. Там денег больше платят⁴².

Санкт-Петербург и Ленинградская область становятся местом работы для многих отходников из северо-западных регионов [см. об этом же Флоринская и др., 2015] (в нашей выборке из Архангельской, Псковской, Вологодской и собственно Ленинградской областей), однако, тем не менее, северная столица далеко не имеет такой притягательной силы, как Москва. Региональные центры и ближайшие крупные города также становятся направлением отходничества; чаще всего этот вариант выбирают люди, предпочитающие относительную близость к дому более высоким заработкам, которые можно было бы получить в Москве или на «северах». Наконец, есть люди, уезжающие работать в неочевидные места, например, на пилораму в соседний район, так как там оплата труда выше, чем на пилораме по месту жительства. Общероссийским же главным центром притяжения отходников, судя по нашим наблюдениям, являются «севера».

Учитывая приведённые мотивы к отходничеству, можно указать, какие социально-демографические группы населения вовлекаются во временную трудовую миграцию.

В провинции преимущественно сохраняются традиционные взгляды на разделение труда и роль женщины в семье. Получение средств к существованию считается мужской задачей [см. об этом же Saxinger, 2016], поэтому среди отходников преобладают мужчины [см. об этом же

⁴² Интервью с отходником-охранником в Москве (около 35 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

Флоринская и др., 2015; Мкртчян, Флоринская, 2016]. В то же время, как показывают наблюдения, одинокие женщины, занятые получением средств к существованию самостоятельно, становятся отходниками так же легко, как и мужчины. Хотя в нашей выборке оказалось всего 6 женщин-отходников, половина всех наших информантов утверждают, что на заработки женщины из их города или села ездят не менее активно, чем мужчины. Расхождения значений оценки масштабов женского отходничества, предоставленной местными жителями, с данными выборки объясняются рядом обстоятельств. Во-первых, преимущественно на выезде работают молодые незамужние девушки, ищущие возможности как-либо закрепиться в городе, матери-одиночки, содержащие себя и подрастающих детей, и разведённые, вдовы или одинокие женщины в зрелом возрасте, живущие «для себя»⁴³ [см. об этом же Великий, 2010]. Важно, что, по их словам, место работы для них не отождествляется с «домом», которым они продолжают считать как раз город или село, откуда были вынуждены уехать на заработки; у многих из них там остаётся семья – малолетние дети (на попечении родственников) или родители. Соответственно, в собственном представлении и в представлении местных жителей такие женщины – отходники. При этом все они, как правило, имеют в крупном городе постоянную работу, снимают жильё и бывают «дома» считанные разы в году. *«Там договаривалась, кто за меня работает или какая-то сменщица, месяца три-четыре я там жила, часто сюда не ездила, раз в три-четыре месяца, у меня родители на следующей улице и сестра, вот они смотрели за младшей дочкой. Недели на две приезжала»*⁴⁴. Таким образом, вероятность встретить женщину-отходника по месту жительства низка. Во-вторых, так как большинство информантов-отходников – мужчины, то и наводят они, в основном, на мужчин. В-третьих, по нашим наблюдениям, женщины вообще более скрытны, чем мужчины: мы

⁴³ Одна из наших информанток согласилась со следующей закономерностью: мужчины начинают ездить, когда семья появляется, а женщины – наоборот, когда освобождаются от семейных обязательств.

⁴⁴ Интервью с бывшей отходником-продавщицей в Москве (около 55 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

сталкивались с тем, что женщины отговаривали мужей давать интервью, хотя мужья изначально были не против. Зачастую женщины отрицали факт того, что кто-то из членов их семьи работает на выезде, хотя это было известно. Возможно, некоторые наши информантки, будучи отходниками, просто не признались в этом.

В зависимости от мотивов, на выезде работают люди разных возрастных категорий и семейного положения [см. об этом же Шабанова, 1991]. Как уже было сказано, для молодых людей отсутствие семьи и связанных с ней хлопот не является основанием для избегания выбора отходничества. Возможно, поэтому же многие информанты полагают, что выбор стратегии отходничества вообще не зависит от семейного положения:

Интервьюер: Скорее едут семейные или холостые?

Информант: Всякие. Молодёжь почти вся ездит. Здесь мало кто работает. Такой тоже зависимости нет. На вахту ездят те, кто уже получил образование, но не может найти работу по специальности⁴⁵.

Можно заметить, что семейными и холостыми отходниками движут разные мотивы. Сравним: «Основная-то масса – она кормит семью. Чтобы прожить. Машину каждому охота, да? Квартиру каждому охота? И покушать охота. Значит, чё делать?»⁴⁶ и «Вот, например, моя сестра. У неё дети выросли, она вдова. Ну чё ей тут сидеть, искать? Она решила кардинально жизнь свою изменить. Но это надо, конечно, иметь смелость значительную, потому что она ехала вообще на пустое место. Едут те, кого ничего не держит. Это люди несемейные. И мой брат, и знакомые, которые ездят – несемейные. Семейные стараются худо-бедно тут искать. Семья есть семья, и не потянешь...»⁴⁷. При этом замужние женщины

⁴⁵ Интервью с женой отходника-строителя в Санкт-Петербурге (около 30 лет), Семёновский р-н, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁴⁶ Интервью с местным жителем (около 70 лет), г. Белозерск, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁴⁷ Интервью с местной жительницей (около 30 лет), г. Себеж, Псковская обл., март 2013 г.

достаточно редко работают в отъезде [см. об этом же Флоринская и др., 2015; Мкртчян, Флоринская, 2016]. Несколько раз информанты указывали, что работать ездят и муж, и жена, когда их дети уже живут самостоятельно. Например, вместе ездят на «севера»: он – водителем, она – поваром. Одна из шести наших информанток-отходников ездит вахтами попеременно с мужем, так как они держат большое хозяйство, и пока кто-то из них трудится в Москве, другой работает в огороде.

Чаще всего отходники утверждают, что хотели бы прекратить отходничество и работать по месту жительства [см. об этом же Мкртчян, Флоринская, 2016]. Они связывают это с выматывающим графиком работы, плохими условиями труда и быта в отъезде и постоянными отрывами от семьи. *«Была бы работа, никто бы не поехал. Семьи надо кормить. И молодые уезжают. Такой поселок большой, речка, лес, куда? Живи! Нет...»*⁴⁸. Однако условием прекращения работы на выезде является невозможное на данный момент получение по месту жительства сколь-либо приемлемой заработной платы. Исходя из полученных данных, можно предположить, что многим отходникам на работе «дома» хватило бы заработка примерно в 25 тысяч рублей⁴⁹ и даже менее для того, чтобы содержать семью. *«Даже бы 10 было, я бы не поехал, сидел бы дома, спокойно блин работал бы! Ну чего человеку надо? Если у меня огород блин 20 соток блин, расти, чё хочешь, даже и денег не надо. Я именно за себя говорю блин. Мне деньги нужны, только вот так одеться блин, на ребёнка, в школу отправить, всё, ну, жене приодеться. Только на такие вот нужды. Всё своё, чё мне надо ещё!»*⁵⁰.

Остальным выездная работа нравится по нескольким причинам: из-за гарантированных, регулярных и тем самым «дисциплинирующих» денежных выплат; из-за наличия полноценного свободного времени, обусловленного вахтовым режимом работы; из-за личной склонности к перемещениям; из-за

⁴⁸ Интервью с местным жителем (около 60 лет), Никольский р-н, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁴⁹ По уровню цен на январь 2013 г.

⁵⁰ Интервью с отходником-кровельщиком в Ярославле (около 50 лет), г. Любим, Ярославская обл., июль 2013 г.

низкого статуса работы по месту жительства; из-за достаточности и определённого удобства отходнической стратегии занятости. В первом случае отходники отмечают, что работа в отъезде – это залог стабильности, постоянства, тогда как по месту жительства можно найти только временные заработки, которые тут же спускаются на текущие расходы. *«Да мне нравилось, а чё. Вот из-за чё хорошо. Ладно, я могу и послать, и денег, например, за мной и всё. А приедешь – деньги в куче, никуда их не истратил. А здесь? Поработал, пускай у частника, ты можешь в любой раз авансик взять, куда-то их истратил, опять началось. До получки пока дойдёт, может опять кончишь, опять у него можно взять. А так, если чё-то надо объёмное купить, ничё уже не купить»*⁵¹. Для иллюстрации второго случая приведём следующую выдержку из интервью: *«Ну, удобно тем, что я щас могу две недели чё хочешь делать. Удобно. Я две недели отработал – две недели могу поехать куда-то. Как отпуск. Всё равно что как в отпуске. И вот это затянуло»*⁵² [об этом случае см. также Нефёдова, 2013]. В третьем случае работа «дома» не устраивает отходников вследствие своего однообразия и стабильности; семья, хозяйственные дела, общественная жизнь села или города имеют для них, судя по их словам, подчинённое значение: *«Я говорю, с 87-го года по 2002-й год меня в Любиме вообще не было. Мне нравилось шататься как медведь-шатун блин. [...] И жена-то, я говорю блин – ты меня не удержишь своей росписью блин. Я говорю, если мне надо будет, я сорвусь в любой момент»*⁵³. Иллюстрацией четвёртого случая может быть цитата из интервью с матерью отходника, которая сочла, что её сын, скорее всего, в любой ситуации продолжил бы работать на выезде, так как *«здесь у нас как бы в Мантурове непрестижно для молодёжи»*⁵⁴;

⁵¹ Интервью с отходником-строителем частных домов в Москве (около 60 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁵² Интервью с отходником-строителем в Москве (около 35 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁵³ Интервью с отходником-кровельщиком в Ярославле (около 50 лет), г. Любим, Ярославская обл., июль 2013 г.

⁵⁴ Интервью с матерью отходника-газосварщика на Севере (отходнику 23 года), г. Мантурово, Костромская обл., ноябрь 2012 г.

свидетельства того, что часть молодых людей подаются в отходники из соображений престижности места работы, встречаются и у других исследователей [см. Капустина, 2010б]. Это объяснимо тем, что в современной России образ провинции, глубинки ассоциируется с социальной неудачей [Ильин, 2014]. Пятый случай – выбор в пользу отходничества при наличии такого трудоёмкого и утомительного, но «домашнего» варианта занятости, как труд на относительно малооплачиваемых, но сразу нескольких работах по месту жительства: *«Кто-то умеет выкручиваться на месте в этой ситуации, искать все возможные ходы. То есть берёт два-три места работы, как-то крутится. А кто-то по складу характера не может так разрываться на несколько частей...»*⁵⁵.

Примечательно, что половина отходников из тех, кому задавался вопрос об опыте предпринимательской деятельности или желании заниматься ею, сообщили, что никогда этим не занимались и заниматься не планируют. Многие из тех, кто делал попытку начать своё дело, признавались, что, по сравнению с предпринимательством, отходничество оказывалось более простой и доступной стратегией занятости: *«Задушили налоги большие и там всякое такое. Плюнул. Легче работать. Больше зарабатываешь «на дядю»»*⁵⁶. На тот момент это соответствовало общей тенденции пессимизма потенциальных предпринимателей в отношении собственных деловых способностей и условий для организации и ведения своего бизнеса [см. Алимова, Ченина, Чепуренко, 2011].

Среди основных причин прекращения выездной работы бывшие отходники называют устройство на подходящую работу по месту жительства, достижение пожилого возраста, семейные обстоятельства, болезнь. Есть и частные причины прекращения отходничества, например, ссора с начальством или неудовлетворённость заработком: *«Если раньше платили*

⁵⁵ Интервью с женой отходника-оператора котельной в Подмоскowie (около 45 лет), Калининский р-н, Саратовская обл., апрель 2013 г.

⁵⁶ Интервью с отходником-водителем в Санкт-Петербурге (около 50 лет), г. Гдов, Псковская обл., март 2013 г.

«зеленью», потом стали рублями платить. За «зелень»-то было надёжнее работать»⁵⁷.

Отметим, что отходники в принципе являются отходниками, так как мотивированы работать на выезде временно, а не постоянно, для чего нужно было бы перебираться к месту работы совсем. Как известно, барьером на пути переселения к месту работы является несопоставимо высокая цена покупки или аренды жилья по сравнению с заработками отходников [Зайончковская, Мкртчян, 2007]. Однако большинство из тех отходников, кому задавался соответствующий вопрос – причём как в возрасте, так и молодых – утверждают, что хотят жить в том месте, где живут сейчас, и не стремятся никуда переезжать, хотя часть из них имеют или во времена отходничества имели возможность переезда в более благополучный населённый пункт. *«...И вообще я как бы в большой город сильно не хочу. Если куда-нибудь в Ленинград, ну это где-нибудь на окраине города, допустим. В какой-нибудь даже деревне. Потому что я как бы привык, хоть я даже и в больнице ещё лежу, числюсь, но я не могу много лежать, дома то есть сидеть, бездельничать, мне надо что-то делать, шевелиться. Вот. А так... в городе... ну а что в городе? Лежать, телевизор смотреть? То же самое, три дня выходных: если был бы гараж у меня под окном, я пошёл бы чё-то там, с железом ковыряться. А так неинтересно в городе жить»⁵⁸.*

Представляется, что решающее значение имеет привязанность к «родным местам» [см. Ильин, 2015a]. В этой связи примечателен интересный вывод исследователей [Moilanen, 2012] о том, что безработные, прошедшие детство в каком-либо населённом пункте, а не приехавшие туда в подростковом возрасте, предпочитают временную трудовую миграцию, а не переезд на новое место жительства и работы. В то же время, большинство отходников, у которых есть дети и кому задавался данный вопрос, хотели бы, чтобы

⁵⁷ Интервью с бывшим отходником-плотником в Москве (около 55 лет), г. Белозерск, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁵⁸ Интервью с отходником-плотником в Санкт-Петербурге (около 50 лет), г. Гдов, Псковская обл., март 2013 г.

последние жили в другом, экономически более развитом населённом пункте (и не вставали бы на тропу отходничества). Это пожелание в большинстве случаев они объясняют только тем, что в их месте жительства нет достойной работы и, соответственно, перспективы. Интересно, что широко распространена ситуация, при которой молодой мужчина-отходник отмечает, что никуда переезжать не хочет, а его жена – хочет, и мотивирует она это как раз заботой о будущем детей:

Интервьюер (Инт): Вы планируете здесь жить постоянно?

Информант (Инф): Ну пока да. Но ничё не исключаю.

Инт: То есть, может быть, Вы бы и хотели куда-нибудь отсюда перебраться?

Инф: Вот у меня такого желания нет. Лично у меня. Вот у барышни есть.

Инт: У жены?

Инф: Да. Из-за детей. Потому что тут отстой. Для детей.

Инт: Вы, скорее, Ярославль рассматриваете?

Инф: Тоже неважно. Просто город. [...].

Инт: Вам здесь больше нравится, чем в городе?

Инф: Мне лично да. Я за себя отвечаю. Чем плохо? Тихо, спокойно⁵⁹.

Встречаются, в то же время, и прямо противоположные ситуации, когда дети становятся отходниками вслед за родителями. Чаще всего это происходит в случае работы бригадами.

Информант (Инф): [...] У кого-то постоянная бригада, уже сколоченная, не один год ездят. Там отец-сын, или там сватья-братья. Некоторые ездят, с транспортом очень много берут. Вот у сына моего машина, его часто

⁵⁹ Интервью с отходником-водителем самосвала в Санкт-Петербурге (около 40 лет), Любимский р-н, Ярославская обл., июль 2013 г.

берут, приглашают. Нужно же на машине доехать. Он довозит и там с ними тоже собирают.

Интервьюер: А у вас вдвоём они ездят, как правило? Или больше?

Инф: Вот в этот раз отцу предложили фундамент сделать хороший.

Маленький только с Москвы приехал, три дня побыл, папа его сагитировал: поедем со мной, адрес денежный⁶⁰.

Другие исследователи отмечают, что такая преемственность особо свойственна детям, чьи родители работают на «северах» [Saxinger, 2016].

Итак, в соответствии с вопросом раскрытия мотивов отходничества получены следующие результаты. Отходниками становятся жители как малых городов и сельской местности, так и крупных городов и административных центров регионов, хоть и в значительно меньшей мере. Доминирующим мотивом к отходничеству является необходимость получения средств к существованию, затруднительного по месту жительства вследствие неблагоприятных экономических условий, особо проявившихся после кризиса 1998 г. В части случаев присутствуют дополнительные мотивы к отходничеству, такие как стремление к трудоустройству вне местного сообщества, желание заработать бóльшие деньги и жажда новых впечатлений (последней руководствуются молодые холостые отходники, которых привлекает возможность заработать деньги для развлечений и сменить обстановку). Общероссийским центром притяжения отходников являются «севера»; для европейской России «магнитом» является Москва. Санкт-Петербург становится местом работы для отходников преимущественно из северо-западных регионов. Региональные центры и крупные города также притягивают отходников; изредка работать ездят, в зависимости от обстоятельств, и в соседние районы. Примечательно, что отходничество оказывается более простой и доступной стратегией занятости, чем

⁶⁰ Интервью с женщиной, у которой и муж, и сын – отходники (около 55 лет), г. Чухлома, Костромская обл., июнь 2011 г.

предпринимательство, аналогично требующее личной инициативы. Мотивы к отходничеству определяют социально-демографическую структуру группы. Так как в провинции сохраняются традиционные взгляды на разделение труда и роль женщины в семье, получение средств к существованию считается преимущественно мужской задачей, поэтому среди отходников преобладают мужчины; в то же время, одинокие женщины, занятые получением средств к существованию самостоятельно, становятся отходниками так же легко, как и мужчины. В зависимости от доминирующих и дополнительных мотивов, на выезде работают люди разных возрастных категорий и семейного положения. Чаще всего отходники утверждают, что хотели бы оставить отходничество, так как оно связано с изнурительным графиком работы, плохими условиями труда и быта в отъезде и постоянными отрывами от дома и семьи. Однако на данный момент они не видят возможности получения по месту жительства приемлемого заработка. Немногие отходники, удовлетворённые своим образом жизни, ценят стабильность и достаточность такой работы, возможности регулярного полноценного отдыха в межвахтовый период, возможности постоянных перемещений, либо же просто считают работу по месту жительства непрестижной. Прекращают заниматься отходничеством люди, устроившиеся на подходящую работу «дома», достигшие пожилого возраста, а также движимые семейными обстоятельствами, болезнью или рабочими конфликтами. Отходники остаются отходниками, так как мотивированы к временному (а не постоянному) оставлению своего населённого пункта; при этом, независимо от дороговизны жилья по месту работы, большинство из тех отходников, кому задавались такие вопросы, как в возрасте, так и молодых, утверждают, что не хотят никуда переезжать – хотя у части из них такая возможность была или есть – но предпочли бы, чтобы дети их жили в экономически более развитом населённом пункте.

2.2. Трудовая деятельность и способствующие её успеху индивидуально-личностные особенности отходников

Отходничество как стратегия занятости сопряжено со специфичной трудовой деятельностью. Её специфика обусловлена выездным характером отходничества, его неурегулированностью и закреплённостью за определёнными категориями специализаций. Поэтому говорить о трудовой деятельности отходников мы будем в расширительном смысле понятия, подразумевая целый ряд характеристик, так или иначе связанных для них с содержанием и условиями их работы.

Профессиональный состав отходников на данный момент достаточно разнороден. Наши информанты называли самые разные выездные специализации: строители (как квалифицированные, так и разнорабочие), охранники, плотники, водители и дальнобойщики, фабричные и заводские рабочие, гувернантки, няни, воспитательницы, сиделки, продавцы, рабочие на ремонте и отделке помещений, рабочие на лесозаготовках, маляры, повара, вахтёры, уборщицы, горничные, контролёры в электропоездах, дорожные рабочие и все те, кого объединяют под «северянами» (так местные жители называют отходников, работающих на «северах») без указания специальности (чаще всего за ними стоят машинисты специального транспорта – бульдозеров, тракторов, самосвалов, экскаваторов) (см. также Прил. 3). Таким образом, среди них преобладают люди, занятые преимущественно физическим трудом.

Нужно сказать, что такое разнообразие специализаций появлялось постепенно. В 1990-е годы первыми отходниками стали те, кому было что предложить столицам новой России. Так в Москву и Санкт-Петербург стали приезжать плотники, начавшие ставить дома и бани обеспеченным москвичам и питерцам, и работники в сфере торговли, обеспечившие функционирование рынка. Постепенно, с исчезновением распределения выпускников некому стало работать в сфере материального производства:

подроставшее столичное поколение не хотело работать на заводах и стройках, и в крупные города на рабочие места поехали новые провинциалы. Таким образом, с постепенным изменением экономики и инфраструктуры диверсифицировалась и специализация отходников. В последнее время примечательна такая тенденция, как переориентация отходников, работавших в сферах, требовавших физических усилий, на работу в охране. Всё больше отходников выбирают эту «лежачую», по их же словам, работу. Чаще всего их труд оплачивается относительно невысоко. Исключение составляют те случаи, когда охранником становится бывший военный, и охраняет он не магазин, а, например, банк или частный медицинский центр: «Если есть большие погоны и право ношения оружия, то большие фирмы берут охранять. А если нет, то всякую мелочёвку: детский садик и прочее»⁶¹. Такая работа, хоть и редко приносит большие деньги, но и редко требует особых физических и умственных усилий. Последнее не может не настораживать и самих отходников:

Информант (Инф): Я в Москве просто рядовой, в офисном центре. Можно сказать, контролёр, охранник, как назвать. На мониторы смотрю.

Интервьюер (Инт): Это для Вас скучная работа?

Инф: Это тупизм самый настоящий.

Инт: Здесь было интереснее?

Инф: Конечно, тут хоть занимаешься с людьми, работаешь. Какие-то дела, какие-то хозяйственные, а там просто мебель, я эту работу больше никак не назову. [...] Это просто деградация мозга, честно»⁶².

И всё же очень часто водитель или строитель, видя, что те же деньги можно заработать с меньшими хлопотами, переходит работать в охрану, благо спрос на охранников высокий: «Скажу так: водителю за его тяжёлый труд

⁶¹ Интервью с местной жительницей (около 40 лет), г. Темников, Республика Мордовия, ноябрь 2011 г.

⁶² Интервью с отходником-охранником в Москве (около 30 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

платить никто не хочет, сколько он зарабатывает, а уж если не хотят платить, так зачем работать? Получается так, что я лучше просижусь на табуреточке»⁶³.

Большую часть работы на выезде отходник может делать уже потому, что является провинциальным жителем, которому самому приходится строить дом, делать ремонт в помещениях, проводить электричество, чинить автомобиль и выполнять тому подобную работу. Остальному, по словам отходников, при желании можно научиться на месте.

Информант (Инф): Так что инженер-механик, собственно говоря, занялся топором. Пять лет с топором проходил. [...]

Интервьюер: А откуда вообще у Вас умение строить дома?

Инф: Я же инженер, так это всё тьфу! Да и так видел, знаю, как из дерева строят. И щас иногда тут шабашу. Два старичка, то баньку сложим, то ещё что-то⁶⁴.

«Приходилось делать всё. И шёл работать, сначала подсобником, потом помощником... сначала, например, брёвна шкурил, строгал потом рубанком, потом начал сам рубить, потом начал чашки и пазы и всё делать сам. Знаешь, так... кто хочет расти, как сейчас говорят, по карьерной лестнице, тот будет к чему-то стремиться и учиться и научится чему-нибудь. А кто не хочет, кому ничё не надо, так он так и будет...»⁶⁵

При этом чаще всего отходники – это люди с образованием. Бóльшая часть из тех, кому задавался этот вопрос, имеют начальное или среднее профессиональное образование [см. об этом же Мкртчян, Флоринская, 2016]: как правило, отходниками становятся люди, обучавшиеся профессии

⁶³ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 45 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

⁶⁴ Интервью с бывшим отходником-плотником в Москве (около 55 лет), г. Белозерск, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁶⁵ Интервью с отходником-строителем в Санкт-Петербурге (31 год), Гдовский р-н, Псковская обл., март 2013 г.

преимущественно по месту жительства, то есть в малых и средних городах и в сёлах, где редко базируются высшие учебные заведения. Также встречаются отходники, имеющие высшее или неоконченное высшее образование. Один из наших отходников имеет и среднее, и высшее образование. Примечательно, что в настоящее время полученное образование потенциальный отходник даже при желании с большой вероятностью не смог бы использовать «дома»: распространена ситуация, при которой набор специальностей, по которым обучают в местных учреждениях профессионального образования, лишь частично отвечает потребностям местной экономики [Позаненко, Жидкевич, Плюснин, 2015] (см. также Прил. 4). Есть среди отходников довольно много и имеющих только основное общее или среднее (полное) общее образование; широко распространён вариант, когда, получив среднее общее образование, будущий отходник оканчивает курсы вождения и впоследствии работает водителем или дальнобойщиком.

Из получивших профессиональное образование немногие имеют возможность работать по специальности⁶⁶. По нашему мнению [Позаненко, Жидкевич, Плюснин, 2015], это связано с тем, что подавляющее большинство отходников находят работу в отъезде с помощью родственников или знакомых [см. об этом же Флоринская, 2006; Рощина, 2007; White, 2007; Saxinger, 2016], и им не приходится выбирать.

«А здесь уже была дорога наторенная. Уже до этого, с 97-го года все начали. Есть такой С.С., первопроходец, они начали набирать народ. Их когда-то в советское время командировывали туда на работу. А вот когда тюкнулось, перезвонились они с товарищами, и вот пошла такая система – вахтовый метод»⁶⁷

⁶⁶ Самый яркий случай рассогласования специальности и работы отходника в нашей выборке – работа на стройке и затем в охране человека, окончившего музыкальное училище по классу гитара, контрабас, домра.

⁶⁷ Интервью с отходником-сварщиком в Москве (около 55 лет), Семёновский р-н, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

«Кто-то друг по другу, кто-то как-то куда-то переманил, перетянул, каждый... щас вот на рынок придёшь в воскресенье, сколько мужиков знакомых видишь, и каждый: а ты как? а у тебя как дела? а у тя чё? а у меня так, у меня получше. А у тебя там есть место свободное, может, я к вам пойду работать?»⁶⁸

«Об этой работе узнал из большой дальнбойной семьи»⁶⁹

Способность в короткие сроки обучаться и успешно работать по новой специальности подчёркивает тот факт, что отходниками становятся индивиды, отличающиеся гибкостью и способностью подстраиваться под современный рынок труда [см. Ильин, 2015б].

Отметим также, что на момент проведения исследования бóльшая часть отходников, из тех, кому задавался вопрос, работали в коллективе родственников или знакомых (например, становясь членом строительной бригады или меняя друг друга на вахте на охраняемом объекте или за прилавком), то есть в коллективе таких же отходников, которые и помогли найти данную работу.

Другими, более редкими способами нахождения работы для них становятся поиски непосредственно через объявления в СМИ и в Интернете, а также поиски «вслепую» – когда потенциальные отходники приезжают в крупный город и пытаются сориентироваться на месте.

Интервьюер (Инт): Как Вы нашли эту работу в первый раз?

Информант (Инф): Сами поехали. Ну раньше была, эта, как называли, Ярославка, помойка эта. Ну все, ну выгружают где лес. Ярославка эта, на въезде в Москву.

⁶⁸ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 45 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

⁶⁹ Интервью с женой отходника-дальнбойщика в Латвии, Себежский р-н, Псковская обл., март 2013 г.

Инт: Мытищи?

Инф: Мытищи. Ну ща там всё благоустроено, а раньше там ведь всё была открытая территория, место. Кто заезжали, вот туда приходили, ну приезжали... Каждое утро туда приезжали на работу, ну звали. А сейчас... Мы сначала так вот... Бывало, и неделю там простоишь, не найдёшь работу⁷⁰.

Один отходник в нашей выборке начал работать на выезде незапланированно – поехал устраивать сына и сам там остался.

Исходя из слов отходников, работа большинства из них связана с тяжёлыми, напряжёнными и рискованными условиями труда и некомфортными условиями быта.

Условия труда отходников часто сопряжены с опасностями для здоровья и иногда жизни, даже для тех, кто, по их словам, устроен «по договору». *«Всё это какой-то риск. Можешь без денег приехать, а можешь совсем не приехать, сколько случаев бывало, что совсем не выезжали [оттуда]»⁷¹*. В частности, на «северах» никто не застрахован от несчастных случаев, которые, с учётом специфики работы, имеют место быть достаточно часто: *«Бывает по-разному. Бывает, он у нас и в болоте тонул. Прямо с трактором... Под лёд провалился»⁷²*. Очень опасной также считается работа плотников. Но и на других работах есть свои, хоть и менее очевидные, угрозы. Одна из наших информанток-отходников рассказала, что, работая уборщицей в локомотивном депо, получила эрозию желудка, так как работать всё время приходится с кислотой; однако это ни в коей мере не повлияло на её желание работать. Есть и другого рода негативные условия труда, связанные с безответственным и эгоистичным поведением работодателя:

⁷⁰ Интервью с отходником-строителем частных домов (около 60 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁷¹ Интервью с бывшим отходником-водителем в Москве (около 50 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁷² Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 35 лет), Шемуршинский р-н, Чувашия, июль 2013 г.

Интервьюер: А вахта две недели, да?

Информант: Ну да, 15 дней. Иногда по 16, по 31-у дню. Как они положат. И день мы всегда перерабатываем. На себя и на того парня⁷³.

«Какой-то у него долбанутый договор, даже больничного нет. Предпринимателям не выгодно платить лишнее. Это акт надо писать несчастного случая, то, другое, комиссия придет, нафига им это надо? Они обычно договариваются с пострадавшим, ему там отпуск какой-то оплачивают либо премию, все довольны, все смеются, все радуются»⁷⁴

«А второй раз я поехала, тоже со знакомой, в магазин. Но там, конечно, беспредел. Я – бывший работник райпо, мы привыкли, чтобы у нас всё было от и до, а там проходной двор был»⁷⁵

Условия быта отходников на выезде в большинстве случаев также, судя по их словам, оставляют желать лучшего: *«Столовой нету. Жили в бытовках. Даже этот сортир... Начальник свой туалет запирает на замок! В чистенький ходит. А остальные народ! Это ладно я приехал, две недели могу потерпеть. Дома отдохну. Но так живут узбеки, киргизы. Они по полгода здесь живут. Душа нет, даже воды! Не то, что пить можно – даже помыться-постираться... есть такие места»⁷⁶*. Похожие наблюдения сделаны и другими исследователями [см. Шабанова, 1992б; Флоринская, 2006; Рощина, 2007; Капустина, 2008; Великий, 2010]. Тем не менее, из тех отходников, кому задавался соответствующий вопрос, большинство сочли

⁷³ Интервью с отходником, работающим на заводе ЖБИ в Подмоскowie (около 65 лет), п. Воскресенское, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁷⁴ Интервью с местной жительницей и её мужем (оба - около 50 лет), Никольский р-н, Вологодская обл., январь 2013 г.

⁷⁵ Интервью с бывшей отходником-продавщицей в Москве (около 50 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

⁷⁶ Интервью с отходником-сварщиком в Москве (около 55 лет), Семёновский р-н, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

условия проживания по месту работы в целом приемлемыми (что, на наш взгляд, говорит скорее об их скромности, неприязнательности). Примечательно, что мнения информантов расходились, когда они описывали свои представления об условиях на «северах». Практически все хвалили организацию условий быта, за исключением тех случаев, когда отходников «забрасывают» на новый участок. Однако, если для кого-то в хорошем быте и заключаются хорошие условия, то часть информантов не готовы даже рассматривать вариант поездок на «севера» из-за сурового климата и продолжительности вахт. Как выразился один «северянин», «раньше, в это [ухмыляется], слали людей туда нах, а теперь сами ездим работать»⁷⁷.

Некоторые отходники отмечают, что по месту работы вообще не располагают свободным временем, то есть работа чередуется со сном, не всегда полноценным. Иногда к такому режиму добавляется продолжительное время, тратящееся на дорогу до объекта и назад.

Информант (Инф): Работали часов по 14 обычно. Выходной, может быть, давали один раз в неделю. А то и в две.

Интервьюер: Это от желания начальника зависело?

Инф: Ну это когда уже падать начинаешь – ладно, один день отдохнёшь»⁷⁸.

Наконец, сам режим работы, при котором человек регулярно находится в отрыве от семьи, дома и нормальных домашних условий, также относится к напряжённым условиям труда. Особо примечательны долгие сроки вахты «северян» – обычно они длятся более месяца. Такие сроки связаны с удалённостью и часто труднодоступностью места их работы. В похожих условиях находятся отходники, работающие сезонно (в нашей выборке это преимущественно плотники, которые выезжают устанавливать срубы с

⁷⁷ Интервью с отходником-вальщиком на Севере (около 45 лет), Каргопольский р-н, Архангельская обл., март 2012 г.

⁷⁸ Интервью с бывшей отходником-продавщицей в Москве (около 55 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

поздней весны по раннюю осень). Преимуществом их режима является возможность на несколько дней приезжать домой, чтобы немного отдохнуть или сделать какие-то срочные хозяйственные дела; это становится возможным вследствие сдельного характера их работы. Такие отходники часто подрабатывают по месту жительства в свободное от работы время.

Интервьюер: А Вы зимой здесь работаете где-то?

Информант: Зимой да. Или в кочегарочке, или где-то пристроишься на зимний период. Для поддержки штанов, так сказать⁷⁹.

Трудности испытывают также отходники, которые навещают дом только в отпуск или выходные (и, при этом, продолжают считать «домом» именно место постоянного жительства). Наименьший ущерб отходнику и его семье приносит режим, при котором он выезжает на работу в свободное время (в отпуск) либо только время от времени, когда приходит заказ, и продолжает работать или подрабатывать по месту жительства – но таких единицы.

Вследствие описанной выше специфичности выездной трудовой деятельности далеко не все местные жители в ситуации нужды выбирают её в качестве стратегии занятости, несмотря на относительную доступность и прибыльность. В связи с этим возникает вопрос: какие индивидуально-личностные особенности способствуют выбору такой трудовой деятельности и успешной⁸⁰ её реализации? При поисках ответа на него мы опирались не только на непосредственные свидетельства отходников, но и на ответы их и прочих местных жителей на вопрос «По каким причинам в ситуации нужды один человек едет на заработки, а другой не едет?».

⁷⁹ Интервью с отходником-плотником в Москве (около 35 лет), г. Макарьев, Костромская обл., май 2011 г.

⁸⁰ Под «успехом» определённой трудовой деятельности мы понимаем добровольное и стабильное предпочтение индивидом её другим видам трудовой деятельности в силу удовлетворённости её результатами.

Исходя из приведённых свидетельств отходников, можно сделать вывод, что им свойственны такие индивидуально-личностные особенности, как готовность к тяжёлым и напряжённым условиям труда (обобщённо назовём это «выносливость»), к некомфортным условиям быта (обобщённо назовём это «неприхотливость»), а также к связанным с трудовой деятельностью рискам. Подтверждением их готовности к риску является и тот уже упоминавшийся факт, что часть отходников поехали на поиски работы «вслепую». Эти три качества вообще отличительны для отходников, ведь большинство более притязательных местных работников этот вариант трудоустройства не рассматривают.

Перечисленные особенности отходников во многом обеспечиваются удовлетворительным и часто хорошим состоянием их здоровья. Большинство наших информантов-отходников можно счесть людьми относительно здоровыми – они говорят об этом сами, ни на что не жалуются и выглядят бодрыми и полными сил. Отходники нередко указывали на то, что плохое здоровье может быть препятствием для работы на выезде, где требуются крепкие, выносливые люди, у которых нет ни времени, ни возможности недомогать и лечиться. *«Больничного там не дают. Допустим, отпросился у бригадира – видит, что температурит человек – оставайся. Записывает, и этот день уже в зарплату не входит. Лучше перехворать... а таблетки копеешные! Лучше лечиться самому, бабахнуть [...[название лекарства]] какой-нибудь»⁸¹*. Особенно важно это для тех, кто работает на «северах», так как при наборе к состоянию их здоровья предъявляются высокие требования: *«Там очень строго медосмотр пройти вот надо. Как, говорит, космонавтов прям. Медосмотр он здесь вот проходит всё от и до»⁸²*.

Значимой индивидуально-личностной особенностью отходника является его способность постоянно перемещаться без блокирующего такую

⁸¹ Интервью с отходником-сварщиком (около 55 лет), Семёновский р-н, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁸² Интервью с женой отходника-слесаря на Севере (около 55 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

трудовую деятельность ощущения дискомфорта. Это в принципе делает возможной работу на выезде: многие наши информанты отмечали, что нередки случаи, когда человек хотел бы попытаться счастья в работе «на стороне», но не может преодолеть неприязненное отношение к переездам. Большая часть отходников, из тех, кому задавался соответствующий вопрос, считают себя «лёгкими на подъём» людьми:

Интервьюер: А Вы вообще лёгкий на подъём человек? Для Вас легко взять и поехать?

Информант: Щас да. Очень. Без разницы, куда и за сколько. Я вот щас домой приехал, у меня машина сломалась. В данный момент я за 500 километров от дома работаю. Я вот приехал на две ночи. То есть я завтра сяду за руль и опять через 5 часов буду на месте⁸³.

Интервьюер (Инт): А Вам вообще каждый раз тяжело так собраться и уехать?

Информант (Инф): Нее, мне наоборот спокойно.

Инт: То есть Вы лёгкий на подъём человек?

Инф: Да (смеётся).

Инт: У Вас всё время чемодан наготове?

Инф: Чемодан... не проблема, 5 минут, готово всё!

Инт: То есть бывает такое, что Вам звонят и говорят: всё, надо ехать?

Инф: Всё, у меня всё готово!⁸⁴

Многим из них нравится перемещаться, куда-то выезжать, смотреть незнакомые места. За свою жизнь многие отходники успели поездить, о чём говорят с удовольствием: «Я тоже из дома уехал в 14 лет, ездил везде. И в

⁸³ Интервью с отходником-водителем самосвала в Санкт-Петербурге (около 40 лет), Любимский р-н, Ярославская обл., июль 2013 г.

⁸⁴ Интервью с отходником-разнорабочим на стройке в Москве (около 60 лет), с. Шемурша, Чувашия, июль 2013 г.

Таллине, и в Риге, и везде жил. И в Болгарии»⁸⁵; «Я, считай, весь Союз проехал! [как турист]»⁸⁶. Эту индивидуально-личностную особенность обозначим как «мобильность».

Также важной индивидуально-личностной особенностью отходника является его общительность, умение заводить и поддерживать знакомства. Без этого качества вообще трудно стать отходником: так как чаще всего они трудоустраиваются, подыскав проверенную работу в другом городе по совету знакомых или войдя в состав бригады, им нужно быть лёгкими в общении, с «хорошо подвешенным языком», иметь много друзей и знакомых, уметь находить общий язык с самыми разными людьми. Эту особенность отходников мы будем называть «коммуникабельность».

Наконец, ещё одним определяющим успех работы на выезде является индивидуально-личностное качество, обозначенное нами как «исполнительность». Наличие у отходников этого качества связано, в том числе, с тем, что многие из них – люди трудолюбивые. Специально мы не задавали информантам вопрос о наличии таких качеств у отходников, но в ходе интервью они постоянно высвечивались как одна из ключевых их особенностей. «Если, короче, живёт месяц дома – первую неделю ещё нормально, вторую терпимо, третью неделю уже всёёёё, четвёртую неделю уже в четырёх углах пятый ищет – ему уже нужно ехать на работу. Такое состояние, он уже не может себя никуда деть, ему надо на работу»⁸⁷. Отходники ценят свой труд: «Или ты иди работай на пилораму горбыль таскай, или едь, работай, строй, деньги получай за что-то, а тут ты горбыль таскаешь, и толку никакого»⁸⁸.

Выводы об обладании отходниками перечисленными индивидуально-личностными особенностями подтверждаются ответами наших собеседников

⁸⁵ Интервью с отходником, занимающимся ремонтом и отделкой помещений в Москве, а также в близких к ней региональных центрах (около 55 лет), Кологривский р-н, Костромская обл., май 2011 г.

⁸⁶ Интервью с отходником-строителем в Москве (около 55 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

⁸⁷ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 35 лет), Шемуршинский р-н, Чувашия, июль 2013 г.

⁸⁸ Интервью с бывшим отходником-водителем в Москве (около 50 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

на вопрос о том, почему один человек уезжает на заработки, а другой нет. Основные ответы следующие:

– есть удовлетворительная по зарплате работа (как правило, подразумевается устройство в бюджетной сфере или, например, на крупном агропромышленном предприятии) или возможность совмещать несколько мест работы:

«На семью нужно 50 000. Здесь столько невозможно получить. Если ты не работаешь в администрации, МВД и милиции. Кому щас Путин платит, тем можно не уезжать»⁸⁹

«Граница – это взятки. Если хотя бы один человек из семьи работает на границе, вся семья обеспечена деньгами, и ехать никому никуда не надо»⁹⁰

«Если кто-то, например, у нас работает в две смены, понятно, что они получают тысяч по тридцати. Но это нет жизни никакой»⁹¹

– мешает лень и (или) алкоголизм:

«Зачем пьянице много денег? Шибанул где-нибудь 20 рублей, напился и слава богу»⁹²

«Полно таких, которые и здесь не работают, и не ездят никуда. Где-то устроятся, месяц-два поработают и опять на биржу. Получают лёгкие деньги. Около 5 тысяч там дают. Привыкают к такому образу жизни»⁹³

⁸⁹ Интервью с местной жительницей (около 55 лет), г. Семёнов, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁹⁰ Интервью с местным жителем (около 40 лет), г. Себеж, Псковская обл., март 2013 г.

⁹¹ Интервью с местным жителем (около 30 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁹² Интервью с местной жительницей (около 60 лет), Гдовский р-н, Псковская обл., март 2013 г.

⁹³ Интервью с местным жителем (около 50 лет), Любимский р-н, Ярославская обл., июль 2013 г.

Интервьюер: Как Вы думаете, что мешает тем, кто не работает, поехать так же?

Информант: Лень! Если хочешь работать – работу найдёшь всегда, я думаю. Кому очень хочется. Кому не хочется – так они в 50 лет и живут на шее у матери. А нашему – нас кормить-содержать⁹⁴.

– есть препятствующие обстоятельства (в первую очередь, не позволяет здоровье или семейные обстоятельства – несогласие супруги / супруга, уход за больным родственником и проч.):

«Один парень перестал [ездить], так как у него проблемы с почками. Он в охране работал, а не мог долго в сидячем положении быть»⁹⁵

«В нашей семье я приняла решение насчёт того, чтобы он не ездил. Я не хотела так жить. По-цыгански. Двое детей у нас. Хотя бы пусть изредка видят отца. И так привыкли, что видят его только вечером, а то и вообще поздно приходит. Дополнительные заработки приходится искать»⁹⁶

«Не все едут, потому что может он инвалид на группе! Да! А может быть, ему дом МКДишный [дом, построенный по региональному заказу местной производственной компанией ООО «МКД-ПРОМ»] дали, и ему надо 10 лет отработать за этот дом!»⁹⁷

«Если бы он [сын] захотел поехать на заработки, то не смог бы, потому что ему нужно платить алименты. А для этого нужно иметь официальную работу»⁹⁸

⁹⁴ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 35 лет), Шемуршинский р-н, Чувашия, июль 2013 г.

⁹⁵ Интервью с местной жительницей (около 25 лет), г. Гдов, Псковская обл., март 2013 г.

⁹⁶ Интервью с местной жительницей (около 35 лет), г. Семёнов, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁹⁷ Интервью с местной жительницей (около 55 лет), г. Семёнов, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

⁹⁸ Интервью с местной жительницей (около 60 лет), г. Урень, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

– устраивает минимальное обеспечение («кого как устраивает»). Речь идёт о людях, которые «перебиваются», живут на пособия или случайные заработки и занимая у знакомых:

«...Неохота просто. Их устраивает низкая зарплата. Устраивает, что дети нигде не будут учиться»⁹⁹

*«Кому-то просто по фигу, наверное, есть по***исты, которые устраиваются поудобнее на диванчике. Всё равно откуда-то же они черпают свою минималку»¹⁰⁰*

Интервьюер (Инт): Отсюда ведь многие на заработки ездят, да?

*Информант (Инф): Ну да, многие. Мои все ровесники, все нормальные пацаны в Москве. Д*****ы здесь торчат на***.*

Инт: Они вообще не работают?

Инф: Вообще не работают, ходят, вино пьют.

Инт: И на что они живут?

*Инф: Ё****ь, родители кормят.*

Инт: Они калымят где-то?

Инф: Ну да, чё-та... где камень положить, палку прибить. Пузырёк слопать.

Инт: Как Вам кажется, что им мешает поехать работать так же?

*Инф: А это уже личные амбиции. Это же личные амбиции! Если их недостаточно, б***ь...¹⁰¹*

– есть страх перед большим городом и непростыми условиями труда и быта, общее нежелание отрываться от дома:

⁹⁹ Интервью с женой отходника-слесаря на Севере (около 55 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

¹⁰⁰ Интервью с женой отходника-машиниста дорожной техники в Москве (около 25 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

¹⁰¹ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 35 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

«Я много где бывал по командировкам, но если это не моё, не могу в сутолоке жить, надо, чтобы голова отдыхала? А другой рвётся в Москву! И мои там живут одноклассники. А сына моего не загонишь! Он привык в тиши»¹⁰²

«Понимаете, в этом есть какая-то, может быть, социальная подоплёка. Ведь все люди делятся: люди, которые привыкли к оседлой жизни, плохая она или хорошая. Есть люди, которые привыкли летать»¹⁰³

– нет связей;

– нет требуемых умений.

Наличие работы и препятствующие семейные обстоятельства как причины достаточно объективные из рассмотрения в данном контексте можно опустить. В свою очередь, указание на то, что многим мешает поехать лень и (или) алкоголизм говорит в пользу вывода об исполнительности отходников. В какой-то мере об этом свидетельствует и указание на отсутствие требуемых на соответствующем рынке труда умений. Указание на ограничения по здоровью согласуется, соответственно, с выводом об удовлетворительном состоянии их здоровья; указание на страх перед городом и условиями труда и быта – с выводом об их выносливости, неприхотливости и готовности к риску; указание на общее нежелание отрываться от дома – с выводом об их мобильности; указание на отсутствие связей – с выводом об их коммуникабельности. Позицию «кого как устраивает» чаще озвучивали сами отходники или члены их семьи; это показывает, что они считают отходническую трудовую деятельность способствующей успеху.

Итак, в соответствии с вопросом раскрытия особенностей реализации отходничества получены следующие результаты. Профессиональный состав

¹⁰² Интервью с местным жителем (около 70 лет), г. Белозерск, Вологодская обл., январь 2013 г.

¹⁰³ Интервью с местным жителем (около 65 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

отходников разнороден, среди них преобладают люди физического труда. Большую часть работы на выезде отходник может делать уже потому, что ему приходится самостоятельно обслуживать свои бытовые и хозяйственные нужды. При этом, как правило, отходники – это люди, получившие профессиональное образование: чаще начальное или среднее (так как в малых и средних городах и в сёлах редко базируются вузы), реже высшее или неоконченное высшее. Много среди них и имеющих только основное общее или среднее (полное) общее образование; распространён вариант, когда, получив школьное образование, будущий отходник оканчивает курсы вождения и впоследствии работает водителем или дальнобойщиком. Из получивших профессиональное образование немногие имеют возможность работать по специальности; мы связываем это со способом поиска работы: объявления в СМИ и поиски «вслепую» используются немногими, чаще же всего отходники находят место в отъезде с помощью уже трудоустроенных там родственников или знакомых, что редко предусматривает возможность выбора специализации. Многие далее так и работают в коллективе людей, подсказавших вакансию, вместе или посменно. Исходя из слов отходников, работа большинства из них связана со многими лишениями, с тяжёлыми, напряжёнными и рискованными условиями труда и некомфортными условиями быта. Некоторые отмечают, что вообще не располагают свободным временем, работа чередуется только со сном. Проблематичен сам режим работы, связанный с регулярными продолжительными отлучками от дома. У значительной части отходников отлучки длятся более месяца, некоторые из них навещают дом только в отпуск или выходные. Таких, кто выезжает на работу в свободное время (в отпуск) либо только время от времени, когда приходит заказ, и продолжает работать или подрабатывать по месту жительства, мало. Исходя из описанной специфики трудовой деятельности, можем заключить, что успех реализации выездной работы сопряжён с обладанием отходником такими индивидуально-личностными особенностями, как выносливость, неприхотливость и готовность к

связанным с трудовой деятельностью рискам. Эти особенности во многом обеспечиваются удовлетворительным состоянием его здоровья. Также успеху отходника способствуют его мобильность, коммуникабельность и исполнительность (нерадивые работники рано или поздно не выдерживают конкуренции и отсеиваются работодателем). Эти выводы, построенные на свидетельствах отходников, подтверждаются и с другой стороны – набором причин, указанных местными жителями в качестве препятствующих отходничеству.

2.3. Последствия отходничества для его субъектов как членов домохозяйств и местных сообществ

Реализация индивидом отходнической стратегии занятости так или иначе отражается на его домохозяйстве, семейных отношениях, включённости в местное сообщество и социальном статусе¹⁰⁴.

Члены домохозяйств отходников отмечают явное улучшение их материального положения. Они подчёркивают, что с ростом обеспеченности начинают расти и потребности:

«Начнём с того, что денег много не бывает. Получаешь 10, ешь курицу, получаешь 15 – начнёшь свинину есть. И будет не хватать. Потребности всегда растут»¹⁰⁵

«Как говорится, доходы по расходам. Уходит больше. Вот он работал, и мы на 4 тыщи жили, как будто так и надо. А сейчас привозит – больше денег в расход идёт»¹⁰⁶

¹⁰⁴ Термин «социальный статус» мы понимаем в его классическом определении – как позицию индивида, соотносимую с положением других индивидов, в иерархически организованной структуре [Шкаратан, 2012].

¹⁰⁵ Интервью с женой отходника-строителя в Санкт-Петербурге (около 30 лет), Семёновский р-н, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

¹⁰⁶ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 50 лет), п. Лысье Горы, Саратовская обл., апрель 2013 г.

Сопоставление данных о зарплате, фактически получаемом на работе на выезде и теоретически достаточном на работе по месту жительства, показывает, что работа на выезде приносит отходнику и его семье больший доход, чем потенциальный тот, на который он бы согласился на работе «дома». Впрочем, эти два дохода трудно сравнивать: принимая во внимание тот факт, что само трудоустройство по месту жительства имеет для отходника большую ценность, отметим и то, что работа на выезде влечёт за собой существенные транспортные и бытовые издержки.

Заработок отходника – основная доходная статья в бюджете домохозяйства. При этом у большинства отходников, состоящих в браке, кому задавался соответствующий вопрос, супруги работают, хотя это и не имеет большого экономического эффекта. По нашим наблюдениям, чаще всего жёны отходников не отказываются от работы, даже если дохода супруга хватает на все нужды, так как для них сидеть без дела скучно¹⁰⁷. В то же время, мы встретили нескольких женщин, оставивших работу, так как их мужья, занятые на «северах», получали достаточный для семьи доход. Интересно, что одна из них вела совершенно нестандартный для провинции образ жизни – сидя дома в городе, успевала следить за всеми московскими новостями, в том числе в Twitter, и строила планы на путешествия и на занятия танцами, на что специально купила абонемент.

Практически все домохозяйства отходников, которым задавался соответствующий вопрос, не получают помощи от родителей или от взрослых детей. И наоборот: как правило, родители не только отходников, но и большинства провинциальных жителей не нуждаются в материальной поддержке, так как получают пенсию. Только один раз молодой семейный отходник сказал, что отдаёт часть заработанных денег матери, хоть она и обеспечена пенсией; этот случай был в Чувашии, где многие семьи

¹⁰⁷ Можно предположить, что тот факт, что жена продолжает работать, оказывает определённое влияние на общую включённость отходника в местное сообщество, ведь во многом через неё он поддерживает социальные связи, остаётся в курсе местных дел.

продолжают жить традиционно, то есть пожилые родители, их взрослые дети и внуки во многом живут одним домохозяйством. В свою очередь, другой чувашский отходник, пожилой, рассказал, что муж его дочери тоже ездит на заработки, и на то время, когда зять на вахте, дочь перебирается в дом отца и матери – ещё одно проявление традиционного уклада.

При этом многие отходники тратят часть дохода на финансовую помощь самостоятельным детям и внукам:

«Старшая квартиру снимает в Вологде, 12 000 платят, 8 000 за садик. А сами-то они чё зарабатывают? Муж её на стройке 17 000 получает, она в реанимации 13. 30 000 выходит, но это разве для семьи деньги? 20 отдали, жить на что-то надо. Он завёл сразу вторую карточку, чтоб она там снимала деньги»¹⁰⁸

«Нельзя было так жить. Надо было детям помогать. Стыдно, когда внуки приезжают и нечем их угостить»¹⁰⁹

«Потом едешь, и без подарков опять не едешь как-то. В тот раз 20 тысяч получила, 14 домой привезла, всё, подарки есть. Как так? Ждут ведь! Бабуля приедет без подарка? ...»¹¹⁰

Примечательно, что некоторые отходники целенаправленно работают для того, чтобы помочь детям. Одна из наших информанток, будучи на пенсии и имея слабое здоровье, объяснила, что поехала на заработки, чтобы помочь сыну выплачивать деньги за автомобиль, купленный в кредит. Также часть заработанных ею денег должна была, по её словам, пойти на оплату

¹⁰⁸ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 50 лет), Никольский р-н, Вологодская обл., январь 2013 г.

¹⁰⁹ Интервью с отходником-водителем в Москве (около 55 лет), п. Лысье Горы, Саратовская обл., апрель 2013 г.

¹¹⁰ Интервью с отходником-уборщицей в Москве (около 60 лет), Шемуршинский р-н, Чувашия, июль 2013 г.

путёвки на море для невестки и внука, так как у ребёнка, судя по всему, имелись проблемы со здоровьем.

Несмотря на относительно высокие заработки, из тех отходников, которым задавался вопрос, большинство, по их словам, не делают сбережений и вообще не имеют возможности копить деньги на что-либо. *«Собрать детей там, в школу, в садик. Так вот всё. Накопить по нашим ценам – вряд ли чё-то. С 25-ти тысяч за две недели ничё не накопишь»¹¹¹*. И, что закономерно, большинство из тех, кому задавался соответствующий вопрос, отмечают, что имеют практику оформления кредитов и ссуд.

«Конечно, желательно бы лучше его не брать. Но тут безвыходное положение, надо было срочно купить участок. Щас я взял кредит, я могу его за год отбить и всё»¹¹²

«Вся деревня живёт в кредит. Кредиты все в Москве отрабатывают»¹¹³

В одном из исследований отмечалось, что заработок отходника тратится на высшее образование детей, ремонт жилья и автомобиль [White, 2007]. Наши результаты подтверждают этот вывод.

Как уже отмечалось, стремление дать образование детям – один из основных мотивов к отходничеству. Из отходников, которым задавался этот вопрос и у кого есть дети соответствующего возраста, большинство имеют такую возможность и отправили или собираются отправить детей на обучение в крупный населённый пункт.

Чаще всего отходники имеют скорее добротный и демонстрирующий благополучие дом и ухоженный участок. Практически всегда это прямое следствие отходничества – заработанных денег хватает на то, чтобы

¹¹¹ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 30 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

¹¹² Интервью с отходником-дальнобойщиком в Краснодаре (около 30 лет), Любимский р-н, Ярославская обл., июль 2013 г.

¹¹³ Интервью с местной жительницей (около 55 лет), Шемуршинский р-н, Чувашия, июль 2013 г.

подновить и облагородить своё жилище. *«Ну да, у кого есть стремление детям как-то помочь, чтобы выучить или что-то, улучшить условия. Вот ремонт мы сделали за счёт этого, поменяли хоть что-то, воду провели. Водопровода ж ничего не было. Санузел, чтоб было удобно»¹¹⁴*. В зависимости от целей отходника интерьер и экстерьер его жилища может быть как достаточно скромным, так и достаточно вычурным. Нам встречались их дома с колоннами и в несколько этажей, окружённые металлическим забором выше человеческого роста и с домофонной системой на входе. Так или иначе, в сравнении с домами прочих местных жителей, дома отходников выглядят и богаче, и больше, и обновлённее.

Как правило, они располагают личным автомобилем, а то и несколькими (не говоря уже о прочем транспорте, скрытом от наблюдателя – лодках, тракторах, снегоходах и проч.). Вообще в провинции недорогой отечественный автомобиль есть практически в каждом домохозяйстве; отходники же, как отмечали и они сами, и прочие местные жители, могут позволить себе покупать более дорогие автомобили и часто менять их:

«Здесь в каждом доме машина есть, в Солигаличе нет такого. Свои иномарки. Вот у меня в гараже А6 стоит. А там все, в основном, на таких машинах ездят [показывает на свою тонированную «семёрку», в которой сидит]. А чё это такое? Это разве машина? Это так, подурить просто»¹¹⁵

«Кто машину каждый год меняет, кто цвет машины»¹¹⁶

Отметим, что относительно высокие заработки и особый образ жизни делают отходников своего рода агентами рурбанизации.

¹¹⁴ Интервью с женой отходника-слесаря на Севере (около 55 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

¹¹⁵ Интервью с отходником-плотником в Москве (около 20 лет), г. Чухлома, Костромская обл., июнь 2011 г.

¹¹⁶ Интервью с местным жителем (около 60 лет), г. Чухлома, Костромская обл., июнь 2011 г.

Большая часть отходников, которым задавался соответствующий вопрос, отметили, что делают крупные покупки (техника, стройматериалы, ценная одежда и проч.) по месту жительства – в своём населённом пункте или районном центре. Исходя из наблюдений, можно предположить, что отходники, имея платежеспособный спрос на строительные материалы и технику, зачастую сами и стимулируют открытие магазинов с соответствующими товарами (а также, в силу своей выездной работы, оказываются одними из основных пользователей услугами местного междугороднего транспорта, как общественного, так и частного, тем самым влияя на его развитие).

Интервьюер (Инт): Мы заметили, что если дом с сайдингом, значит, скорее всего, кто-то из дома ездит на заработки.

Информант (Инф): Да, наверное, сразу у людей появляется возможность ремонт сделать.

Инт: А у вас здесь стройматериалы продаются? Сайдинг, например, можно купить?

Инф: Ой, да, полно. Много открылось магазинов.

Инт: То есть, чтобы сделать ремонт, вы всё здесь покупали?

Инф: Да, конечно. Много магазинов, один большой открылся, «Хозяин», там всё есть, даже на заказ можно. Нижний рядом, на складе всё есть, привозят¹¹⁷.

Часть из них, в свою очередь, ездят за покупками в ближайший крупный город (чаще всего в региональный центр). Ещё часть пользуются возможностью сделать крупные покупки в городе, где работают (например, в дисконт-центре) или по пути домой (например, на оптовой базе).

¹¹⁷ Интервью с женой отходника-слесаря на Севере (около 55 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

Большинство отходников, которым задавался вопрос, хотели бы иметь отдых, проводимый вне дома.

Информант (Инф): Я бы, конечно, хотел поехать. Я бы Европу съездил, посмотрел.

Интервьюер: Это вопрос скорее денег или времени?

Инф: И в денежном эквиваленте, и времени. Летом мне вообще некогда. Мне не нужно вот это сооолнце или ещё что-то, просто съездить, посмотреть. Я думаю, это очень интересно, и всё-таки для своего кругозора. Просто для себя посмотреть хочу. А так мне и на Хопре хорошо¹¹⁸.

При этом большинство из тех, кому задавался такой вопрос, сообщили, что за время работы на выезде ни разу не смогли позволить себе съездить куда-либо на отдых. Это связано как с неготовностью домохозяйства выделять на это деньги, так и с ограничениями, накладываемыми на отходника режимом его работы. Отходники-дальнобойщики сетовали: сколько раз бывали на юге, по работе рядом проезжали, а на самом море никогда не были. Некоторые отправляли на отдых жену и детей, а сами не смогли выбраться; нам встречались случаи, когда семьёй отходника он сам вообще не воспринимается как человек, которому нужно отдыхать: *«Отпускные ему дали, хватило съездить на 10 дней. Я вообще хотела только с ней [с дочерью], потом думаю, он ни разу не был, надо его взять»¹¹⁹.* Впрочем, есть и такие, кто выезжал отдыхать несколько раз: *«Для меня это святое дело – отпуск. У них каникулы, у меня отпуск, я с ними ехал, то же самое. Тем более что деньжонки уже тогда водились, можно было ехать»¹²⁰.*

¹¹⁸ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 30 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

¹¹⁹ Интервью с женой отходника-слесаря на Севере (около 55 лет), г. Ветлуга, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

¹²⁰ Интервью с бывшим отходником-плотником в Москве (около 55 лет), г. Белозерск, Вологодская обл., январь 2013 г.

Многие отходники не имеют в своём хозяйстве скота и птицы. Кто-то из них объясняет это тем, что в их условиях гораздо проще и дешевле покупать готовый продукт. Иные были бы готовы держать, но не позволяет вахтовый режим – нет желания, уезжая на работу, перекладывать тяжёлый уход на жену и детей: *«Я чё ж, я уеду на две недели, жена тут будет одна?»*¹²¹. Однако в большей степени такая тенденция касается отходников из более северных регионов. В более южных регионах традиции и условия берут своё, и в домохозяйствах местных отходников скот или хотя бы птица встречаются относительно часто. Из обследованных нами мест это особо ярко проявилось в Чувашии: вследствие, по всей видимости, сохранения традиционного уклада люди там успевают и работать на выезде, и активно заниматься личным подсобным хозяйством. Выше уже приводился пример чувашской женщины, работающей попеременно с мужем то на выезде, то на своём приусадебном участке.

Из отходников, которым задавался вопрос, большая часть отметили, что «дома» в свободное от работы на выезде время занимаются исключительно домашними делами, так как на увлечения времени не остаётся: *«У нас река вот – 50 метров, а на рыбалку сходить некогда, потому что приедешь на неделю домой, в деревню – тут одно сгнило, тут другое сломалось, не успеваешь домашних-то дел сделать. Едешь как бы на отдых, а отдыхом-то на самом деле и не пахнет»*¹²². И даже при таком раскладе жёны некоторых отходников утверждали, что им приходится нанимать мужчин для выполнения той или иной работы, так как некоторые хозяйственные дела не могут ждать приезда мужа. Ещё часть успевают, по их словам, и «гвоздь вбить, и на рыбалку обязательно». Немногие указали, что только отдыхают и занимаются увлечениями.

¹²¹ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 45 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

¹²² Интервью с отходником-плотником в Санкт-Петербурге (около 55 лет), Каргопольский р-н, Архангельская обл., март 2012 г.

Примечателен тот факт, что отходничество прямо влияет на изменение структуры потребления домохозяйства. *«Муж одной женщины [...] куда-то ездит, но я её не знаю и ничего конкретного не знаю, просто слышала. Эта женщина покупает гораздо меньше продуктов, чем другие люди, без мужа ведь много не надо»*¹²³. Постоянные отъезды сказываются и на семейном быте:

Информант (Инф): Я одна дома две недели, потом – хлоп! – приехал, две недели вместе. И опять. И так постоянно. Я до сих пор не могу привыкнуть.

Интервьюер: Два слишком разных образа жизни?

*Инф: Да, да. Когда дочь училась в 11-м классе, мне было проще, потому что она была со мной. А сейчас для меня вообще... очень тяжело. Две недели можно себе ничего не готовить, кроме чая. Потом семья собирается, все в сборе, хочешь – не хочешь, готовь, а уже так не хочется ничего делать!*¹²⁴

Семейные отношения отходников – проблема, исследование которой сопряжено с труднодоступностью информации о ней. Основные сведения были получены нами от прочих местных жителей, оценивавших отходников «со стороны»: затрагивание этой темы с отходниками было бы для них болезненным. Тем не менее, проблема эта оказалась одной из самых обсуждаемых вследствие своих негативных социальных последствий; если отходники и не заговаривали о своей семье, то часто приводили в пример опыт семейных отношений своих знакомых отходников.

Режим работы отходников негативно влияет на их семейные отношения [см. об этом же Зайончковская, 2001; Фадеева, 2002; Флоринская, Рощина, 2004; Флоринская, 2006; Рощина, 2007; Лялюгене, Рупшене, 2008; Калугина, Фадеева, 2009; Мкртчян, 2009а; Великий, 2010; Серкин, 2012]: браки часто

¹²³ Интервью с местной жительницей (около 30 лет), г. Себеж, Псковская обл., март 2013 г.

¹²⁴ Интервью с женой отходника-оператора котельной в Подмоскowie (около 45 лет), г. Калининск, Саратовская обл., апрель 2013 г.

распадаются, дети растут без одного родителя, а иногда и без обоих – в ситуации, когда и отец, и мать работают на выезде. Впрочем, чаще такое решение принимается в семье, где дети уже относительно взрослые. Более сложное положение возникает в том случае, когда отходником становится женщина в отсутствие мужа. Обычно это разведённые женщины, вынужденные в одиночку обеспечивать себя и свою семью. Малолетних детей им приходится оставлять на попечение бабушкам и дедушкам, старшим детям, прочим родственникам.

Интервьюер: А в принципе тех денег хватало на содержание детей?

Информант: Нет... там же ещё квартира дорогая. Ну, оставалось... по тем временам я получала в 2, а то и в 3 раза больше, чем здесь. Что-то и с домом делала, и дочке помогала, и здесь которая была... Конечно, не стопроцентное содержание, потому что у меня и родители, и сестра здесь работала. А старшая дочь перешла на втором курсе на заочное и уехала ко мне в Москву на работу. Так мы друг друга поддерживали¹²⁵.

Информантка, слова которой процитированы выше, в настоящее время вышла на пенсию и перестала работать на выезде. Но трудности семейных отношений, связанных с отходничеством, её не оставили: теперь она воспитывает свою внучку и ездит вместе с ней в Москву уже для того, чтобы девочка могла повидаться с матерью, которая, в свою очередь, вынуждена работать в отрыве от дома и семьи.

В крайних случаях женщинам с малолетними детьми приходится обращаться в социальные учреждения (что возможно только в относительно крупных городах). Например, социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних города Кинешмы (Ивановская область) идёт навстречу родителям и на оговоренные сроки принимает детей отходников, которым не

¹²⁵ Интервью с бывшей отходником-продавщицей в Москве (около 55 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

с кем оставить ребёнка: *«Пишет заявление мама: «Прошу принять мою дочь, сына с такого-то по такое-то, на время моей вахты в Москве». Мы по этому заявлению у мамы принимаем ребёнка»*¹²⁶. Но это временный выход из положения, и женщинам приходится выбирать – либо переезжать ближе к месту работы и забирать ребёнка с собой, либо возвращаться домой совсем.

Отходничество нередко влечёт ухудшение супружеских отношений вплоть до распада семьи. Инициатором разрыва отношений может становиться как мужчина, нашедший себе ещё одну женщину по месту работы (что встречается чаще), так и его жена, сошедшаяся с другим мужчиной в отсутствие мужа. *«Он не пьёт, на Москву ездит, не ругается, не дерётся. В Москву отъездит – на тракторе пашет у частника, денег зарабатывает, туда-сюда лес, денег зарабатывает опять. Чего не хватало ей? Наша родня тоже. Муж работает в Москве, 15 дней, коровы были, свиньи были – ушла!»*¹²⁷. Альтернативой разрыву зачастую становится жизнь на две семьи. В то же время, даже если супруги сохраняют верность друг другу, постоянные подозрения вызывают напряжение в семейных отношениях.

Регулярное отсутствие одного или обоих родителей отражается на процессе социализации ребёнка. И сами отходники, и прочие местные жители многократно отмечали «провалы» в воспитании детей в таких семьях. Это особенно актуально для семей, в которых есть мальчики – им не хватает отцовского воспитания.

*«Мужу, конечно, тяжело. Он каждый день звонит, и вот, например, дочка растёт, я ему говорю: новое слово сказала! А он говорит: блин, опять я всё пропустил, то есть он не видит даже, как ребёнок растёт»*¹²⁸

¹²⁶ Интервью с директором Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, г. Кинешма, Ивановская обл., февраль 2012 г.

¹²⁷ Интервью с матерью отходников-охранников в Москве (около 70 лет), Шемуршинский р-н, Чувашия, июль 2013 г.

¹²⁸ Интервью с женой отходника-железнодорожника в Энгельсе (около 25 лет), с. Александров-Гай, Саратовская обл., апрель 2013 г.

«Конечно, мне тяжело тут с детьми. Они и по месяцу замучили – когда папа придет. Сын в школу пошёл, он тоже тогда был на вахте...»¹²⁹

Актуальность и остроту проблемы семейных отношений отходников постоянно отмечают и они сами, и прочие местные жители. *«Уезжают, семьи рушатся. Те, кто уезжают, находят себе кого-то на стороне. И разводятся, и всё. Жёны у нас тут и с любовниками, и вообще все под одним одеялом спят, весь Калининск! Я уверена, что такая езда разрушает семейные отношения. Потому что нет работы в Калининске, а семьи надо кормить. Конечно, и мужчина, и женщина находят себе ещё кого-то. Я считаю, это ненормально. Это разве нормально? Институт семьи разрушился, нет ничё этого в Калининске у нас!»¹³⁰*. В школах на родительских собраниях от раза к разу поднимается вопрос о том, что дети растут без отцов. Таким образом, отходничество, обеспечивая улучшение материального положения домохозяйств, в то же время несёт в себе угрозу «ячейкам общества».

Возвращаясь домой, отходники, судя по их словам, превращаются в обычных провинциальных жителей с привычными социальными ролями; они сами никак себя не выделяют из других, считая такими же, как и все.

Большинство из тех, кому задавался соответствующий вопрос, отметили, что после начала работы на выезде для них не снизилась интенсивность общения с друзьями и знакомыми по месту жительства.

Несмотря на свои регулярные отъезды, большая часть из отходников, которым задавался вопрос, стараются участвовать в общественной жизни своего города или села – кооперируются с другими местными для решения хозяйственных и бытовых вопросов, посещают общие праздники. Многие из

¹²⁹ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 35 лет), Шемуршинский р-н, Чувашская Республика, июль 2013 г.

¹³⁰ Интервью с местной жительницей (около 40 лет), г. Калининск, Саратовская обл., апрель 2013 г.

них включены и в локальную политическую жизнь: во время муниципальных избирательных кампаний внимательно следят за их ходом, по возможности, стараются сходить и проголосовать. То же касается и государственных избирательных кампаний: *«Участствует вот в этой политической жизни, так скажем. Как-то были выборы, а он был на вахте в Москве, так он заранее взял открепительное, сходил и проголосовал! Другой бы сказал – да ну! А он ещё меня спросил: «А ты сходила?»»*¹³¹. Более того, нам доводилось в разное время встречаться с двумя действующими отходниками, один из которых являлся депутатом представительного органа своего муниципального образования, а другой – главой своего муниципального района (на общественных началах). Один из наших собеседников-отходников, у которого есть возможность работать в доходных сферах, принципиально выбрал менее прибыльный и удобный для себя вариант: он собрал из местной молодёжи строительную бригаду, чтобы им было где работать и зарабатывать деньги: *«Щас в Питере работал, здесь пацанов, чтобы не бухали, подсобрал в кучу, говорю: пацаны, хотите работать? Я говорю, я найду работу, давайте. То есть вся бригада была, которые у меня работают, в принципе, местные. Ну чтоб не бухали, да. Потом ихние родители приходят: спасибо тебе, хоть не пьёт, работает, туда-сюда. [...] Вообще бы, если не парни, вот эти местные, которые у меня работают – я бы уже уехал бы в Норвегию и не кашлял бы»*¹³².

Нестандартная трудовая деятельность не может не отразиться на восприятии отходников местными жителями. Наши информанты-отходники отмечали случаи ощущения негативного отношения к своей деятельности. Оно может формироваться непосредственно (например, через зависть, неодобрение или осуждение) и опосредованно (например, когда жёны упрекают мужей, приводя в пример успешных соседей-отходников и

¹³¹ Интервью с женой отходника-строителя в Костроме (около 40 лет), г. Мантурово, Костромская обл., ноябрь 2012 г.

¹³² Интервью с отходником-строителем в Санкт-Петербурге (31 год), Гдовский р-н, Псковская обл., март 2013 г.

заставляя тем самым против воли ехать на заработки). Отходники, в свою очередь, не понимают, почему соседи, жалуясь на материальное положение, не предпринимают попыток поехать и заработать. И уже они сами начинают скептически относиться к тем, кто бездействует. Всё это способствует увеличению напряжённости социальных отношений.

«Завидуют? Может и завидуют. Вот купил я, допустим... Огород... Огород у меня. Я лопатой копал его две недели. А позапрошлый год купил культиватор и – раз, за день я вспашу, проборону и всё тут. А сосед смотрит. Он копает лопатой, а ему неохота. Я не знаю, завидует он или нет. Наверное завидует. А о чём-то разговоришься, спросишь, так съезди в Москву-то. А как-то тут тоже... Разговорились тут как-то с кем-то: да вы съездите в Москву, да вы заработайте. Так а вам-то кто не даёт? Езжайте и вы, зарабатывайте»¹³³

«Один был тут, механик этого гаража, миллионщиком звал тут одно время»¹³⁴

Мы встречали неприязненные отзывы о работающих на выезде. Говоря о мотивах к отходничеству, некоторые наши информанты сочли, что выезжают те, кто ищет работу проще (*«В то же время, не каждый способен выдержать лесоповал, и едут, потому что им легче кирпичи на стройке таскать»¹³⁵*) или те, у кого просто нет желания искать работу по месту жительства (*«Считают, что если они там получают тысяч 30-35-40, это будет лучше, чем если они здесь будут жить с семьёй и получают 15. Я думаю, что 15 заработать здесь можно. Наверное, они не хотят*

¹³³ Интервью с отходником-плотником в Москве (около 35 лет), г. Макарьев, Костромская обл., май 2011 г.

¹³⁴ Интервью с бывшим отходником-плотником в Москве (около 55 лет), г. Белозерск, Вологодская обл., январь 2013 г.

¹³⁵ Интервью с местным жителем (около 60 лет), г. Кологрив, Костромская обл., ноябрь 2012 г.

упорствовать»¹³⁶). Последнее имеет под собой основания в более экономически развитых населённых пунктах, когда по месту жительства есть реальная возможность трудоустройства в нескольких рабочих местах. В таких случаях в глазах части наших собеседников отходник выбирает путь более простой, нежели те, кто остаётся «дома» и занят на нескольких работах. Сами же отходники поясняют, что этот вариант, подразумевающий пребывание «дома» и с семьёй, оказывается хлопотным, изматывающим и не гарантирующим постоянного и удовлетворительного заработка.

Впрочем, бóльшая часть информантов относятся к деятельности отходников положительно: *«Едут не от хорошей жизни, едут самые работающие руки, самый работающий народ»*¹³⁷. Понимание местным сообществом причин, которые толкают людей ехать на заработки, совпадает с объяснениями самих отходников: *«Сказал: куда я в Себеже, что я? На 8 тысяч прокормлю семью? Не прокормлю. Две недели дома, две там. Привозит 80 тысяч. Женился, квартиру обставил, машину купил, рассчитывается, всё»*¹³⁸. Их работа у большинства местных жителей вызывает уважение. Многие информанты отмечали, что сочувствуют отходникам из-за трудностей их работы: *«Ездят на уровне рабов. Здесь он хозяин, там – раб. Но в Москве он заработает 20 тысяч, а тут нет, как ни старайся»*¹³⁹. Жалуют отходников и потому, что режим их работы негативно влияет на семейные отношения.

Мнения информантов относительно того, живут ли в материальном плане отходники лучше других или наравне со всеми, разделились практически пополам. Одна из информанток высказала следующее мнение: *«Я считаю, что у тех, кто ездит, нет счастья, потому что они живут наполовинку. У них и денег немного. Деньги они привозят – они их сразу... здесь им хочется отдохнуть и расслабиться, они эти деньги спускают*

¹³⁶ Интервью с местной жительницей (около 50 лет), г. Семёнов, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

¹³⁷ Интервью с отходником-сварщиком в Москве (около 60 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

¹³⁸ Интервью с местной жительницей (около 70 лет), г. Себеж, Псковская обл., март 2013 г.

¹³⁹ Интервью с местным жителем (около 65 лет), Воскресенский р-н, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

просто так, очень легко. Потом им нужно собраться на эти две недели или на месяц, им опять закупки делать, и одеться, и обуться на зиму, и всю эту экипировку сменить – у них денег гораздо меньше, я считаю»¹⁴⁰. Часть опрошенных справедливо отметили, что это зависит от специализации. Также из слов информантов можно сделать вывод о том, что материальное положение отходника во многом зависит от его целей: один несёт заработанные деньги в семью, а другой «пускает на ветер» в кутежах между вахтами:

Информант-1 (Инф-1): На выезде зарплаты побольше.

Информант-2 (Инф-2): Да. И когда сюда приезжают, могут детям лишнюю шоколадку купить. Но, в основном, так же живут, как и другие.

Инф-1: Ещё как умеют держать эти средства. Кто-то их спустит сразу.

Инф-2: Где-то детям костюм приобретут, где-то в доме что-то подремонтируют¹⁴¹.

Интервьюер: А те, кто ездят, так же живут, как те, кто не ездят?

Информант: Смотря кто. Кто как хочет заработать. Кто хочет семью прокормить – тот старается заработать, старается семью прокормить. А если кто-то ездит, поедит, на стакан сядет и эти же деньги может спустить. То есть... или одни тут, в аппараты руку сунут [видимо, имеются в виду игровые автоматы]...¹⁴²

Интересно, что к отходникам, возвращающимся домой, некоторые местные жители относятся потребительски. Подразумевается, что человек с большими деньгами по приезде должен «проставиться»:

¹⁴⁰ Интервью с местной жительницей (около 50 лет), г. Семёнов, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

¹⁴¹ Интервью с местными жительницами (около 45 и 55 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

¹⁴² Интервью с бывшим отходником-плотником в Москве (около 60 лет), Никольский р-н, Вологодская обл., январь 2013 г.

Информант (Инф): ...Приеду – только и бегут: где выпить? Да, а чё, не так? Вы-то тоже, молодёжь, не знаете что ль? Ууу, с деньгами приехал! Скажешь денег нет – ты чё, не заработал что ль?

Интервьюер: То есть Вы угощаете?

Инф: А приходится¹⁴³.

«Они такие же, как и мы, местные. Как и были. Просто когда они приезжают, встречи обычно такие, шумные [смеётся]. С деньгами приехал. Мужики, наоборот, ждут, когда они с деньгами»¹⁴⁴.

Анализируя предлагаемые результаты с позиций используемого функционального подхода, можно заключить, что, выполняя функцию улучшения материального положения, отходничество одновременно несёт в себе ряд дисфункций, таких как ухудшение семейных отношений и некоторое (хоть и не критическое) понижение сплочённости местного сообщества.

Итак, в соответствии с вопросом о влиянии выездной трудовой деятельности на отходников как членов домохозяйств и местных сообществ получены следующие результаты. Члены домохозяйств отходников отмечают связанное с работой в отъезде улучшение материального положения. Работа на выезде приносит отходнику и его семье номинально больший доход, чем потенциальный тот, на который он бы согласился на работе «дома». Несмотря на то, что заработок отходника является основным источником средств к существованию его домохозяйства, у большинства из состоящих в браке, и тех, кому задавался соответствующий вопрос, супруги продолжают работать. Практически все домохозяйства отходников, которым задавался соответствующий вопрос, не получают помощи от родителей или от

¹⁴³ Интервью с отходником-строителем частных домов (около 60 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

¹⁴⁴ Интервью с местной жительницей (около 60 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

взрослых детей, но большинство тратят часть дохода на финансовую помощь самостоятельным детям и внукам. Некоторые отходники работают исключительно для того, чтобы в чём-либо помочь детям. Основными расходными статьями бюджета отходнических домохозяйств чаще всего становится высшее образование детей, ремонт жилья (дома отходников чаще всего выглядят сравнительно богаче, больше, обновлённее) и автомобиль (они могут позволить себе покупать более дорогие марки и модели и часто менять их). Относительно высокие заработки и связанный с крупным городом образ жизни делают отходников своего рода агентами рурбанизации. Некоторые из них пользуются возможностью сделать по месту работы крупные покупки. Большая же часть из тех, кому задавался этот вопрос, отметили, что покупают всё по месту жительства; можно предположить, что отходники этим стимулируют, по крайней мере, развитие местной торговли. Но, несмотря на относительно высокие заработки, многие отходнические домохозяйства не имеют возможности сберегать и вынуждены прибегать к кредитам. Далёким от отходников остаётся пока что такой элемент городского образа жизни, как поездки куда-либо на отдых, хотя они такое пожелание и высказывают; это связано как с недостатком средств, так и с режимом работы. Многие отходники – в первую очередь, в более северных регионах – перестают держать скот и птицу. Дома семейные отходники чаще всего занимаются накопившимися хозяйственными делами, и далеко не всегда имеют возможность полноценно отдохнуть; молодые и холостые же как раз, в основном, отдыхают. Постоянные отъезды отходника негативно отражаются на супружеских отношениях (и могут привести к их разрыву по инициативе каждой из сторон) и воспитании детей (особенно в случае неполной семьи). Отходники, судя по их словам, никак себя не выделяют из местного сообщества, ощущают себя такими же, как все. Несмотря на регулярные и продолжительные отъезды, большинство из тех, кому задавались соответствующие вопросы, отметили, что поддерживают общение с местными знакомыми и друзьями и участвуют в общественной и

политической жизни своего города или села. Местные жители чаще всего относятся к деятельности отходников позитивно и с уважением, сочувствуя им из-за лишений работы и семейных проблем. Меньшинство относится к отходникам настороженно, считая, что последние ищут лёгких денег, или, как ощущают иногда сами отходники, негативно – с завистью или осуждением. Оценки информантами материального положения отходников (живут ли они лучше, чем другие, или наравне со всеми), разделились примерно пополам; это связано, в том числе, с тем, что часть отходников, по мнению членов сообщества, пускают заработок «на ветер». Так или иначе, местными жителями отмечается, что обеспеченность людей, ставших работать на выезде, повысилась.

В представленной выше главе приведена общая характеристика группы отходников, показаны мотивы, особенности реализации и последствия отходничества для его субъектов как членов домохозяйств и местных сообществ. Зафиксировав основные тенденции, покажем далее, какие факторы влияют на внутреннюю структуру группы, определяя её гетерогенность.

ГЛАВА 3. ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ГРУППЫ И ЕЁ ФАКТОРЫ

В ходе исследования была зафиксирована типическая гетерогенность группы отходников по доминирующим мотивам к отходничеству, социально-демографическим характеристикам, характеристикам трудовой деятельности и социальному статусу её членов. Ключевыми факторами гетерогенности являются, с одной стороны, обстоятельства, связанные с территорией постоянного проживания отходников и, с другой стороны, комплекс знаний, навыков и способностей, применяемых ими в процессе трудовой деятельности, что отражается на социальном статусе. В соответствии с этим покажем территориальную дифференциацию отходников и выделим их профессионально-статусные типы.

3.1. Территориальная дифференциация отходников

Территориальные различия отходников были замечены нами ещё в ходе исследований по проектам Ю.М. Плюснина [Плюснин и др., 2013, с. 97-112]. Интервью и наблюдения, проведённые в разных регионах и районах, показали, что для ряда территорий характерно существование той или иной доминирующей специализации, по которой местные жители работают на выезде. Было отмечено, что в обследованных районах Костромской, Вологодской и Архангельской областей многие отходники заняты возведением деревянных домов (срубов) обеспеченным горожанам в ближайших для последних пригородах. В свою очередь, в обследованных районах Мордовии, Чувашии и Рязанской области, расположенных значительно южнее, отходники по своей выездной специализации условно делятся на тех, кто занят малоквалифицированным трудом (в охране, на уборке, в торговле, на домашних работах), причём таких оказалось большинство, и тех, кто может предложить рынку востребованную квалификацию (и работает по специальности в промышленности, в строительстве, на транспорте). Также обследования показали, что с

движением с севера на юг доля женщин-отходников увеличивается. Косвенным подтверждением этого наблюдения является тот факт, что существующие описания женщин-отходников сделаны исследователями, работавшими в южных российских регионах [White, 2007; Лебёдушкина, 2008; Великий, 2010].

В индивидуальном проекте диссертанта, как уже отмечалось, география исследования была расширена и территориальной специфике отходничества уделялось особое внимание.

Анализ всех полученных материалов показал, что территориальные различия отходничества объективно существуют. Под «территориальными» мы понимаем различия, в первую очередь, на районном уровне (под «районом» мы условно подразумеваем территорию одного из современных муниципальных районов или городских округов в границах бывших административных районов – как правило, такой территории свойственно социально-экономическое и социокультурное единство); в то же время, строгой привязки к районам мы не делаем. Единообразную специфику отходничества могут демонстрировать сразу несколько районов (чаще соседствующих или расположенных недалеко друг от друга) и даже, с определёнными ограничениями, несколько регионов. В таких случаях мы также будем говорить о территориальной специфике.

Результаты, полученные в рамках индивидуального проекта, подтвердили и дополнили сделанные ранее выводы о территориальной дифференциации полового состава отходников и набора специализаций, по которым работают на выезде. Также было установлено, что территориальные различия проявляются в таких характеристиках явления, как доминирующие мотивы к отходничеству, доля отходников в местном сообществе и их социальное положение в нём. Было отмечено, что обуславливается территориальная специфика следующими основными обстоятельствами: состояние и структура местной экономики (в том числе специализация уже не действующих предприятий); наличие профессиональных учебных заведений

и набор специализаций, по которым происходит обучение в них; доступность крупных рынков труда; спрос на специалистов определённого профиля на ближайшем крупном рынке труда; местные социокультурные особенности и традиции; демографические характеристики территории (плотность, половозрастной состав населения).

Также было выявлено, что территориальная дифференциация отходничества между севером и югом европейской России выражена не только в половом составе отходников, но и в ряде других характеристик явления. Различия, как отмечено выше, зависят от многих обстоятельств, и лишь косвенно связаны с дихотомией «север – юг». По сходству характеристик обследованные в рамках обоих исследований районы Архангельской, Вологодской, Костромской областей и Пермского края были условно отнесены к «северу», обследованные районы Мордовии, Чувашии, Рязанской, Пензенской, Саратовской областей – к «югу». Обследованные районы Ленинградской, Псковской, Тверской, Ярославской, Нижегородской, Ивановской областей по данным характеристикам занимают переходное положение между «севером» и «югом».

Покажем территориальные различия – (1) доля отходников в местном сообществе, (2) набор специализаций, по которым работают на выезде, (3) доминирующие мотивы к отходничеству, (4) распространённость женского отходничества, (5) социальное положение отходников в местном сообществе – на полученных эмпирических данных.

(1) Доля отходников в местном сообществе определяется, в первую очередь, состоянием местной экономики – чем больше действующих организаций и предприятий, тем меньше отходников. При этом уровень занятости определяется не только числом работодателей, но и числом потенциальных работников. В каждом муниципальном образовании есть «обязательный» набор рабочих мест, которые так или иначе дают работу местным жителям (в основном, в бюджетной сфере); чем жителей меньше, тем большая доля трудоспособных людей сможет найти работу по месту

жительства. То есть, как правило, в районах с низкой плотностью населения доля отходников среди трудоспособных людей ниже. В то же время, чем ближе и доступнее крупные рынки труда, обеспечивающие прибыльную занятость, тем привлекательнее делается отходничество и тем сложнее становится его структура. Существование межрегиональных различий в масштабах отходничества фиксируется и в других исследованиях [см. Флоринская и др., 2015; Нефёдова, 2015в].

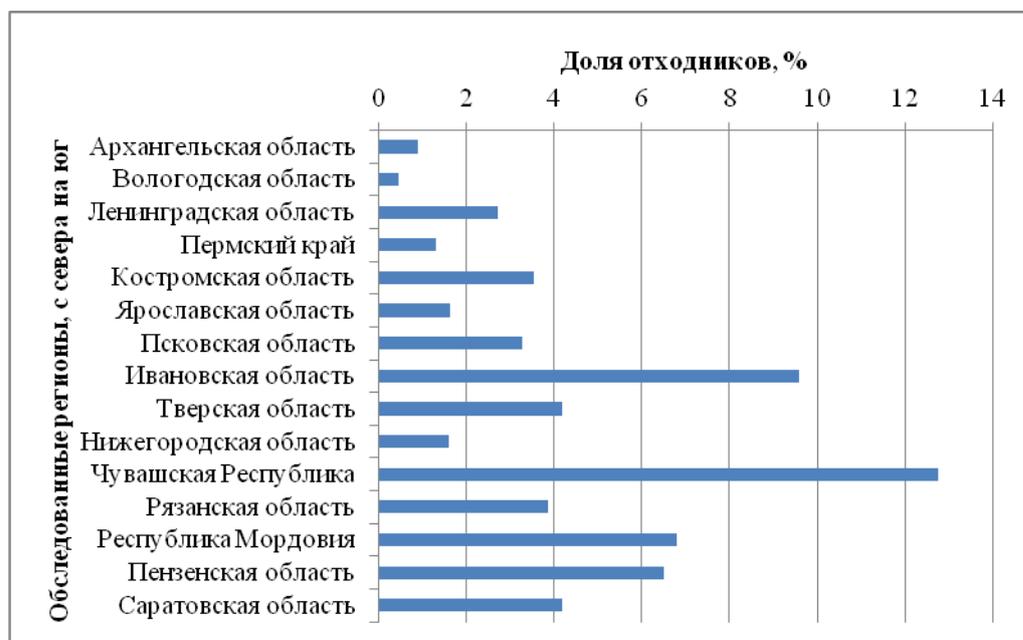
Приведённые закономерности хорошо прослеживаются на примере «северного» и «южного» отходничества европейской России. В каждом обследованном нами районе соотношение работающих «дома» и на выезде различается, но чётко прослеживается та тенденция, что на «юге» доля отходников в местном сообществе существенно выше, чем на «севере». Отходничество на «юге» распространено настолько, что в начале интервью тема поездок на заработки даже не сразу воспринимается информантами всерьёз – для них это не примечательное явление, а обыденная реальность. Для этих районов уже не так актуален важный для нас вопрос о том, почему одни люди уезжают на заработки, а другие – нет, ведь ездит большинство. Показателен пример нашей информантки из Калининского района (Саратовская область), оказавшейся одновременно матерью троих отходников, бабушкой двоих и тёщей одного – итого в её семье шестеро отходников. Также примечателен следующий случай в чувашском селе: местная жительница, перебирая один за другим дома на своей улице – достаточно протяжённой – называла те, в которых живут люди, работающие на выезде, и оказалось, что они есть практически во всех домах. Схожие оценки давали информанты в Бековском районе (Пензенская область): *«В каждом доме кто-нибудь да работает. В любой дом зайдёте, или дети работают, или муж работает, или жена и муж работают, каждый скажет»*¹⁴⁵. Эти наблюдения подтверждаются расчётами масштабов

¹⁴⁵ Интервью с бывшей отходником-продавщицей в Москве (около 50 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

отходничества в северных и южных регионах, сделанными Т.Г. Нефёдовой [Нефёдова, 2015в].

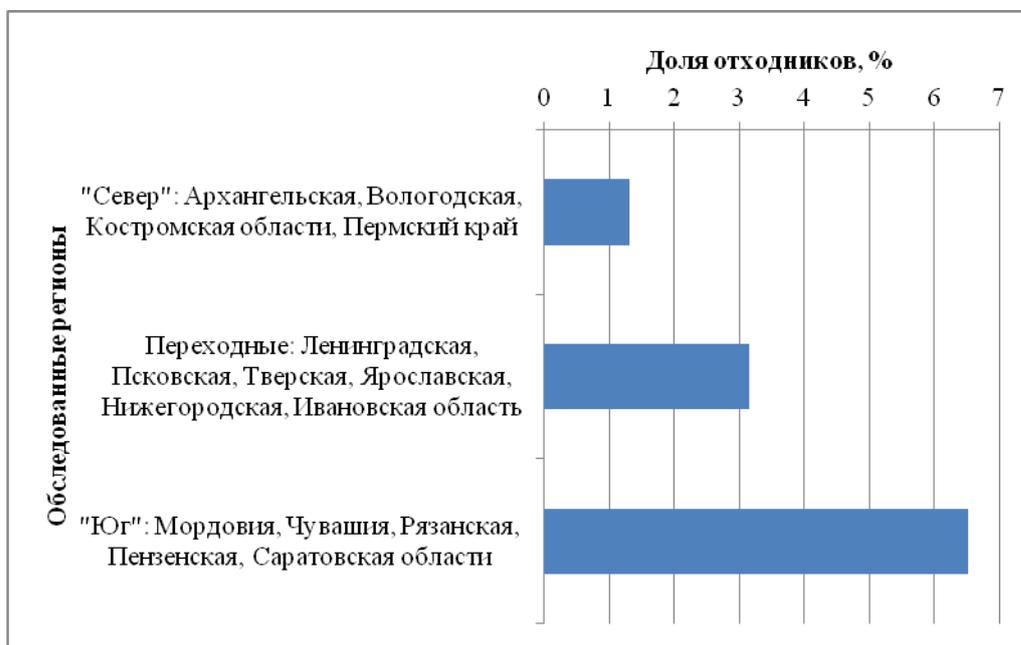
Благодаря доценту Института демографии НИУ ВШЭ Н.В. Мкртчяну, любезно поделившемуся информацией, извлечённой им из базы данных ОНПЗ Федеральной службы государственной статистики, у автора есть возможность показать территориальные различия в доле отходников в обследованных в рамках диссертационного исследования регионах на данных официальной статистики. Для этого для каждого из регионов численность межрегиональных трудовых мигрантов, посещающих дом не чаще одного раза в неделю, была соотнесена с численностью экономически активного населения (данные за 2014 г.) (Диаграмма 1). Повторим, что, в нашем представлении, на статистические данные по отходникам следует опираться с осторожностью, но и эти цифры показывают, что с движением с севера на юг доля отходников увеличивается.

Диаграмма 1 – Доля отходников среди экономически активного населения, по регионам

Различия проступают ярче, если привести это соотношение для каждой из выделенных групп регионов (Диаграмма 2).

Диаграмма 2 – Доля отходников среди экономически активного населения, по северным, переходным и южным регионам

Дифференциация масштабов отходничества на «севере» и на «юге» объяснима следующими обстоятельствами. Плотность населения на юге в несколько раз превышает соответствующий показатель на севере, вследствие чего конкуренция за рабочие места там, как уже было обосновано, существенно выше. Если в северных периферийных районах ведущей отраслью экономики является лесозаготовка и, иногда, лесопереработка, то в южных таковым является, как правило, значительно менее доходное сельское хозяйство. Поэтому, даже если рабочие места и есть, большинство из них из-за слишком низких заработных плат неинтересны потенциальным работникам, что в итоге вынуждает их заниматься отходничеством. При этом наблюдается и нехватка рабочих мест, вызванная сложившимся в последнее время избытком сельского населения [Нефёдова, 2015г]: на южных сельхозпредприятиях всё чаще используются современные технологии, и для выполнения того же объёма работ в настоящее время требуется меньше работников, чем раньше [см. об этом же Великий, 2010; Фадеева, 2012а;

Нефёдова, 2012, 2013, 2015a]. К тому же часть из них заняты сезонно: *«Сахарный завод – он сезонный. [...] На элеваторе в межсезонье человек 50-60 постоянных рабочих. На уборку людей набирают на 2-3 месяца. Такого постоянного нет...»*¹⁴⁶. Наконец, более населённый юг, в отличие от севера, обладает более развитой транспортной инфраструктурой, что также способствует росту числа отходников [см. также Аверкиева, 2016].

(2) Набор специализаций, по которым трудятся отходники, варьирует в зависимости от таких обстоятельств, как специализация предприятий в их месте жительства (в том числе уже не действующих), набор специальностей, по которым происходит обучение в местных профессиональных учебных заведениях (если таковые имеются), спрос на специалистов определённого профиля на ближайшем крупном рынке труда, местные традиционные умения. Также, как показывают наблюдения, определённую роль может сыграть случай – например, если вслед за одним отходником на привлекательную работу начинают массово «подтягиваться» его знакомые и знакомые знакомых.

Достаточно очевидно, что специализация местных предприятий взаимосвязана с набором специальностей в местных образовательных учреждениях. Так, например, в Саратовской области много нефтяных и газовых месторождений; это обусловило наличие в регионе большого числа соответствующих учебных заведений. И в современных условиях саратовские нефтегазовые специалисты массово уезжают работать на «севера»: *«Говорят, Саратовский нефтяной на Севере очень ценится»*¹⁴⁷. Одна из наших информанток из Ивановской области, традиционно известной своей текстильной промышленностью, рассказывала о том, как в кризисное время местные жительницы искали выход из положения: *«Мамы стали уезжать периодически. Буквально на выходные. Они брали ткань, под*

¹⁴⁶ Интервью с местным жителем (около 55 лет), п. Беково, Пензенская обл., июль 2013 г.

¹⁴⁷ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 50 лет), п. Лысые Горы, Саратовская обл., апрель 2013 г.

зарплату брали. Шили постельное белье и стали возить это все в Москву. Они уезжали, например, в пятницу. А на рынке у них уже свои точки были. И возвращались обратно»¹⁴⁸. В одном из свежих исследований отмечается, что и в данный момент в области широко распространено отходничество на предприятия текстильной отрасли [Аверкиева, 2016]. В городе Любиме (Ярославская область) расположено профессиональное училище (лицей), являющееся «кузницей кадров» для работы на специальном транспорте. Его выпускники массово и успешно работают в соответствии с полученной специальностью на «северах» и в дорожном строительстве.

Для обследованных нами «северных» районов важную роль в определении распространённой специализации отходников сыграли местные традиционные умения. В соответствии с наблюдениями, значительная часть местных отходников специализируются на изготовлении и установке под частный заказ срубов – деревянных домов, дач, бань (см. также Прил. 3). Подчеркнём, что «северное» отходничество вовсе не является исключительно плотницким, однако отходники этой специализации составляют существенную часть работающих на выезде¹⁴⁹, особенно в сравнении с отходниками «юга», для которых эта специализация не характерна совсем. В трудные времена отходники, обладавшие соответствующими умениями, возобновили «дедовы промыслы» – до революции плотницкий строительный отход был характерен для жителей северных губерний [Смурова, 2007]. Сохранённые их потомками навыки рубки срубов оказались востребованными и на современном рынке труда. Подавляющее большинство заказов плотникам идёт из Москвы и ближайшего Подмосковья. Эта работа является достаточно прибыльной (подробнее см. ниже), соответственно, значительная часть «северных» отходников удовлетворены своим заработком, и, возможно, следствием этого является зафиксированная нами

¹⁴⁸ Интервью с местной жительницей (около 50 лет), г. Кинешма, Ивановская обл., февраль 2012 г.

¹⁴⁹ Масштаб плотницкого отходничества велик, в том числе, оттого, что отходники-плотники работают не индивидуально, а бригадами.

относительно малая доля ездящих вахтами на «севера» (что также является доходным занятием):

Информант (Инф): ...И вот так пошли эти строительные работы. Некоторые в течение 20 лет так и ездят.

Интервьюер (Инт): Это семейные бригады?

Инф: Да-да-да. Сначала он один ездил, с другом, с кем-то. Потом подросли, сына взял, сын друга забрал. И вот так вот они ездят. И практически кто эти 20 лет ездил, они уже построили все свои дома на эти средства. И у них уже условия жизни намного лучше, чем были.

Инт: И лучше среднего по городу?

Инф: Конечно. И машины 2 или 3. Одна покруче, 2 – поменьше такие. И у жены машина, и у сына машина. У самого машина.

Инт: Это прибыльнее, чем ездить в Нюксеницу?

Инф: Конечно, наверное прибыльнее¹⁵⁰.

Специализация «южных» отходников имеет свою специфику, подмеченную нами изначально ещё в работе по проектам Ю.М. Плюснина (см. также Прил. 3). Один из наших информантов из Касимовского района (Рязанская область) указал, что из его местности уезжают работать две категории людей: относительно ленивые, подающиеся, в основном, в охрану, и востребованные квалифицированные специалисты. В дальнейшем мы постоянно убеждались в верности этого замечания для большинства обследуемых районов «юга», с той поправкой, что для части отходников первой категории причиной непрестижности их работы является не лень, а отсутствие у них высокооплачиваемых навыков.

В соответствии с результатами, первая категория является более многочисленной и отличается значительным разнообразием отходнических

¹⁵⁰ Интервью с местной жительницей (около 60 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

специализаций¹⁵¹ [см. об этом же Нефёдова, 2015а]. Притом зачастую «южные» информанты, рассказывая о знакомых отходниках, затруднялись указать сферу, в которой те работают, зная чётко только место работы, которым чаще всего оказывалась Москва. По точному замечанию О. Лебёдушкиной, ««в Москве» – это название не профессии, а образа жизни» [Лебёдушкина, 2008, с. 249]: скорее важно не то, в какой сфере трудится человек, а то, что работает он на территории, где платят бóльшие деньги. Работа таких отходников зачастую не требует квалификации и мало оплачивается. *«Там они не оформлены. Условия плохие. Не кормят, не платят, мало платят. Рабочий класс, сами знаете! Разнорабочие. Бетон таскают, всё таскают. У меня муж тоже ездил. Многоэтажные дома. Сами варят, в будке живут, никаких условий нет. Тяжёлая работа»*¹⁵². Показателен пример одного из отходников из Александрово-Гайского района (Саратовская область), который в небольшой срок сменил несколько разных, обычно не требовавших квалификации видов деятельности – был разнорабочим на стройке, подсобным рабочим при ремонте квартир, развозил топливо на тракторе – причём и в нескольких регионах; в любой момент он готов ехать куда угодно, браться за первую предложенную работу. Большинство же отходников этой категории, по нашим оценкам, действительно, работают охранниками. Также они заняты в торговле, в организациях общественного питания, на заводах и фабриках, оказывают услуги домработниц, сиделок, нянь.

К «южным» отходникам второй категории относятся те, кто имеет востребованную квалификацию. Большинство из них ездят вахтами в места добычи полезных ископаемых, где работают преимущественно машинистами спецтранспорта. Это во многом определяется традиционной специализацией местных предприятий и связанным с ней набором специальностей, по

¹⁵¹ Так, в Саратовской области, помимо «северян», мы брали интервью у охранника, рабочего на газопроводе, разнорабочего на строительстве монолитных домов, арматурщика на заводе ЖБИ, водителя, перегоняющего легковые машины между регионами, водителей погрузчика, фуры, а также у жён оператора котельной, строителя в капитальном строительстве, железнодорожника и тещи развозчика цирковых афиш.

¹⁵² Интервью с женой отходника-строителя в Москве (около 50 лет), с. Шемурша, Чувашия, июль 2013 г.

которым происходит обучение в местных профессиональных учебных заведениях.

В прочих районах в нашей выборке представлены специализации, распространённые как на «севере», так и на «юге» (см. также Прил. 3), что подтверждает их переходный характер.

(3) Логика ответов отходников на вопросы об их мотивах к работе на выезде также обнаруживает территориальные различия. Представляется, что в обследованных «северных» районах на потенциальных отходников действует скорее притягивающий фактор, тогда как в «южных» – скорее выталкивающий [см. Lee, 1966].

В «северных» районах, как уже отмечалось, вследствие относительно низкой плотности населения конкуренция за рабочие места в принципе относительно невысока. При этом «северные» информанты часто указывали, что есть возможность работать в лесу или на пилораме: *«Может, соседи и смотрят: чё поехал искать? Ведь правда, есть работа мужчинам. Ладно женщинам здесь труднее работу найти. Но каждый выбирает, чё хочет»*¹⁵³. Однако их не устраивает тяжесть труда, травматизм, непостоянный характер работы (*«Там постоянно, а здесь дороги закрыли – сидишь дома. По пояс в снегу зимой...»*¹⁵⁴), а также соотношение усилий и оплаты за выполненную работу – хотя заработки там относительно удовлетворительные. Таким образом, на «северных» потенциальных отходников действует скорее притягивающий фактор. Особенно это характерно для составляющих значительную их часть отходников-плотников, умения которых пользуются высоким спросом на рынках труда крупных городов и соответственно высоко оплачиваются.

В плотнозаселённых «южных» районах конкуренция за рабочие места, особенно для мужчин, существенно выше. И, как уже говорилось, в

¹⁵³ Интервью с женой отходника-машиниста спецтранспорта на Севере (около 50 лет), Никольский р-н, Вологодская обл., январь 2013 г.

¹⁵⁴ Интервью с отходником-водителем в Москве (около 40 лет), Кологривский р-н, Костромская обл., ноябрь 2012 г.

обследованных районах «юга» нет аналога «северному» относительно доходному лесному сектору. Таким образом, на потенциальных отходников действует скорее фактор выталкивания. Они мотивированы тем, что в их населенном пункте достойно трудоустроиться невозможно и на работу в отъезде их гонит нужда: *«Толчок был один у нас. Пинок от правительства от нашего, и нам работы тут нигде не стало, пришлось ехать туда. Вот и всё»*¹⁵⁵. В этой связи примечательно, что в риторике «южных» отходников часто присутствовало обращение к тому, что у них стало не хватать денег на оплату коммунальных услуг (т.е. на базовые траты), поэтому пришлось уезжать на заработки, тогда как на «севере» часто начинали с того, что «нужно было детей учить». Некоторые «южные» отходники отмечают, что теоретически есть возможность жить за счёт ведения личного подсобного хозяйства, но такая стратегия занятости чересчур трудоёмка и нестабильна. В такой ситуации отходничество оказывается для них рациональным выходом из положения.

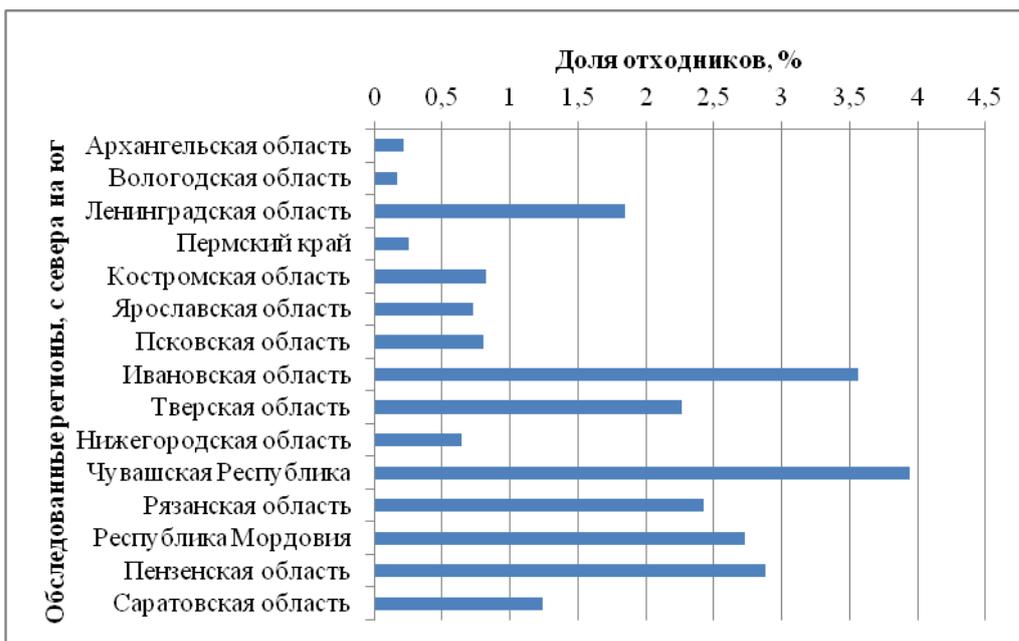
(4) Согласно наблюдениям, половая структура отходников (а именно доля женщин, вовлечённых в отходничество, среди всех женщин в местном сообществе) также территориально варьирует.

«Север» и «юг» демонстрируют яркие контрасты в этой характеристике отходничества. Большинство информантов из «северных» районов отмечают, что либо не слышали о женском отходничестве, либо с чьих-то слов знают о единичных случаях. На «юге», напротив, по оценкам информантов, женщины ездят на заработки наравне с мужчинами. Дополнительным свидетельством справедливости этих оценок является тот факт, что 5 из 6-ти интервью с информантками-отходниками были получены в «южных» районах. Чаще всего это отходники, специализация которых относится к выделенной выше первой категории – продавцы, официанты, сиделки, уборщицы.

¹⁵⁵ Интервью с отходником-машинистом спецтранспорта на Севере (около 55 лет), Калининский р-н, Саратовская обл., апрель 2013 г.

Аналогично представлению изменения с севера на юг доли отходников в местных сообществах, покажем различия с движением с севера на юг в масштабах женского отходничества в обследованных нами регионах на данных ОНПЗ Федеральной службы государственной статистики, предоставленных Н.В. Мкртчяном. Для этого для каждого из регионов численность межрегиональных трудовых мигрантов-женщин, посещающих дом не чаще 1 раза в неделю, соотнесём с общей численностью женского экономически активного населения (данные за 2014 г.) (Диаграмма 3). Можно видеть, что с движением с севера на юг всё больше женщин вовлекаются в отходничество.

Диаграмма 3 – Доля отходников среди женского экономически активного населения, по регионам

Как и в случае с долей всех отходников среди экономически активного населения, для большей наглядности соотнесём эти цифры для каждой из выделенных групп регионов (Диаграмма 4).

Диаграмма 4 – Доля отходников среди женского экономически активного населения, по северным, переходным и южным регионам

Анализируя различия в масштабах женского отходничества, можно указать на решающее воздействие притягивающих (на «севере») и выталкивающих (на «юге») факторов. Так как на «юге» по экономическим причинам в принципе больше населения вовлекается в отходничество, то и женщин-отходников, соответственно, там оказывается больше, чем на «севере».

Также, на наш взгляд, половой состав частично обусловливается местными социокультурными особенностями и традициями. Традиции прочнее сохраняются в местах староосвоенных, значительно удалённых от крупных городов, с низкой транспортной доступностью. Такие места как раз характерны для «севера». Поэтому можно предположить, что там по большей части сохраняются патриархальные взгляды на роль женщины в семье и разделение труда, и редко допускается, чтобы жена, мать или дочь могли работать в отрыве от дома. Этим же обстоятельством объясним тот факт, что в Ленинградской области, по сравнению с другими обследованными северными регионами, доля женщин-отходников столь значительна. По той

же причине в разных районах одного и того же региона информанты могли неодинаково оценивать распространённость женского отходничества. Так, например, в Вологодской области жители Никольского района не считают нормальной работу женщины на выезде, тогда как в Белозерском районе информанты бесстрастно отмечали, что такие случаи есть. Различия объясняются тем, что первый район расположен на востоке этой достаточно протяжённой области, вдали от крупных городов, а второй – на её западе, тяготеющем к Ленинградской области и к Санкт-Петербургу. Различия в масштабах женского отходничества, вызванные культурными особенностями, могут наблюдаться и в соседствующих районах. Так, в Костромской области в изолированном и имеющем давнюю историю Кологривском районе традиционные представления сохраняются, и женщины в отходничество практически не вовлечены, тогда как в соседнем, относительно новом, стоящем на железнодорожной магистрали (что, опять-таки, способствует работе на выезде) райцентре Мантурово женское отходничество встречается часто. В пользу влияния традиций говорит и тот факт, что на выезде работают женщины преимущественно из городов, в то время как в сельской местности это практически не распространено. Таким образом, влияние культурного аспекта определённо присутствует. Однако этим не снимается вопрос о получении средств к существованию одинокими женщинами (отметим, что данные Федеральной службы государственной статистики по количеству разводов для регионов, в которых расположены рассматриваемые «северные» и «южные» районы, сопоставимы). Наблюдения позволяют предположить, что на «севере» одинокие женщины получают финансовую помощь от родителей, среди которых много отходников-плотников, которые, благодаря своим относительно высоким заработкам, могут тратить часть дохода на финансовую помощь взрослым детям.

(5) Территориальные различия присутствуют в социальном статусе отходников в местном сообществе.

В плане особого отношения к отходникам со стороны местного сообщества в нашей выборке примечательны два следующих случая. В первом случае, в Себежском районе Псковской области, где большинство жителей трудоустроены на месте, об отходниках говорят так: *«Те, кто ездят – это те, кто готов рисковать. Это экстрим»*¹⁵⁶. По словам информантов, раньше, до организации таможенного поста на границе с Латвией, отходничество в районе было явлением распространённым; теперь же главным источником дохода для местного населения является граница, и на заработки практически никто не ездит (отходничество в Латвию также не развито, так как связано с необходимостью оформления визы), поэтому такого рода поездки воспринимаются как нечто из ряда вон выходящее. Во втором случае, в Никольском районе Вологодской области мы неожиданно столкнулись с массовыми отказами от интервью. Оказалось, что, так как многие отходники заняты на строительстве деревянных частных домов, а работа эта неофициальная, жители предпочитали скрывать факт того, что они – отходники (отметим, что в других регионах с распространённым плотницким отходничеством таких проблем не возникало). Об этом нас предупреждали и информанты, не работающие на выезде. То есть избегание обсуждения этой темы в Никольске – норма:

*«... А кто ездит в Москву, они разговаривать не станут, это я точно скажу»*¹⁵⁷

*«Как к таким людям идти, я не знаю. Если бы официально, то кому жалко? А так получают в конверте»*¹⁵⁸

¹⁵⁶ Интервью с местной жительницей (около 30 лет), г. Себеж, Псковская обл., март 2013 г.

¹⁵⁷ Интервью с местной жительницей (около 60 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

¹⁵⁸ Интервью с местными жительницами (около 45 и 55 лет), г. Никольск, Вологодская обл., январь 2013 г.

В соответствии с нашими наблюдениями, переход от «северных» районов к «южным» сказывается и на социальном статусе отходников. Это связано с уже описанными территориальными различиями – долей отходников в местном сообществе, набором выездных специализаций, их доминирующими мотивами.

В местных сообществах «северных» районов отходники являются меньшинством, и при этом меньшинством с активной трудовой позицией. Значительная часть из них работают плотниками. На деле это означает, что они не только обладают специфическими навыками, но и работают с тяжёлыми бревнами, в травмоопасных условиях, делая перерывы только на питание и сон, так как заказчик требует выполнения заказа в кратчайшие сроки. Вследствие того, что дом ставится чаще всего «в чистом поле», плотникам приходится жить в палатках или временных постройках, готовить и стирать самостоятельно. Договорённость на словах обуславливает неофициальный характер их работы. Поэтому плотники, принимая заказ, рискуют, в лучшем случае, не получить за него деньги. При удачном раскладе за сезон они зарабатывают деньги, позволяющие жить в достатке целый год. Выполняя тяжёлую, требующую особых умений, навыков и репутации работу, работая в бригаде из 3-5 человек, отходники-плотники зарабатывают до 100 тысяч рублей¹⁵⁹ на каждого за заказ. Годовой доход плотников по провинциальным меркам весьма высок – составляет в среднем 400-500 тысяч рублей исключительно за счёт строительства. Владение редкими навыками и готовность применять их в тяжёлых и опасных для здоровья и жизни условиях вызывают у членов местного сообщества уважение. Они отмечают обеспеченность, улучшение материального положения домохозяйств отходников-плотников. *«Вот тоже парень, сосед, Женька, съездил в Москву, купил полдома. Только на Москву»¹⁶⁰*. Всё это

¹⁵⁹ Здесь и далее – по уровню цен на январь 2013 г.

¹⁶⁰ Интервью с женщиной, у которой и муж, и сын – отходники (около 55 лет), г. Чухлома, Костромская обл., июнь 2011 г.

определяет высокий социальный статус таких характерных для «севера» отходников.

В «южных» районах, в сравнении с «северными», на выезде работает большая часть трудоспособного населения. Вследствие этого особое отношение местного сообщества проявляется скорее по отношению к людям, успешно трудоустроенным по месту жительства. «Южные» отходники, как уже отмечалось, по своей специализации делятся на две основные категории, которым соответствуют разные социальные статусы.

Работа отходников многочисленной первой категории часто считается работодателем относительно лёгкой, поэтому оплачивается низко. Они работают обычно непродолжительными вахтами и получают, в зависимости от работы, 15-25 тысяч в месяц (180-300 тысяч рублей в год). Как по словам местных жителей, так и по наблюдаемым внешним признакам, такие отходники часто либо не отличаются по уровню жизни от тех, кто не ездит на заработки, либо отличаются даже более низким уровнем жизни. Доходы их достаточны для обеспечения себя всем необходимым, но, в то же время, по сравнению с местными жителями, удачно трудоустроенными «дома» (например, по сравнению с мелким предпринимателем, владеющим одним-двумя продуктовыми магазинами или с начальником отдела в районной администрации), по своему материальному положению отходники практически не выделяются и даже могут отличаться в худшую сторону. Для них работа на выезде привлекательна не высокими заработками, а относительной доступностью, простотой и стабильностью. Всё это определяет относительно невысокий социальный статус таких отходников.

Отходники второй категории, работающие на спецтранспорте в регионах добычи полезных ископаемых, трудятся в опасных для здоровья и жизни условиях; несчастных случаи, с учётом специфики работы, происходят часто. Особенно тяжелые условия приходится на тех отходников, которые начинают работать на новом участке посреди тайги. Вследствие удалённости территории работы и дороговизны транспорта им редко удаётся бывать

«дома», и часто отходник до полугода (иногда и более) находится в отрыве от семьи. Воздействие экстремальных природно-климатических северных условий способны выдерживать только самые выносливые. В зависимости от выполняемой работы и режима они зарабатывают от 300 до 700 тысяч рублей в год. Это квалифицированные кадры, предъявляющие высокие запросы к уровню оплаты труда и готовые к непростому образу жизни. По своим трудовым и индивидуально-личностным характеристикам они сопоставимы с «северными» плотниками. Такие отходники пользуются среди местных жителей уважением и имеют высокий социальный статус.

Итак, в ходе исследования были зафиксированы территориальные (районные, региональные) различия, проявляющиеся в доле отходников в местном сообществе, в их половом составе, в доминирующих мотивах к отходничеству, в наборе выездных специализаций, в их «домашнем» социальном статусе. Существование территориальных различий обусловлено рядом экономических, социокультурных, демографических особенностей территорий. В европейской России различия в указанных характеристиках отходников наиболее явно выражаются с движением с севера на юг. На «юге» доля отходников в местном сообществе выше, чем на «севере», и выше доля женщин-отходников среди местного женского населения. Представляется, что на «севере» на потенциальных отходников действует скорее фактор притяжения, на «юге» – скорее фактор выталкивания. Для «севера» характерно отличительное присутствие среди прочих отходников значительной части таких, кто возводит дома из дерева для обеспеченных заказчиков; на «юге» специализации отходников раскладываются на две основные категории – занятые на самых разных работах, часто не требующих высокой квалификации и относительно малооплачиваемых, и занятые квалифицированным высокооплачиваемым трудом, чаще всего, в качестве машинистов спецтранспорта в местах добычи полезных ископаемых. Дифференциация масштабов отходничества, содержания и условий работы

по превалирующим специализациям и соответствующего им дохода определяют разницу в восприятии отходников прочими членами местного сообщества и в их позициях в местной социальной структуре.

Заметим, что зафиксированные различия между «северными» и «южными» отходниками согласуются с устоявшимися представлениями о принципиальных социально-экономических и социокультурных различиях между севернорусской и южнорусской этнографическими группами (народностями) [Зеленин, 2013; Яковенко, 1996].

Подчеркнём, что отходничество – явление сложное и многообразное, те или иные комбинации характеристик отходников могут встретиться на любой территории. Мы не стремимся подвергнуть объект исследования «сортировке», а делаем попытку показать объективное существование в его характеристиках различий, обусловленных обстоятельствами, связанными с территорией постоянного проживания.

3.2. Профессионально-статусная дифференциация отходников

При исследовании внутренней структуры группы нами был выявлен фактор, задающий различия в содержании и условиях трудовой деятельности и, посредством их, в социальном статусе отходников; с определёнными ограничениями и уточнениями он может быть охарактеризован как их человеческий капитал. Согласно одноименной теории [Becker, 1964; Schultz, 1961], человеческий капитал есть набор качеств, определяющих производительный потенциал и доходы индивидов. В узком и наиболее общепотребительном смысле в эти качества включаются образование и производственная подготовка; в широком смысле в них дополнительно входит целый ряд элементов – здоровье, миграция к привлекательному месту работы, мониторинг рынка труда, рождение и воспитание детей, трудовые мотивации [Капелюшников, 2003, 2012].

Специфика трудовой деятельности отходников, описанная в предыдущей главе, требует несколько иного подхода к качествам,

определяющим их производительный потенциал и доходы. Во-первых, для них запас знаний и навыков отражается на доходе не непосредственно, а с учётом их уникальности, специфичности¹⁶¹. В связи с этим соответствующе разовьём содержание данной составляющей человеческого капитала и обозначим её как «специфичность профессиональных компетенций». Во-вторых, большинство отходников заняты физическим трудом. Поэтому для успеха их трудовой деятельности значима не только квалификационная составляющая, но и такое качество, как приспособляемость к тяжёлым, напряжённым и рискованным условиям труда и некомфортным условиям быта на выезде (как отмечалось выше, оно во многом зависит от состояния здоровья, которое как раз входит в человеческий капитал в широком смысле). Говоря об этой составляющей, мы будем применять термин «адаптивность». Адаптивность, как можно видеть, синтезирует часть индивидуально-личностных особенностей отходников, показанных в предыдущей главе как способствующих успеху их трудовой деятельности¹⁶². Охарактеризуем подробнее содержание этих двух составляющих.

Под «профессиональными компетенциями» отходника мы понимаем владение им профессиональными знаниями и навыками и его способность применять их в работе на выезде; «специфичность профессиональных компетенций» подразумевает их относительную редкость, уникальность.

Под «адаптивностью» мы понимаем способность отходника к приспособлению к тяжёлым, напряжённым и рискованным условиям труда и некомфортным условиям быта на выезде. Тяжёлые, напряжённые и рискованные условия труда подразумевают: опасность работы, связанность её с риском для здоровья и жизни; ненормированность рабочего времени (в том

¹⁶¹ Мы исходим из того, что знания и навыки, реализуемые любыми отходниками в работе, являются востребованными – иначе эти индивиды не стали бы отходниками. Также исходим из высокой трудовой исполнительности и дисциплинированности отходников – заменяемость работника в сферах, в которых обычно заняты отходники, легка, и несоблюдение дисциплины привело бы к отстранению их от работы.

¹⁶² Коммуникабельность и мобильность (две из трёх остальных особенностей, рассмотренных выше) – качества, делающие отходничество возможным, но не дифференцирующие группу в рассматриваемом ключе; исполнительность (третья из остальных особенностей), в свою очередь, подразумевается по умолчанию и связывается со специфичностью профессиональных компетенций (см. предыдущую сноску).

числе недостаточность перерывов на питание, отдых и сон); необходимость применения чрезмерных физических усилий; неформальный характер работы, негативный характер отношений с работодателем (включающий обман и злоупотребления положением со стороны последнего). Сюда же относится редкость и непродолжительность отлучек с работы для того, чтобы съездить домой и навестить семью, а также отсутствие полноценного отпуска. Некомфортные условия быта предполагают: жёсткость, экстремальность природно-климатических условий; неудовлетворительное бытовое состояние жилища; отсутствие санитарно-бытовых помещений, необходимых предметов интерьера и бытовой техники; затруднительность приобретения продуктов питания и приготовления пищи; неполноценность сна; затруднительность лечения и получения медицинской помощи.

Уточнённые компоненты человеческого капитала берутся в качестве оснований для выделения типов отходников. Каждое из оснований принимает одно из двух значений – «высокое» или «низкое», принцип выделения типов – комбинация всех возможных значений. Соотнесение оснований задаёт характерные особенности трудовой деятельности. Проиллюстрируем это на рисунке, где в качестве осей выступают основания типологии (рис. 1).

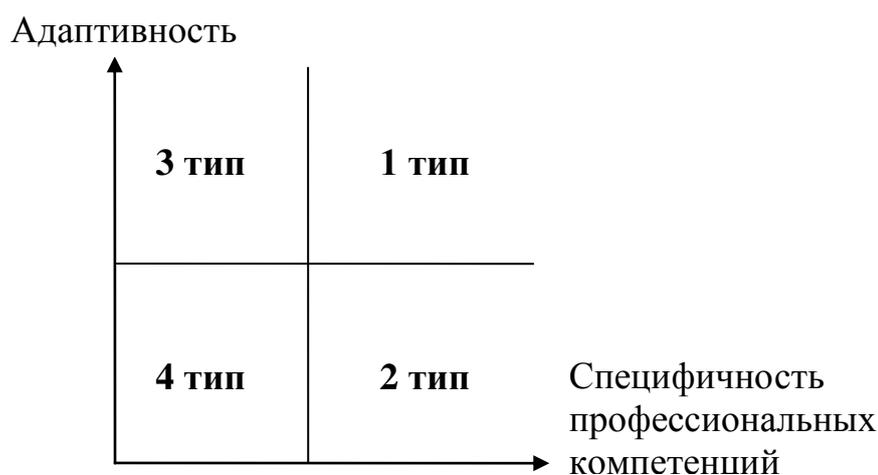

Рисунок 1 – Основания, задающие типологию, и типы отходников

Как свидетельствуют эмпирические данные, чем выше специфичность профессиональных компетенций и адаптивность отходника, тем выше оплата его работы¹⁶³. Из слов информантов, предоставлявших сторонние оценки деятельности отходников, можно сделать вывод о том, что доходы последних во многом определяют их социальный статус; это в целом характерно для российского общества [Тихонова, 2014]. То же можно сказать и о владении ими особыми навыками и их готовности работать в непростых условиях вдали от дома – это вызывает у прочих местных жителей уважение. Таким образом, говоря об интегральном статусе членов выделенных подгрупп, можно использовать две из трёх стратификационных осей, предложенных М. Вебером [Вебер, 1992] – материальное благосостояние и уважение (престиж); третья ось – власть – не присутствовала в риторике информантов, поэтому не включается в настоящий анализ.

Итак, внутренняя структура группы дифференцирована по профессионально-статусному основанию. С учётом этого охарактеризуем выделенные типы отходников.

(1) Специфичность профессиональных компетенций и адаптивность высокие. Специфические знания, полученные в результате обучения, и навыки, приобретённые в ходе работы по месту жительства, предлагаются отходниками на развитых рынках труда, где встречают высокий спрос. Сознательно переносят тяготы тяжёлых, напряжённых, рискованных условий труда и некомфортных условий быта на выезде. Труд их высоко оплачивается. В местном сообществе пользуются значительным уважением. Имеют высокий социальный статус. Условно назовём этот тип «максималисты».

(2) Специфичность профессиональных компетенций высокая, адаптивность низкая. Специфические знания, полученные в результате

¹⁶³ Отметим, что прямое влияние адаптивности на оплату работы возможно для отходников, но, скорее всего, не будет однозначно применимо для неквалифицированных трансграничных трудовых мигрантов, поскольку последние в принципе занимают на рынке труда другие ниши и соглашаются на другие, существенно более низкие условия.

обучения, и навыки, приобретённые в ходе работы по месту жительства, предлагаются отходниками на развитых рынках труда, где встречаются высокий спрос. Стремятся минимизировать риск, физические усилия, напряжённость труда и дискомфорт. Труд их оплачивается высоко, но ниже, чем труд отходников первого типа. В местном сообществе пользуются уважением. Имеют относительно высокий социальный статус. Данный тип отходников обозначим как «разборчивые».

(3) Специфичность профессиональных компетенций низкая, адаптивность высокая. Отходники не имеют уникальных, специфических профессиональных знаний и навыков. Сознательно переносят тяготы тяжёлых, напряжённых, рискованных условий труда и некомфортных условий быта на выезде. Труд их оплачивается высоко, но ниже, чем труд отходников первого типа. В местном сообществе пользуются уважением. Имеют относительно высокий социальный статус. Этот тип будем называть «работяги».

(4) Специфичность профессиональных компетенций и адаптивность низкие. Отходники не имеют уникальных, специфических профессиональных знаний и навыков. Стремятся минимизировать риск, физические усилия, напряжённость труда и дискомфорт. Труд их оплачивается ниже, чем труд отходников всех предыдущих типов. В местном сообществе пользуются меньшим уважением. Имеют сравнительно невысокий социальный статус. Предлагается обозначить тип как «присутствующие» (так как они могут предложить работодателю только своё присутствие и выполнение наиболее простой работы).

Покажем, как выделенные типы соотносятся с информантами из целевой группы.

(1) «Максималисты». Под тип попадают плотники, возводящие дома из дерева для частных заказчиков (их подробное описание приводилось в Параграфе 3.1). Они обладают специфическими навыками и при этом работают в травмоопасных и рискованных условиях с тяжёлыми брёвнами,

делая перерывы только на питание и сон. *«Я в 7 часов из квартиры выхожу, и дай бог в 8 часов прибреду, тем более мы брёвна поднимали вручную на второй этаж, руки-ноги не шевелятся! [...] Нам бы как-то поесть-то успеть!»*¹⁶⁴. Работа эта сезонная, поэтому они более полугодом проводят в отрыве от дома (с непродолжительными побывками).

Также сюда относятся люди, занятые на добыче полезных ископаемых на «северах» под открытым небом – вальщики, машинисты специального транспорта (также описывались в Параграфе 3.1). Они трудятся в опасной для здоровья и жизни обстановке (спецификой работы обусловлены частые несчастные случаи), в экстремальных природно-климатических условиях. В тех случаях, когда таких отходников «забрасывают» на новый участок, условия их быта оказываются весьма тяжёлыми (*«Нас вертолётом закидывают, не знаю, живём в таких условиях, в палатках, я до декабря жил в палатке, минус тридцать шесть на улице...»*¹⁶⁵). Они могут отсутствовать дома не менее месяца и более полугодом. В таких условиях многие «северяне» начинают злоупотреблять алкоголем, что немедленно ведёт к исключению их из рядов работающих, поэтому умение владеть собой играет решающую роль. Результатом успешной работы «северян» становится высокая её оплата. *«У нас здесь есть парень, который дважды по полгода ездил в Тюмень, вырубал просеки для будущих газопроводов. Я знаю, чего стоила ему эта поездка. [...] Уезжает на полгода работать, приезжает – пару месяцев отдохнул и снова. В таких условиях и железо ломается и человек изнашивается. Встало солнце – уже работают, солнце село – только тогда пошли спать»*¹⁶⁶. Отходники-«северяне» вообще имеют особый социальный статус [см. об этом же Saxinger, 2016]. Их образ как бы универсален для любой территории: во всех регионах таких отходников описывают одинаково; все единодушно признают их самоотверженность, указывают на то, что они

¹⁶⁴ Интервью с бывшим отходником-плотником в Москве (около 45 лет), г. Каргополь, Архангельская обл., март 2012 г.

¹⁶⁵ Интервью с отходником-вальщиком на Севере (около 45 лет), Каргопольский р-н, Архангельская обл., март 2012 г.

¹⁶⁶ Интервью с местным жителем (около 60 лет), г. Каргополь, Архангельская обл., март 2012 г.

находится в тяжёлых, напряжённых и часто опасных условиях, и отмечают, что совсем не каждый был бы готов так поехать. Местное сообщество легко оправдывает злоупотребление алкоголем, которым ознаменовывается для многих «северян» возвращение с вахты.

Уважение к отходнику, обладающему специфическими умениями, способному применить их, находясь в неблагоприятных условиях, и имеющему соответственно высокие заработки, определяет его высокие статусные позиции в местном сообществе.

(2) «Разборчивые». К типу относятся отходники, занятые, в первую очередь, в сфере связи и компьютерных технологий (например, системные администраторы); специфика работы определяет их молодость. Сюда же можно отнести отходников, занимающихся ремонтом и отделкой помещений для обеспеченных заказчиков. Работы, выполняемые отходниками этого типа, чаще всего предусматривают постоянную занятость. К тому же, регулярные отъезды непредпочтительны для индивидов с низкой адаптивностью. Следовательно, они редко появляются «дома» и обычно арендуют жильё по месту работы. Это приводит к частичному «выпадению» их из социальной структуры местного сообщества. Перспектива таких отходников – переезд на постоянное место жительства в город, где базируется работодатель.

Информант (Инф): [...] Там свобода [о городе, где работает]. [...].

Интервьюер (Инт): Удаётся делать сбережения какие-то?

Инф: Раз машина есть, значит, удаётся? [...].

Инт: А вы бы хотели остаться здесь?

Инф: Нет. Категорично нет.

Инт: То есть, когда появится возможность переехать, вы переедете?

Инф: Сразу же¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Интервью с отходником-монтажником интернета в Москве (около 25 лет), г. Торопец, Тверская обл., ноябрь 2011 г.

Заработки таких отходников ниже тех, что получают отходники первого типа, но выше тех, что получают прочие местные жители, удачно трудоустроенные «дома». Местное сообщество относится к ним с уважением. Имеют сравнительно высокий социальный статус. В соответствии с нашими наблюдениями, этот тип является наименее распространённым.

(3) «Работяги». Тип представляют строители, живущие в вагончиках и постоянно рискующие получить травмы (в том числе, несовместимые с жизнью), без которых строительный процесс не обходится; дальнобойщики, которым приходится буквально жить в кабине фуры и постоянно подвергаться дорожным опасностям; рабочие на заготовке леса, вынужденные работать в травмоопасных и тяжёлых условиях; значительная часть фабричных и заводских рабочих.

Интервьюер (Инт): А по сколько часов Вы работаете?

Информант (Инф): По 12 часов. Час обеденный.

Инт: И без выходных эти две недели?

Инф: Да, да-да-да-да. Ни праздников, ни выходных, ни проходных. Невзирая на погоду. Кто работает на улице, вообще там каторга. На самом деле, каторга.

Инт: Из-за того, что на улице много работают, часто простудные заболевания?

Инф: Очень даже. И травмы очень часто. Редко вахта проходит без того, чтобы кто-то что-то прижал, оторвал. А то так шмякнет – и вообще покойнички уезжают. Увозят. Только приехали, убило человека¹⁶⁸.

Интервьюер (Инт): То есть она [квартира] необустроенная?

Информант (Инф): Ничё там нету, да. Запахи, блин... Чё отпуск-то взял – видно, надышался там всякой гадости. Сыро, голые стены, и, видно, до

¹⁶⁸ Интервью с отходником, работающим на заводе ЖБИ в Подмоскowie (около 65 лет), п. Воскресенское, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

этого там бомжатник какой-то был. Там такие запахи, что жить невозможно. Но живём. А как ещё-то? Никак. [...].

Инт: То есть там тоже не очень большие, получается, деньги?

Инф: Да конечно нет. Чё, мы работаем, тыща в день у нас выходит. Из этих 20-ти тысяч вычти... четыре недели, а бывает, пятая неделя попадает на месяце, считайте, по полторы тыщи я беру, и чё, у меня почти 12 тыщ только зарплата получается. [...].

Инт: А сколько часов в день Вы там работаете?

Инф: Считайте, световой день. Приходим иногда домой и в 6, и в 8, и в 9. Как бы ненормированный рабочий день¹⁶⁹.

Также сюда относятся «северяне», занятые более лёгким трудом, нежели отходники первого типа, и работающие преимущественно в помещении (например, слесари, повара, складские рабочие).

Местное сообщество воспринимает «работяг» с уважением. К ним относятся с сочувствием, понимая, какие трудности и лишения связаны с такой выездной работой, оплачиваемой притом средне. Отходники этого типа живут в относительном достатке, однако не выделяются разительно среди прочих материально благополучных местных жителей. Имеют сравнительно высокий социальный статус. В соответствии с нашими наблюдениями, этот тип численно доминирует, но отрыв незначителен.

(4) «Присутствующие». Такие отходники не попадают в сферы труда, в которых заняты отходники остальных трёх типов. Тип включает, в первую очередь, охранников, «стоящих» и «лежащих» на складах, в магазинах и учреждениях, при офисах. Их работа, как правило, не требует особых умственных и физических усилий, требуется само присутствие. По словам охранников, экстренные ситуации на объектах возникают редко, притом в этом случае они чаще всего просто вызывают полицию.

¹⁶⁹ Интервью с отходником-кровельщиком в Ярославле (около 50 лет), г. Любим, Ярославская обл., июль 2013 г.

«Найти-то можно [работу по месту жительства с аналогичным заработком]. Но тогда надо вкалывать с 8 до 17. Один день выходной. А там я одну неделю работаю, одну неделю дома сижу. То бишь там я вообще ничего не делаю. Могу спать, могу не спать. Как бы вот так вот. Поэтому я тебе сейчас ничего не могу сказать, блин, какая зарплата. Вот люди ездят. Они может и больше получают. Но они и работают там с 8 утра до 9 вечера. Стоят там во всяких «Ашанах». Они стоят, а я сижу. У меня лежачая работа, можно так сказать»¹⁷⁰.

«Зачем приходит работать месяц на пятнадцать-двадцать тыщ, когда тебе за четырнадцать дней лежания на кушетке и открывания, простите меня, шлагбаума тебе платят эти пятнадцать тыщ, и ты ещё пятнадцать дней лежишь дома...»¹⁷¹.

Также под этот тип попадают отходники, занятые в сфере торговли (продавцы, консультанты) и общественного питания (официанты, повара), а также оказывающие услуги сиделок, нянь, домработниц. Вообще большинство женщин-отходников, в силу своих физических возможностей, формально принадлежат этому типу. При этом, однако, нужно учитывать, что женщин-отходников сложно сопоставлять с мужчинами-отходниками, они скорее требуют отдельной типологии, которая в настоящем исследовании затруднительна в силу немногочисленности информанток-отходников.

Заработки таких отходников ниже тех, что можно было бы получить, удачно трудоустроившись по месту жительства, и ниже, чем у отходников всех остальных типов. Их работа привлекательна не доходом, а относительной лёгкостью и доступностью, а также стабильностью такой стратегии занятости. В соответствии с этими обстоятельствами, в местном

¹⁷⁰Интервью с отходником-охранником в Москве (около 35 лет), г. Касимов, Рязанская обл., декабрь 2011 г.

¹⁷¹Интервью с местным жителем (около 50 лет), г. Кинешма, Ивановская обл., февраль 2012 г.

сообществе отходники пользуются меньшим уважением. Их социальный статус, как правило, сравнительно невысок (ещё раз отметим, что всё это относится скорее к мужчинам, чем к женщинам; о последних мы имеем слишком мало информации для анализа).

Итак, используя в качестве оснований компоненты человеческого капитала, обозначенные как «специфичность профессиональных компетенций» и «адаптивность» и принимающие значения «высокое» или «низкое», мы выделяем четыре базовых профессионально-статусных отходнических типа, различающихся по характеристикам трудовой деятельности и соответствующему ей социальному статусу в местном сообществе. Типы условно обозначены как «максималисты» (специфичность профессиональных компетенций и адаптивность высокие), «разборчивые» (специфичность профессиональных компетенций высокая, адаптивность низкая), «работяги» (специфичность профессиональных компетенций низкая, адаптивность высокая) и «присутствующие» (специфичность профессиональных компетенций и адаптивность низкие). Соотнесение типов с информантами из целевой группы показывает значимость для портрета отходника выбранной им выездной специализации.

Подведём итоги по главе. Выделены два фактора, обуславливающих гетерогенность группы отходников: обстоятельства, связанные с территорией их постоянного проживания, и особенности их человеческого капитала (в широкой трактовке понятия). Территориальная дифференциация отходников определяется экономическими, социокультурными, демографическими особенностями территорий их проживания и проявляются в доле отходников в местном сообществе, в их половом составе, в доминирующих мотивах к отходничеству, в наборе выездных специализаций и в социальном статусе в местном сообществе; по этим основания контрастно различаются северные и южные территории европейской России. Профессионально-статусная

дифференциация отходников обусловлена типическими различиями в их человеческом капитале, которые задают характер трудовой деятельности и, посредством его, социальный статус в местном сообществе. Ключевые для дифференциации составляющие человеческого капитала обозначены как «специфичность профессиональных компетенций» и «адаптивность» и взяты в качестве оснований для типологии; в соответствии с этим выводятся четыре профессионально-статусных типа отходников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация посвящена пониманию мотивов, особенностей реализации и последствий современного российского отходничества (внутренней временной трудовой миграции) для его субъектов как членов домохозяйств и местных сообществ. Представляется социальный портрет современного российского отходника. Приводится общая характеристика социальной группы отходников, освещающая их мотивы к отходничеству и социально-демографическую структуру, трудовую деятельность и обеспечивающие её успех индивидуально-личностные особенности, хозяйство, семейные отношения, включённость в местное сообщество и социальный статус. Показано влияние на внутреннюю структуру группы, во-первых, обстоятельств, связанных с территорией постоянного проживания отходников и, во-вторых, особенностей их человеческого капитала.

Доминирующий мотив к поездкам на заработки, коим является невозможность получения средств к существованию по месту жительства, в части случаев сопровождается дополнительными мотивами, которыми становятся стремление к бóльшим заработкам, к получению новых впечатлений и к трудоустройству вне местного сообщества. Это определяет, с одной стороны, широкую распространённость демографически типического отходника (представленного женатым мужчиной средних лет с несовершеннолетними детьми) и, с другой стороны, социально-демографическую гетерогенность этой группы. Чаще всего отходники утверждают, что прекратили бы работать на выезде при условии получения по месту жительства приемлемой заработной платы. Однако, в ряде случаев отходничество оказывается предпочтительной стратегией занятости, привлекательной своей достаточностью и стабильностью, возможностями полноценного отдыха в межвахтовый период, возможностями постоянно перемещаться, а также соображениями большей престижности работы на выезде. Независимо от факта дороговизны жилья в крупных городах, многие

отходники, как в возрасте, так и молодые, утверждают, что готовы только к временным выездам к месту работы и хотят оставаться жить там, где живут сейчас. При этом они предпочли бы, чтобы дети их жили в экономически более развитом населённом пункте, так как в настоящий момент не видят перспектив для своего места жительства.

Трудовая деятельность отходника обычно осуществляется в таких профессиональных сферах и в таких условиях, что успех её в большей степени зависит не от полученного им образования, а от его хозяйственно-бытовых практик и от способности приспосабливаться к неблагоприятным условиям. Работу в данных сферах отходник в состоянии выполнять во многом вследствие того, что ему приходится обслуживать свои хозяйственно-бытовые нужды самостоятельно. Реализация отходнической стратегии занятости требует от индивида обладания такими индивидуально-личностными особенностями, как выносливость, неприхотливость, готовность к риску, мобильность, коммуникабельность и исполнительность.

Отходничество влечёт повышение уровня материального потребления его субъекта. Фрагментарное заимствование отходниками элементов среды крупных городов делает их в некоторой степени агентами рурбанизации. Соответствующих изменений в культурном потреблении в настоящий момент не зафиксировано. Отмечается негативное влияние отходничества на семейные отношения. Несмотря на свои регулярные и продолжительные отъезды, отходники часто отмечают, что стараются поддерживать прежний (существовавший до начала отходничества) уровень общения с местными жителями и не отказываются от участия в местной общественной и политической жизни. Отходничество отрицательно влияет на сплочённость местного сообщества, но не критически.

Зафиксировано влияние обстоятельств, связанных с территорией постоянного проживания отходников, на внутреннюю структуру группы. Типические различия в характеристиках отходников обусловлены состоянием и структурой местной экономики, наличием профессиональных

учебных заведений и набором специализаций в них, доступностью крупных рынков труда, спросом на специалистов определённого профиля на ближайшем крупном рынке труда, местными социокультурными особенностями и традициями, демографическими характеристиками территории (плотность, половозрастной состав населения). Дифференцирована доля отходников в местном сообществе, их половой состав, доминирующие мотивы к отходничеству, набор выездных специализаций, их «домашний» социальный статус. Указанные различия особенно заметны с движением с севера на юг европейской России. На условном «юге» доля отходников в местном сообществе выше, чем на условном «севере», и в отходничество вовлечено больше женщин. На «севере» на потенциальных отходников действует скорее фактор притяжения, на «юге» – скорее фактор выталкивания. Для «севера» характерно отличительное присутствие среди прочих отходников значительной части таких, кто возводит дома из дерева для обеспеченных заказчиков; на «юге» отходники по своей специализации делятся на две основные категории – занятые на самых разных работах, часто не требующих высокой квалификации и относительно малооплачиваемых, и занятые квалифицированным высокооплачиваемым трудом, чаще всего, в качестве машинистов спецтранспорта в местах добычи полезных ископаемых. Различия в масштабности отходничества и в доминирующих выездных специализациях определяют разницу в восприятии отходников местным сообществом и в их позициях в местной социальной структуре.

Гетерогенность группы отходников определяется также фактором особенностей их человеческого капитала (в расширительной трактовке понятия). Два вводимых автором компонента человеческого капитала, являющихся ключевыми для различий в трудовой деятельности отходников – специфичность профессиональных компетенций и адаптивность к рискованным, тяжёлым, напряжённым условиям труда и некомфортным условиям быта – берутся в качестве оснований для типологии. Чем выше

специфичность профессиональных компетенций и адаптивность отходника, тем выше оплата его работы, уважение к нему со стороны местного сообщества и его интегральный статус. В соответствие с этим выделяются четыре основных профессионально-статусных типа отходников.

Выделенные типы условно обозначены как «максималисты», «разборчивые», «работяги» и «присутствующие». Работа «максималистов», имеющих высокую специфичность профессиональных компетенций и высокую адаптивность, высоко оплачивается. Их умения, применяемые в неблагоприятных условиях, и высокий уровень материального благополучия вызывают уважение у членов местного сообщества, они обладают высоким социальным статусом. Такими отходниками являются плотники и работающие под открытым небом на добыче полезных ископаемых. «Разборчивые», сочетающие высокую специфичность профессиональных компетенций и низкую адаптивность, имеют заработки, сравнимые с заработками прочих материально благополучных местных жителей, но меньшие, чем у отходников первого типа. Они уважаемы в сообществе, имеют относительно высокий социальный статус. Представлены молодёжью, работающей в сфере связи и компьютерных технологий, и людьми, занятыми ремонтом и отделкой у обеспеченных заказчиков. «Работяги» характеризуются низкой специфичностью профессиональных компетенций и высокой адаптивностью. Они живут в относительном достатке, однако не выделяются разительно среди прочих материально благополучных местных жителей. Местное сообщество относится к ним с уважением и с сочувствием, понимая, что трудности и лишения выездной работы высоки при средних заработках. Имеют относительно высокий социальный статус. К типу относятся строители в капитальном строительстве, дальнобойщики, лесозаготовщики, фабричные и заводские рабочие, а также занятые в помещении в местах добычи полезных ископаемых. «Присутствующим» свойственны низкая специфичность профессиональных компетенций и низкая адаптивность, вследствие чего они предлагают работодателю

фактически только своё присутствие и выполнение относительно простой работы. Заработки таких отходников ниже тех, что можно было бы получить, удачно трудоустроившись «дома». Их работа привлекательна, в первую очередь, своей сравнительной лёгкостью и доступностью. В соответствии с этим, в местном сообществе они пользуются меньшим уважением. Социальный статус таких отходников, как правило, сравнительно невысок. Тип включает, в первую очередь, охранников, а также занятых в сфере торговли, общественного питания и оказывающих услуги сиделок, нянь, домработниц; типу формально принадлежит большинство женщин-отходников, но они требуют скорее отдельной типологии.

В свете полученных результатов можно предложить следующие рекомендации для государственной социально-экономической политики. Во-первых, руководству страны необходимо чётко понимать, что в провинции проживает значительное число людей, которые, с одной стороны, обладают высокой квалификацией, исполнительны и ответственны, и, с другой стороны, мотивированы постоянно жить и работать в своих городах и сёлах, а не переезжать любой ценой в крупнейшие города. Поэтому с точки зрения трудовых ресурсов у локальных рынков труд есть большой потенциал, и государству следует способствовать их развитию. Можно предположить, что особенно актуально это было бы для плотно населённых южных регионов. Представляется, что для «южных» отходников, занятых в настоящий момент на низкооплачиваемых работах, сколь-либо приемлемое трудоустройство по месту жительства на новые предприятия окажется предпочтительнее, а высокая конкуренция за рабочие места повысит качество и эффективность их работы. Во-вторых, специальности, которым в данный момент обучают в провинциальных учреждениях среднего профессионального образования, должны либо соответствовать потребностям местной экономики, либо совпадать с наиболее востребованными выездными специализациями. В-третьих, контролирующим инстанциям (региональным инспекциям труда) нужно следить за обеспечением работодателем нормальных условий труда и

быта отходников, а также за соблюдением им принципов равной оплаты труда местных и приезжих работников. В-четвёртых, что наиболее важно, при невозможности как-либо улучшить положение отходников государству не следует принимать препятствующих их трудовой деятельности мер. При современной организации экономики и рынка труда оно должно быть заинтересовано в отходничестве, которое снимает социальную напряжённость в экономически неразвитой провинции, насыщает рабочей силой трудонедостаточные местности и, в то же время, тормозит депопуляцию малых городов и сёл. Соответственно, не стоит стремиться любой ценой вывести неформальный сегмент отходников из тени (например, путём введения той или иной формы «налога на тунеядцев»), делая его менее привлекательным для работодателей и самих отходников. Отрицательные последствия такой политики с большой вероятностью перевесят положительные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкиева К.В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей российского Нечерноземья // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 1. С. 25-37.
2. Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю. Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. №2. С. 75-81.
3. Авраамова Е.М., Токсанбаева М.С. Особенности занятости в России и перспективы формирования российского среднего класса как актора модернизации // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 106-119.
4. Алексеев А.И., Зубаревич Н.В. Кризис урбанизации и сельская местность России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 1990-е гг. Под ред. Ж.А. Зайончковской. М: Адамантъ, 1999. – с. 83-94.
5. Алимova Т.А., Ченина А.В., Чепуренко А.Ю. Экономический кризис и предпринимательская активность населения России: открывать свое дело или выходить из бизнеса? // Мир России: Социология, этнология. 2011. Т. 20. № 2. С. 142-160.
6. Андрияшин Е.А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. – М.: Новый хронограф, 2012. – 464 с.
7. Антонов Е.В. Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 г. // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2016. № 2. С. 54-63.
8. Бадыштова И.М. Специфика домохозяйств трудовых мигрантов в России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 83-90.
9. Бадыштова И.М. Трудовая миграция как средство выживания семьи в России // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». Под общей ред.

- О.Д. Воробьевой. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. – с. 28-41.
10. Бараненкова Т.А. Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 1. С. 106-116.
 11. Барсукова С.Ю. Теневой и фиктивный рынки труда в современной России // Pro et Contra. 2000. Том 5. Вып. 1. С. 174-194.
 12. Барсукова С.Ю. Теневой рынок труда в России: стратегии работников и работодателей // В кн.: Кто и куда стремится вести Россию?.. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред.: Т.И. Заславской. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2001. – с. 253-261.
 13. Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Неформальная экономика в России: краткий обзор // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 2. С. 99-111. [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Экономическая социология» [сайт]. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2012/06/29/1255784750/ecsoc_t13_n2.pdf#page=99 (дата обращения: 13.06.2013).
 14. Белановский С.А. Глубокое интервью. – М.: Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.
 15. Белановский С.А. Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 1992. № 2. С. 5-19.
 16. Бочарова Е.В. Новые практики мобильности сельского населения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2006. № 1. С.11.
 17. Валетов Т.Я. Самоорганизованные сезонные бригады (шабашники) в СССР в 1960-1980-х гг.: экономические и социальные аспекты // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 14 / Под ред. Л.И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2008. – с. 203-226.
 18. Варшавская Е.Я. Российские и иностранные работники: особенности неформального найма // В кн.: Трудовые отношения: состояние и

- тенденции развития в России / Отв. ред.: В.А. Ядов. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. – с. 174-182.
19. Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б. Мобильность иностранных работников на российском рынке труда // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 63-73.
 20. Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация (отв. ред. С.А. Белановский). Вып. 1. М.: ИНП РАН, 1992. – с. 19-38.
 21. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: УРСС, 2011. – 366 с.
 22. Великий П.П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44-49.
 23. Великий П.П., Бочарова Е.В. Динамика формирования многоканальности источников выживания сельской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология, политология. 2014. Т.14. №1. С. 30-37.
 24. Виноградский В., Ковалёв Е., Шанин Т. Вопросник «Социально-пространственная картина села» // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. – М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. – с. 430-436.
 25. Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. – Кострома: Издание Костромского Губстатотдела, 1927. – 204 с.
 26. Воробьёва О.Д. Статистика внутренней трудовой миграции в России // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика. Материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012 года: Сборник материалов./ Под ред. О.С. Чудиновских, Е.В. Донец – М.: МАКС Пресс, 2012. – с. 28-35.
 27. Второе пленарное заседание: социальная сфера в поиске денег и идей [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [сайт]. 3 апреля 2013. URL:

- <http://www.hse.ru/news/extraordinary/79252003.html> (дата обращения: 11.04.2013).
28. Гаранина О.А. Организация времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика // Ученые записки кафедры психологии Северного международного университета / Под ред. В.П. Серкина. Вып. 6. – Магадан: Кордис, 2007. – с. 27-39.
29. Гимбатов Ш.М. Отходничество как фактор социально-экономического развития сельских территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 4. С. 28.
30. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 17. № 1. С. 3-40.
31. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наёмных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47-57.
32. Город после комбината. Социально-экономические стратегии жителей города Байкальска. Коллективная монография / И. Корюхина, Т. Тимофеева, Т. Гребенщикова, И. Абдулова, В. Куклина, М. Рожанский // Под общей редакцией М. Рожанского. – Иркутск, 2012. – 140 с.
33. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф., Кобзева Н.В. Черты к «портрету» трудового мигранта // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 125-127.
34. Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Готовы ли российские безработные ехать за работой? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [сайт]. № 445-446, 29 ноября – 12 декабря 2010. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf> (дата обращения: 13.06.2012).
35. Жбанков Д.Н. Бабыя сторона: статистико-этнографический очерк. – Кострома: Губ. тип., 1891. – 139 с.

36. Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России: Социология, этнология. 1999. Т. 8. № 4. С. 22-34.
37. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи, личности // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». Под общей ред. О.Д. Воробьевой. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. – с. 3-27.
38. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России: правовая практика / серия «Миграционная ситуация в регионах России». Выпуск 4. М.: Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2007. – 82 с.
39. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Миграция // Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2008. – с. 230-264.
40. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В. Миграция // Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – с. 221-247.
41. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В., Полетаев Д.В. Миграция // Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – с. 257-295.
42. Заусаева Я.Д. Отходничество как фактор муниципальной жизни. – Дисс. на соиск. степени магистра по специальности «Государственное и муниципальное управление», М., 2011. – 64 с.

43. Зеленин Д.К. Русская этнография. Под ред. К.В. Чистова. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 672 с.
44. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
45. Иванова Т.Д. Российские «челноки»: феномен трудовой миграции // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». Под общей ред. О.Д. Воробьевой. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. – с. 42-66.
46. Иванова Т.Д. Трудовая миграция россиян: экономические и социальные эффекты (по результатам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 82-98.
47. Ивахнюк И.В. Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса // Век глобализации. 2011. № 2. С. 109-125.
48. Ильин В.И. Анатомия социального успеха в географическом пространстве // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2014. № 6 (108). С. 29-33.
49. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 256 с.
50. Ильин В.И. История как ресурс развития глубинки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 2 (79). С. 146-162.
51. Ильин В.И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4. С. 515-528.
52. Ильин В.И. Российская глубинка в социальной структуре России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. XIII. № 4 (53). С. 25-47.
53. Исламов О.Р., Травин В.В. Отходничество: социологическое исследование трудовых ресурсов Чечено-Ингушетии // Социологические исследования. 1989. № 1. С. 46-49.

54. Калугина З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 115-135.
55. Калугина З.И. Инверсия сельской занятости: практика и политика // Регион: экономика и социология. 2012. № 2. С. 45-67.
56. Калугина З.И. Сельская занятость в период «турбулентных реформ» // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — Секция 19. Социология села. — с. 5102-5109. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part33.pdf> (дата обращения 28.05.2014).
57. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. — Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2009. — 340 с.
58. Капелюшников Р.И. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию / Г.С. Беккер. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — с. 645-671.
59. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. — М.: ГУ ВШЭ, 2001. — 309 с.
60. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? : препринт WP3/2012/06; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 76 с.
61. Капустина Е.Л. Отходничество в Нагорном Дагестане как социальное и культурное явление (конец XIX – начало XXI вв.) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 2010. — с. 356-401.
62. Капустина Е.Л. Практика сезонной трудовой миграции как механизм регулирования экономических и социальных отношений в республике Дагестан [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [сайт]. № 355-356, 1-

- 14 декабря 2008. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0355/analit03.php>
(дата обращения: 13.06.2012).
63. Капустина Е.Л. Трудовая миграция из сельского Дагестана как хозяйственная практика и социокультурное явление. – Дисс. на соиск. уч. степени к. и. н. – Спб., 2013. – 245 с.
64. Капустина Е.Л. Трудовая миграция: экономическая стратегия и элемент социальной жизни (опыт современного горного Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2010. № 1. С. 24-32.
65. Карачурина Л.Б. Внутрirosсийская трудовая миграция: распространённость и география передвижений // Экономическое развитие России. 2013. Т. 20. № 7. С. 45-49.
66. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Демографические и социально-экономические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2008. Т. 6. С. 571-604.
67. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Потенциал пространственной мобильности безработных в России // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 40-53.
68. Ключева А.Н. Социальная структура населения городов европейской России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2010. № 2. С. 58-64.
69. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
70. Кордонский С.Г. Административно-территориальная структура России и её ресурсно-сословная основа // Мир России: Социология, этнология. 2009. Т.18. № 3. С. 3-38.
71. Кордонский С.Г. Ресурсное государство: сборник статей. – М.: REGNUM, 2007. – 108 с.

72. Кордонский С.Г. [и др.]. Российская провинция и её обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) // Мир России: Социология, этнология. 2011. Т.20. № 1. С.3-33.
73. Коровкин А.Г., Королёв И.Б., Единак Е.А. Социально-экономическое расстояние как фактор межрегионального движения населения и рабочей силы // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 8. С. 54-62.
74. Краснослободцев В.П. Сельские «миры» России и миграция [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [сайт]. № 185-186, 10-23 января 2005. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit04.php> (дата обращения: 17.04.2012).
75. Лебёдушкина О. До Москвы одна ночь // Отечественные записки. 2008. № 5(44). С.249-256.
76. Лялюгене И.Ю., Рупшене Л.А. Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 69-75.
77. Локшин М.М., Чернина Е.М. Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата // Экономический журнал ВШЭ. 2013. № 1. С. 41-74.
78. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ Хранитель, 2006. – 873 с.
79. Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск 1: Приволжский федеральный округ / Под ред. С.С. Артоболевского и Ж.А. Зайончковской. М.: Центр миграционных исследований, Институт географии РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2004. – 212 с.
80. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России // Вишневский А.Г., Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б., Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Чудиновских О.С., Флоринская Ю.Ф. Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах / Сост.: Н.В. Мкртчян, Е.В. Тюрюканова; отв. ред.: Ж.А. Зайончковская. Т. 1: Миграционные

- процессы и актуальные вопросы миграции. – М.: Спецкнига, 2013. – с. 589-601.
81. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. М.: UNDP, 2009. – с. 80-96.
82. Мкртчян Н.В. Внутренняя трудовая миграция в России // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – Кн. 3. – с. 62-68.
83. Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2009. № 11. С. 149-164.
84. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Внутривососсийские миграции // Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – с. 309-342.
85. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 103-123.
86. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. – М.: ТЕИС, 2004. – 285 с.
87. Моисеенко В.М. Снижение масштабов внутренней миграции населения России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // Вопросы статистики. 2004. № 7. С. 47-56.
88. Морозова Т.В. Сельские сообщества России в региональном измерении. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 200. – М.: Московский общественный научный фонд, 2008. – 238 с.

89. Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. – с. 236-263.
90. Нефёдова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. – М.: Ленанд, 2013. – 456 с.
91. Нефёдова Т.Г. Занятость и отходничество населения в Ставропольском крае // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2015. № 2. С. 93-100.
92. Нефёдова Т.Г. Крупные предприятия и сельские сообщества на Юге России: пример Ставропольского края // Земельная аккумуляция в начале XXI века: глобальные инвесторы и локальные сообщества : сборник научных статей; под общ. ред. А. М. Никулина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – с.143-169.
93. Нефёдова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия Российской Академии Наук. Серия географическая. 2015. № 3. С. 41-56.
94. Нефёдова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [сайт]. № 643-644, 18-31 мая 2015. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).
95. Нефёдова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [сайт]. № 641-642, 4-17 мая 2015. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).
96. Нефёдова Т.Г. Сельская Россия на перепутье (географические очерки). – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.

97. Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. «Сильные» и «слабые» города России // Полюса и центры роста в региональном развитии / под редакцией Ю.Г. Липеца. – М.: ИГ РАН, 1998. – с.135-143.
98. Никулин А.М. Южа, Пучеж, Пестяки и Всемирный банк // Отечественные записки. 2004. № 2 (17). С. 458-473.
99. Нуйкина Е.В. Влияние вахтового метода работы на принимающие города российского севера (на примере города Воркуты) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013. Вып. 2(14). С. 107-116.
100. Одиноква Н.Н. Нерегулируемая трудовая миграция в России: социологический анализ. – Дисс. на соиск. уч. степени к. социол. н. – М., 2008. – 155 с.
101. Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху. – М.: Наука, 2002. – 222 с.
102. Отхожие промыслы (статья) // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Петербург: АО «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1897. Т. 22. С. 472-475.
103. «Охота за работой»: Руководство по поиску работы / Сост. Д. Брюс, Ю.М. Плюснин. – Новосибирск: ЦСА, 1997. – 53 с.
104. Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г. Нелегитимная иммиграция и неофициальная занятость в Российской Федерации: зло, благо или неизбежность? // Общество и экономика. 2005. № 4. С. 49-62.
105. Плюснин Ю.М. Малые города России. Социально-экономическое поведение домохозяйств, ценностные установки и психологическое состояние населения в 1999 г. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 147 с.
106. Плюснин Ю.М. Отходничество в современной России // Отечественные записки. 2012. № 5(50). С. 240-256.
107. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники / Науч. ред.: С.Г. Кордонский. М.: Новый хронограф, 2013. – 376 с.

108. Плюснин Ю.М., Кордонский С.Г., Скалон В.А. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. – М.: ЦПИ МСУ, 2009. – 146 с.
109. Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т.24. № 1. С. 35-71.
110. Подольная Н.Н. Межрегиональная трудовая миграция как средство реализации трудовой функции домашних хозяйств региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 3 (378). С. 58-66.
111. Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н., Плюснин Ю.М. Несоответствие работы полученному образованию: случай современных российских отходников // Социология образования. 2015. №12. С. 36-52.
112. Практическая демография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
113. Проскуряков В. Отходники [Электронный ресурс] // Проза.ру [сайт]. URL: <http://www.proza.ru/2011/09/13/285> (дата обращения: 27.03.2013).
114. Радаев В.В. Теневая экономика в России: изменение контуров // Pro et Contra. 1999. Том 4. № 1. С. 5-24.
115. Россия. Экономический отдел: Промыслы (статья) // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Петербург: АО «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1899. Т. 27а. С. 426-449.
116. Роцин С.Ю., Маркова К.В. Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. – Москва: ЕЕРС, 2004. – 66 с.
117. Роцина Т.Г. Работа на выезде как фактор повышения уровня жизни населения (на примере малых городов России). – Дисс. на соиск. уч. степени к. э. н. – М., 2008. – 156 с.
118. Роцина Т.Г. Трудовая миграция как фактор повышения уровня жизни населения малых городов России // Вестник РАН. 2007. Т.77. № 9. С. 827-830.

119. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987. – 199 с.
120. Рывкина Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 3-13.
121. Рязанцев С.В. Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы // Народонаселение. 2004 . № 3 . С.106-115.
122. Рязанцев С.В. Трудовые мигранты в российской провинции: от стратегии выживания к стратегии стабильных заработков / Социальная политика: реалии XXI века. Выпуск 1. Независимый институт социальной политики. М.: «СИГНАЛЬ», 2003. – с. 39-71.
123. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007. – 576 с.
124. Савоскул М.С. Сиделки из провинции в большом городе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 1(113). С. 127-135.
125. Саксингер Г. Вахтовый метод в нефтегазовой отрасли российского крайнего севера // Топливо-энергетический комплекс России: актуальные проблемы и стратегия развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. – с. 57-63.
126. Саксингер Г., Эфнер Э., Шакирова Э.В., Иванова М.Е., Яковлев М.В., Гареев Э.С. «Я готов!»: новое поколение мобильных кадров в российской нефтегазовой промышленности // Сибирские исторические исследования. 2014. № 4. С. 73-103.
127. Семёнова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. – М.: Добросвет, 1998. – 289 с.
128. Семёнова В.В. Эвристический потенциал качественной методологии в современной российской социологии. – Дисс. на соиск. уч. степени д. социол. н. – М., 2000. – 274 с.
129. Серкин В.П. Мужик на вахте // Мир Севера. 2002. № 4. С. 17-22.

130. Серкин В.П. Проблема эргономического проектирования профессионального образа жизни специалистов, работающих в режиме вахтового, сезонного, полевого и сменного графика // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2011. № 16. С. 23-31.
131. Серкин В.П. Специфика реализации функций семьи при работе мужа вахтовым или сезонным методом // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2(20). С. 146-155.
132. Синявская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – М.: Поматур, 2005. – 56 с.
133. Смурова О.В. Изучение отхода крестьян на заработки в дореволюционный период и первые десятилетия советской власти // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. 2005. № 2 (12). С. 36-38.
134. Смурова О.В. Между городом и деревней (образ жизни крестьянина-отходника во второй половине XIX – начале XX вв.). – Кострома: Костромской гос. технол. ун-т, 2008. – 203 с.
135. Смурова О.В. Профессиональные группы крестьян-отходников, работавших в столицах (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. 2007. № 2 (16). С. 39-42.
136. Смурова О.В. Тематика, методология и методы исследований отходничества постсоветского периода // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. 2006. № 2 (14). С. 39-42.
137. Сокольский О.Э. Артельный подряд: возможности и перспективы встраивания в механизм хозяйствования / Прогнозное социальное проектирование в условиях ускорения научно-технического прогресса, книга 1. – М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1987. – с. 122-135.

138. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.
139. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. – М: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
140. Таборисская И.М. Маятниковая миграция населения: теория, методология, практика. – М.: Статистика, 1979. – 176 с.
141. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 320 с.
142. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н.Е. Тихонова. – М.: Новый хронограф, Ин-т социологии РАН, 2014. – 408 с.
143. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс. – Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3-13.
144. Трейвиш А.И. Центральная Россия и Московский регион: вершина в социальном «кратере» // География и экология в школе XXI века. 2013. № 3. С. 3-24.
145. Трудовой кодекс Российской Федерации.
146. Туракаев М.С. Агентность и воспроизводство социальных структур: на примере вахтового труда в Республике Башкортостан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 599-610.
147. Туракаев М.С. Вахтовый труд и воспроизводство социально-культурных практик в российском регионе: на примере Республики Башкортостан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2016. № 1. С. 35-47.

148. Туракаев М.С. Габитус и повседневные практики вахтовых работников Башкортостана // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3 (86). С. 189-202.
149. Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: Сб. ст. / Под ред. Виктора Воронкова и Елены Чикадзе. – СПб.: Алетейя, 2009. – 148 с.
150. Фадеева О.П. Неформальная занятость в сибирском селе // Экономическая социология. 2001. Т.2. № 2. С. 61-92. [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Экономическая социология» [сайт]. URL:
http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205037/ecsoc_t2_n2.pdf#page=61
(дата обращения: 25.10.2013).
151. Фадеева О.П. Способы адаптации сельских семей к изменениям экономической среды (по результатам бюджетных обследований на Кубани и в Поволжье) // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. – М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. – с. 161-215.
152. Фадеева О.П. Точечные инновации в российском сельском хозяйстве и их социальные последствия (на примере сибирских регионов) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2012. Вып. 7; под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачёвой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – с. 220-252.
153. Фадеева О.П. Трансформация хозяйственных укладов и потенциал самоорганизации сельских сообществ // Вторая Россия: дифференциация и самоорганизация: сборник научных статей; под общ. ред. А.М. Никулина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – с. 15-43.
154. Флоринская Ю.Ф. Новые формы занятости населения малых российских городов // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». Под общей ред. О.Д. Воробьевой. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. – с. 67-78.

155. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 79-87.
156. Флоринская Ю.Ф., Зайончковская Ж.А. Международная миграция // Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневыский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – с. 343-382.
157. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда / Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Мкртчян, Т.М. Малева, М.К. Кириллова; Ин-т социального анализа и прогнозирования. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 108 с.
158. Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Трудовая миграция из малых городов России: масштабы, направления, социальные эффекты [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [сайт]. № 175-176, 25 октября – 7 ноября 2004. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0175/analit03.php> (дата обращения: 13.06.2012).
159. Хорев Б.С., Лиходед В.Н. Житель села – работник города. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 295 с.
160. Чирикова А.Е. Женщина во главе фирмы / Институт социологии РАН. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. – 358 с.
161. Чирикова А.Е. Политическая элита в российских регионах: власть и политические институты. – Дисс. на соиск. уч. степени д. соц. н. – М., 2003. – 300 с.
162. Чухломские отходники [Электронный ресурс] – Румянцева В. // Чухломская усадьба [сайт]. URL: <http://44srub.ru/othodnik.html> (дата обращения: 25.10.2013).
163. Шабанов В.Л. Особенности современной сельской занятости (на примере Саратовской области) // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 7. С. 78-83.

164. Шабанова М.А. Отходничество и рынок рабочей силы // Известия СО РАН. Регион: экономика и социология. 1992. № 2. С. 29-39.
165. Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе: комплексное социолого-статистическое исследование. – Дисс. на соиск. уч. степени к. э. н. – Новосибирск, 1988. – 311 с.
166. Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе. – Новосибирск: Наука, 1991. – 237 с.
167. Шабанова М.А. Сезонная миграция строительных рабочих // Социологические исследования. 1989. № 6. С. 79-84.
168. Шабанова М.А. Современное отходничество как социокультурный феномен // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 55-63.
169. Шабашник (статья) // Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – с. 887.
170. Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 101-116.
171. Шанин Т. Эксплоярные структуры и неформальная экономика современной России // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. Пер. и редактирование И. Давыдовой, Е. Ковалева, А. Никулина. М.: Логос, 1999. – с. 11-32.
172. Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Подмосковье: комплексный социально-экономический анализ. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. – 188 с.
173. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 528 с.
174. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013 гг.) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99-110.
175. Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг,

- Т. Шанин, Е. Ковалев, А. Левинсон; под ред. И. Штейнберга. – СПб.: Алетейя, 2009. – 352 с.
176. Эфендиев А.Г., Болотина И.А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России: Социология, этнология. 2002. Т. 11. № 4. С. 83-125.
177. Эфендиев И.И., Алиев Ш.М., Гимбатов Ш.М., Эльдаров Э.М. Занятость и отходничество сельского населения Дагестана. – Махачкала: ИД «Наука плюс», 2008. – 200 с.
178. Ядов В.А. Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1991. № 1. С. 14-31.
179. Яковенко И.Г. Северорусская и южнорусская народности. Этнокультурные и политические аспекты // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 1996. – с. 262-270.
180. Ярыгина Т. Дополнительные доходы и неформальная экономика: их место в социальной политике России (Нижегородские исследования 90-х годов) // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. Пер. и редактирование И. Давыдовой, Е. Ковалева, А. Никулина. М.: Логос, 1999. – с. 94-110.
181. Becker G.S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
182. Goldstein A., Goldstein S., Guo S. Temporary Migrants in Shanghai Households, 1984 // Demography, Vol. 28, No. 2 (May, 1991), pp. 275-291.
183. Haberfeld Y., Menaria R.K., Sahoo B.B., Vyas R.N. Seasonal Migration of Rural Labor in India // Population Research and Policy Review, Vol. 18, No. 5 (October, 1999), pp. 473-489.
184. Holland E. C., Eldarov E.M. “Going away on foot” once again: the revival of temporary labour migration from Russia’s Dagestan // Central Asian Survey, Vol. 31, No. 4 (December, 2012), pp. 379-393.

185. Kochkin E.V., Sircar S. Temporary Migration in India: Findings from Statistical Data and Learnings from Case Studies // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 7. No. 10. С. 1794-1802.
186. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography, No. 3 (1966), pp. 47-57.
187. Miles M.B., Huberman A.M. Qualitative Data Analysis: An Expanded Sourcebook. – 2nd ed. – Thousand Oaks, London, New Dehli: SAGE Publications, 1994.
188. Moilanen M. Job is where the heart is? An analysis of geographical labour mobility among young adults // Rural futures? Finding one's place within changing labour markets. Stamsund: Orkana Forlag. 2012. – pp. 83-104.
189. Mosse D., Gupta S., Shah V. On the Margins in the City: Adivasi Seasonal Labour Migration in Western India // Economic and Political Weekly, Vol. 40, No. 28 (July 9-15, 2005), pp. 3025-3038.
190. Öfner E. Russia's Long-distance Commuters in the Oil and Gas Industry: Social Mobility and Current Developments – an Ethnographic Perspective from the Republic of Bashkortostan // Journal of Rural and Community Development, No. 9(1) (2014), pp. 41-56.
191. Plusnin J., Zausaeva Y., Zhidkevich N., Pozanenko A. Wandering Workers. Mores, Behavior, Way of Life, and Political Status of Domestic Russian Labor Migrants. Stuttgart: Ibidem Press, 2015.
192. Roberts K., Connelly R., Xie Z., Zheng Z. Patterns of Temporary Labor Migration of Rural Women from Anhui and Sichuan // The China Journal, No. 52 (July, 2004), pp. 49-70.
193. Rogaly B. Workers on the Move: Seasonal Migration and Changing Social Relations in Rural India // Gender and Development, Vol. 6, No. 1 (March, 1998), pp. 21-29.
194. Saxinger G. “To You, to Us, to Oil and Gas” – The Symbolic and Socio-Economic Attachment of the Workforce to Oil, Gas and its Spaces of

- Extraction in the Yamal-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Districts in Russia // *Fennia*, No. 193:1 (2015), pp. 83-98.
195. Saxinger G. *Unterwegs – Mobiles Leben in der Erdgas- und Erdölindustrie in Russlands Arktis*. Wien, Weimar, Köln: Böhlau Verlag, 2016.
196. Schultz T.W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*, Vol. 51, No. 1 (1961), pp. 1-17.
197. Standing G. *The New Dangerous Class*. London, New-York, Bloomsbury Academic, 2011.
198. Sunstein B.S., Chiseri-Strater E. *Fieldworking: Reading and Writing Research*. 2-nd edition. Boston, New York: Bedford / St. Martin's, 2002.
199. Wädekin K.-E. Soviet Rural Society // *Soviet Studies*, Vol. 22, No. 4 (April, 1971), pp. 512-538.
200. Willmore L., Cao G.-Y., Xin L.-J. Determinants of Off-farm Work and Temporary Migration in China // *Population and Environment*, March 2012, Vol. 33, Issue 2-3, pp. 161-185.
201. White A. Internal Migration, Identity and Livelihood Strategies in Contemporary Russia // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, Vol. 35, No. 4 (April, 2009), pp. 555-573.
202. White A. Internal Migration Trends in Soviet and Post-Soviet European Russia // *Europe-Asia Studies*, Vol. 59, No. 6 (September, 2007), pp. 887-911.
203. White A. *Small-Town Russia: Postcommunist Livelihoods and Identities*. London: RoutledgeCurzon, 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Гайды интервью

I. Гайд интервью с отходником (в том числе бывшим)¹⁷²

1. Мотивы к отходничеству

1.1. Выталкивающие и притягивающие мотивы

Что мотивировало Вас в первый раз поехать на заработки? В каком году это случилось? Где Вы работаете / работали? Насколько больше удаётся заработать там, чем можно было бы в среднем заработать здесь? Почему Вы прекратили поездки (*для бывшего отходника*)?

1.2. Отношение к альтернативным стратегиям занятости

Возникали ли у Вас идеи организации собственного дела, или, может быть, уже есть такой опыт? Почему Вы не реализуете эти идеи / перестали этим заниматься? Почему работа на выезде предпочтительнее? Если бы у Вас появилась возможность устроиться по месту жительства на работу с достойной, на Ваш взгляд, заработной платой, Вы бы перестали ездить?

1.3. Отношение к альтернативе постоянной (не временной) миграции

Хотели ли бы Вы переехать к месту работы или в другой населённый пункт? Почему да / нет? Есть / будет ли у Вас такая возможность? Как, по Вашему мнению, было бы лучше для Ваших детей – оставаться жить здесь или переезжать в другой населённый пункт?

2. Социально-демографическая структура

Вы женаты / замужем? Есть ли у Вас дети? Вы живёте вместе с родителями (*для молодых отходников*)?

3. Трудовая деятельность

¹⁷² Интервью с представлявшими позиции отходников членами семьи были ориентированы на вопросы объективного характера (нацеленные на получение фактов, а не мнений).

3.1. Специализация и образование

Кем Вы работаете? Кем Вы работали дома до отъезда на заработки? Есть ли у Вас профессиональное образование? На кого и где Вы учились?

3.2. Способ поиска работы

Как Вы нашли работу на выезде?

3.3. Условия работы

Вы трудоустроены официально? В каких условиях Вы работаете? В каких условиях Вы живёте на выезде? Как там организовано проживание и быт? Есть ли у Вас там свободное время? Как Вы им распоряжаетесь? Сколько времени Вы находитесь в отъезде, сколько – дома? Подрабатываете ли вы где-то во время пребывания дома? Работают ли вместе с Вами местные знакомые или родственники?

4. Индивидуально-личностные особенности

4.1. Готовность к риску

Считаете ли Вы Вашу работу рискованной? С какими рисками она связана? Приходилось ли Вам иметь проблемы с криминальным миром? Приходилось ли иметь проблемы с представителями милиции (полиции)?

4.2. Состояние здоровья

Отражаются ли как-либо поездки на Вашем здоровье? Часто ли Вы испытываете какие-либо недомогания, которые, по Вашему мнению, были бы связаны с работой на выезде? Как в целом Вы оцениваете состояние своего здоровья? Приходилось ли Вам обращаться по месту работы в медицинские учреждения? Обращает ли работодатель при приёме на работу внимание на состояние здоровья?

4.3. Мобильность

Насколько Вы «лёгкий на подъём» человек? Для Вас психологически легко собраться и куда-либо поехать? Комфортно ли делать это регулярно?

4.4. Коммуникабельность

Насколько Вы общительный человек? Находясь дома, поддерживаете ли Вы связь с людьми, с которыми вместе работаете?

Как Вам кажется, по каким причинам в ситуации нужды один человек едет на заработки, а другой не едет?

5. Хозяйство, образ жизни, семья

5.1. Финансы

Сколько в среднем Вам удаётся заработать в месяц? Как Вы считаете, какова минимальная сумма заработной платы, которой было бы достаточно, чтобы работать здесь (по месту жительства) и содержать семью из 4-х человек (муж, жена, двое детей), из которых работает только один человек? Ваша супруга / супруг работает? Какую долю от общего дохода составляет её / его доход? Вам помогают финансово родители / дети? Вы помогаете финансово детям (*самостоятельным*) / внукам / родителям? Получают / получили ли / будут ли получать Ваши дети профессиональное образование в каком-либо крупном городе? Удаётся ли Вам делать сбережения? Имеете ли Вы практику оформления кредитов, ссуд?

5.2. Быт

Вы живёте в многоквартирном или в частном доме (*для тех случаев, когда интервью проходит не на территории отходника*)? У Вас есть автомобиль? Вы держите скот или птицу? Есть ли у Вас огород? Где Вы делаете крупные покупки (техника, товары для строительства и ремонта)?

5.3. Образ жизни

Предусматривается ли Вашей работой отпуск? Вам удаётся ездить куда-либо отдыхать? У Вас есть желание проводить отдых вне дома? Чем Вы занимаетесь во время пребывания дома? Если есть такая возможность, как проводите досуг?

5.4. Семья

Супруга / супруг поддерживает Ваше решение работать на выезде? Отражается ли как-либо Ваша работа на семье?

6. Включённость в местное сообщество и социальный статус

6.1. Отношения с прочими местными жителями

Изменилось ли как-либо Ваше общение с местными друзьями и знакомыми с тех пор, как вы стали работать на выезде? Стали ли Вы меньше общаться с ними в то время, когда находитесь дома? Как Вам кажется, изменилось ли как-либо отношение к Вам со стороны прочих местных жителей? Доводилось ли Вам или членам Вашей семьи ощущать со стороны прочих местных жителей зависть или неодобрение, связанные с Вашей выездной работой?

6.2. Участие в общественной и политической жизни

Вы как-либо участвуете в общественной жизни города / села? Взаимодействуете ли с соседями и другими местными для решения общих вопросов? Вы следите за местной политической жизнью? Вы голосуете на местных выборах?

II. Гайд интервью с прочим местным жителем (не вовлечённым в отходничество)

1. Общая экономическая ситуация в населённом пункте / районе

Какие в городе / селе / районе есть рабочие места? На что живут люди, которые не работают на выезде? Какого примерно дохода было бы достаточно, чтобы работать в этом городе / селе / районе и содержать семью из 4-х человек (муж, жена, двое детей), чтобы не было стимулов к поездкам на заработки?

2. Отходничество в населённом пункте / районе

Есть ли у Вас знакомые, которые ездят на заработки? Как Вам кажется, какая примерно доля работоспособного населения так ездит? Ездят ли так женщины? Какую долю от всех выезжающих они составляют? Как Вам кажется, преимущественно семейные или холостые люди так ездят? Каких

возрастов люди, в основном, так ездят? Куда они ездят работать? По каким профессиям чаще всего работают на выезде?

Возникала ли у Вас когда-либо мысль о том, чтобы поехать на заработки? Почему вы не поехали?

3. Восприятие отходников прочими местными жителями

Как Вам кажется, каков основной мотив к поездкам на заработки? По каким причинам в ситуации нужды один человек едет на заработки, а другой не едет? Отличаются ли как-либо те, кто ездит, от тех, кто не ездит? Живут ли в материальном плане те, кто работает на выезде, лучше прочих местных жителей? Отражаются ли постоянные отъезды на человеке и на его семье? Как Вам кажется, как в целом местные жители относятся к работающим на выезде?

**Приложение Б. Список обследованных муниципальных районов /
городских округов**

Регион	Муниципальный район (МР) / городской округ (ГО)
Республика Мордовия	Ардатовский МР, Темниковский МР, Саранский ГО
Чувашская Республика	Алатырский ГО, Шемуршинский МР
Пермский край	Чердынский МР
Архангельская область	Каргопольский МР
Вологодская область	Белозерский МР, Никольский МР
Ивановская область	Кинешемский ГО
Костромская область	Кологривский МР, Макарьевский МР, Мантуровский ГО, Солигаличский МР, Чухломский МР
Ленинградская область	Подпорожский МР
Нижегородская область	Город Бор ГО, Ветлужский МР, Воскресенский МР, Семёновский ГО, Уренский МР
Пензенская область	Бековский МР
Псковская область	Гдовский МР, Себежский МР
Рязанская область	Касимовский ГО
Саратовская область	Александрово-Гайский МР, Калининский МР, Лысогорский МР
Тверская область	Торопецкий МР
Ярославская область	Любимский МР

Приложение В. Представления местных жителей о специальностях, по которым работают в отъезде¹⁷³

Регион / Вопрос, ответ (п)	Кем едут работать (учитываются все варианты ответа)											Итого ин- фор- ман- тов	Итого отве- тов
	Ох- ран- ник	Строитель (капстрой / мостотряды / метрост- рой и проч. + разная работа на стройке)	Плотник, строи- тель (част- ные дома и проч.)	Води- тель (все машины, все места)	Ремонт и от- делка поме- щений	Рабочий на заводе / фабрике	"Севера " без указа- ния специ- ально- сти	Ра- бо- чий на ле- соза- го- товк е	Про- чие рабо- чие	Гувер- нантка / воспита- тельница / сиделка	Про- да- вец		
Мордовия	16	16	5	5	2	2	9		4	2	6	23	67
Чувашия	9	12	1		1		2		5	1	2	14	33
Пермский край							1	3				3	4
Архангель- ская об- ласть			12				8					12	20
Вологод- ская об- ласть	1	1	13	2			4		2			16	23
Ивановская область	11	8	1	1	1	4	1		1	3		15	31
Костром- ская об- ласть	5	2	18	8	1	1	3			1		23	39
Ленинград- ская об- ласть		5		1		1			3		1	7	11
Нижегород- ская об- ласть	5	15	7	7		2	1		3			22	40
Пензенская область	7	3	1	3			2		3	1	3	6	23
Псковская область	4	3	6	4		1	2		4		2	14	26
Рязанская область	14	6		2	1	2	3		7	3	2	19	40
Саратов- ская об- ласть	6	9	1		1	1	7		4		3	19	32
Тверская область	2	4	1	1					2	2		9	12
Ярослав- ская об- ласть			1	3					3	1		5	8
Итого	80	84	67	37	7	14	43	3	41	14	19	207	409

¹⁷³ Отметим, что отходники скорее называют те специальности, по которым они сами работают. Также чаще называют более примечательные выездные работы – так, «севера» постоянно указывались информантами в качестве центра притяжения отходников.

Приложение Г. Сопоставление специальностей, предлагаемых учреждениями профессионального образования обследованных районов, с потребностями местной экономики

Административный центр муниципального района / городского округа ¹⁷⁴	Количество учебных заведений и их филиалов	Количество специальностей, по которым ведётся обучение, по группам					Совпадение специальностей ¹⁷⁵	
		Материальное производство	Транспорт, связь	Сфера услуг	«Бюджетная сфера»	Всего специальностей	Количество совпадений специальностей с потребностями местной экономики	Степень совпадения специальностей (%)
Алатырь	3	9	2	2	6	19	11	58
Александров Гай	1	3	1	3	1	8	1	13
Ардатов	2	6	-	-	1	7	5	71
Беково	1	3	3	3	2	11	6	55
Белозерск	1	1	-	-	1	2	1	50
Ветлуга	1	1	2	1	-	4	2	50
Воскресенское	1	4	2	3	2	11	3	27
Калининск	1	1	2	2	1	6	2	33
Каргополь	2	2	3	3	4	12	2	17
Касимов	1	2	3	2	-	7	3	43
Кинешма	5	9	5	9	4	27	9	33
Любим	1	3	2	6	2	13	4	31
Макарьев	1	1	-	4	-	5	1	20
Мантурово	1	2	2	4	1	9	3	33
Никольск	1	5	3	4	1	13	3	23
Подпорожье	1	4	2	3	-	9	4	44
Семёнов	1	4	2	3	2	11	3	27
Солигалич	1	1	-	1	-	2	1	50
Темников	1	2	-	3	3	8	3	38
Торопец	1	2	1	4	1	8	2	25
Урень	1	8	-	2	1	11	5	45
Чердын	1	-	1	2	-	3	0	0
Чухлома	1	2	-	4	-	6	2	33
Итого	31	75	36	68	33	212	76	36

¹⁷⁴ Приведены только те административные центры обследованных муниципальных районов и городских округов, где имеются учреждения высшего и среднего профессионального образования.

¹⁷⁵ Приведено количество совпадающих специальностей, по которым обучают в районе / округе и в которых нуждается местная экономика.